

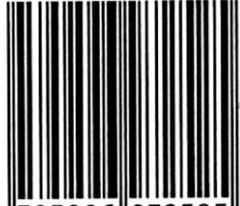

РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАЗАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

Т.А. Хагуров, А.А. Остапенко

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАЗАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

ISBN 978-5-89697-252-5

9 785896 972525

ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Т.А. ХАГУРОВ, А.А. ОСТАПЕНКО

**РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ
ГЛАЗАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
СООБЩЕСТВА**

**Опыт
социологического исследования**

Москва
Институт социологии РАН
2014

УДК 37.014
ББК 74.03
X 13

Печатается по решению Учёного совета
Института социологии РАН

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор,
академик Российской академии социальных наук
Голенкова Зинаида Тихоновна,
доктор педагогических наук,
профессор Курского государственного университета
Репринцев Александр Валентинович

**Хагуров Темыр Айтчевич, Остапенко Андрей
Александрович**

X-13 Реформа образования глазами профессионального сообщества: опыт социологического исследования / Т.А. Хагуров, А.А. Остапенко; Ин-т социологии РАН, Кубан. гос. ун-т. – М.: Институт социологии РАН, 2014. 230 с. 500 экз.

ISBN 978-5-89697-252-5

В монографии приведён сравнительный анализ результатов двух всероссийских социологических исследований отношения школьных и вузовских педагогов к результатам реформ последних лет в сфере среднего и высшего образования.

УДК 37.014
ББК 74.03

ISBN 978-5-89697-252-5

В оформлении обложки использован кадр из фильма «Ку! Кин-дза-дза»

© Хагуров Т.А., Остапенко А.А., 2014

Оглавление

Введение	6
0. География и масштаб исследования 2012 года ...	9
Глава первая. Модернизация и качество образования: общие вопросы для сферы средней и высшей школы	12
1.1. Какой период переживает отечественное образование в настоящее время?.....	12
1.2. Что изменилось после превращения образования из служения в услугу?	16
1.3. Итоги нацпроекта «Образование».....	24
Глава вторая. Реформы средней школы и качество образования глазами педагогов	27
2.1. Цели и содержание школьного образования как источник рисков взросления	27
2.2. Нормативно-подушное финансирование и учительская нагрузка	37
2.3. Накануне вступления в силу нового закона об образовании. Реалии августа 2013 года	42
2.4. Профилизация старших классов: утраты и обретения.....	44
2.5. ЕГЭ и проблемы объективности, надёжности и глубины: взгляд педагогов и комментарии авторов.....	52
Глава третья. Болонский процесс и другие изменения в содержании и форме высшего образования	59
3.1. Болонская система: плюсы и минусы двух уровней высшего образования.....	59
3.2. Компетентностный подход вместо знаниевого	62
3.3. ФГОСы: от поколения к поколению	66

3.4. Останется ли классический университет классическим? (при участии Д.С. Ткач)	69
Дополнение к третьей главе. Методологические размышления об оценках эффективности вузов	77
А. Три первых шага по уничтожению государственных вузов.....	77
Б. В поисках эффективности: между Францем Кафкой и Адамом Смитом.....	80
Глава четвёртая. Проблемы образования глазами учителей и преподавателей	89
4.1. Учительские тревоги и беспокойства.....	89
4.2. «Девятый вал» приказов.....	92
4.3. Здоровье нравственное и физическое.....	94
Глава пятая. Реформа образования глазами профессионального сообщества: два года спустя	96
5.0. Общая характеристика исследования	97
5.1. Общая ситуация в российском образовании сегодня	100
5.2. Динамика качества образования глазами педагогов	105
5.3. Работа с «бумагами».....	116
5.4. Мониторинг эффективности вузов	118
Глава шестая. Философские заметки о мифологии реформы образования.....	125
6.1. «Образование» и «подготовка» в свете принципов реформы образования.....	125
6.2. От социологии и педагогики к философии и метафизике.....	129
6.3. Прагматизация как фактор распада	137
Вместо заключения	146
Библиография	148

Приложение 1. Свободные ответы респондентов на вопрос «Если бы Вы могли обратиться лично к Президенту и министру образования, что бы Вы могли им пожелать или посоветовать в отношении совершенствования системы образования?» (исследование 2012 года)	153
Приложение 2. Свободные ответы респондентов на вопрос «Если бы Вы могли обратиться лично к Президенту и министру образования, что бы Вы могли им пожелать или посоветовать в отношении совершенствования системы образования?» (исследование 2014 года)	167
Приложение 3. Свободные ответы респондентов на вопрос «Как изменилось качество образования в вашем регионе за последний год» (исследование 2014 года)	192
Приложение 4. Свободные ответы респондентов на вопрос «Как изменилось качество образования в вашем образовательном учреждении за последний год» (исследование 2014 года)	206
Приложение 5. Свободные ответы респондентов на вопрос «Как изменится качество образования в вашем регионе в ближайшие 5 лет?» (исследование 2014 года)	217

ВВЕДЕНИЕ

Реальностью сегодняшнего дня стали глубокие социальные противоречия, частичная деградация основных институтов социализации, нарушение преемственности между поколениями, отсутствие разделяемой большинством системы ценностей как мерила нормы и отклонения. В этих условиях дети, подростки и молодёжь оказались в наибольшей степени уязвимы и восприимчивы к деструктивным влияниям среды и окружения.

Главная опасность сегодня заключается в нарастающей неспособности основных институтов социализации (семьи, школы, права) обеспечить успешное взросление молодежи: достижение личностной и социальной зрелости, формирование правосознания, вовлечение в социально-продуктивные виды деятельности. В результате сегодня проблемы с поведением несовершеннолетних в России приобретают качественно новые формы. Стирается грань между «трудными» и «обычными» подростками. Происходит нормализация многих видов девиантного поведения. Употребление психоактивных веществ, половая распущенность, мелкое воровство, социальное иждивенчество, пассивно-гедонистическая жизненная позиция, криминализация сознания становятся атрибутами «нормальной», не попадающей в сферу профилактики, активности молодежи. Эти процессы связаны с комплексом рисков, которые мы обозначаем как *риски взросления*, имеющие социальные и антропологические последствия. Попытка выявления, эмпирического описания этих рисков в первом приближении и поиска подходов к их пониманию и объяснению была предпринята в

коллективной монографии ученых Института социологии РАН и Кубанского государственного университета¹.

Совершенно очевидно, что значительная часть рисков взросления связана со школой, с её утратой роли эффективного воспитателя, и вообще всеми теми изменениями, которые произошли в пространстве образования в последние 20-25 лет. Соответственно наш интерес к исследованию последствий реформы образования был, с одной стороны, обусловлен интересом к проблеме рисков взросления в их соотнесении с проблемами современной школы. С другой стороны, проблемы реформирования отечественного образования за последние 20 лет не раз становились предметом оживлённых и даже ожесточённых дискуссий, в которых авторам доводилось принимать участие, в том числе в ряде публикаций². Очередное оживление вопроса о судьбах образования и итогах реформ вызвало выступление премьер-министра Д.А. Медведева перед депутатами Госдумы РФ 17 апреля 2013 года, в котором он в целом позитивно оценил деятельность

¹ На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России: опыт социологического анализа. Коллективная монография / Под общ.ред. М.Е. Поздняковой, Т.А. Хагурова. М.: ИС РАН, Краснодар: КубГУ, 2012.

² Остапенко А. ...И всё это вместе взятое называется «модернизация» // Первое сентября. 2010. № 18. С. 2; Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Что мы теряем, превращая высшее образование в подготовку и услугу? // Образовательные технологии. 2011. № 4. С. 26-29; Хагуров Т.А. Высшее образование между служением и услугой // Высшее образование в России. 2011. № 4. С. 47-57; Хагуров Т.А. Кризис модерна и образование // Россия реформирующаяся: Ежегодник Института социологии Российской академии наук. Вып. 9. М.: Новый Хронограф, 2011. С. 221-243; Остапенко А.А., Хагуров Т.А. Недомыслие или заказ? Министерство ликвидации образования и науки действует // Своими именами. Газета борьбы общественных идей. 2012. № 48 (116). 27 ноября. С. 1; Остапенко А.А., Хагуров Т.А. Образовательные инновации и реформы глазами учителей и преподавателей: краткий обзор социологического исследования // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 4. С. 221-226.

руководства Минобрнауки РФ и результаты модернизации образования.

Представляется полезным сопоставить эту общую положительную оценку с мнением профессионального сообщества – учителей школ и преподавателей вузов, наблюдающих процессы в образовании изнутри. Мы надеемся, что это поможет, с одной стороны, восполнить недостаток «обратной связи» в процессе оценке итогов образовательной реформы, а с другой, – более отчётливо увидеть рискогенность многих процессов, протекающих сегодня в образовании и мало заметных широкой общественности.

В этой книжке представлены итоги двух проведённых осенью 2011 – весной 2012 года и летом 2014 года учёными Института социологии РАН и Краснодарского регионального отделения Российской академии социальных наук всероссийских социологических исследований и размышления над их результатами. Возможно, эти размышления часто выглядят субъективными и эмоциональными, но мы писали о том, что действительно глубоко нас волнует и как учёных, и как педагогов, и как родителей. И «просто по-человечески». В ситуациях, подобных этой, сложно сохранять беспристрастность.

Первоначально эти результаты были представлены в совместной монографии авторов³, изданной в конце 2012 года в Кубанском государственном университете. Однако, в силу отмеченных выше причин, актуальность этих социологических результатов, на наш взгляд, сохраняется. Поэтому мы решили опубликовать более полный массив полученных данных, снабдив их новыми результатами, развёрнутыми комментариями и отсылками к иным нашим исследованиям.

³ Остапенко А.А. Хагуров Т.А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования. Монография. Краснодар: КубГУ, 2012 (глава третья).

0. География и масштаб исследования

В число респондентов вошли учителя общеобразовательных учреждений и преподаватели учреждений среднего и высшего профессионального образования страны. Опросом были охвачены 41 регион Российской Федерации: 1) Республика Башкортостан; 2) Республика Бурятия; 3) Республика Дагестан; 4) Республика Карелия; 5) Республика Коми; 6) Республика Саха (Якутия); 7) Республика Татарстан; 8) Чеченская Республика; 9) Алтайский край; 10) Краснодарский край; 11) Красноярский край; 12) Ставропольский край; 13) Хабаровский край; 14) Архангельская область; 15) Владимирская область; 16) Волгоградская область; 17) Воронежская область; 18) Ивановская область; 19) Иркутская область; 20) Курганская область; 21) Курская область; 22) Липецкая область; 23) Московская область; 24) Нижегородская область; 25) Новосибирская область; 26) Оренбургская область; 27) Орловская область; 28) Псковская область; 29) Ростовская область; 30) Самарская область; 31) Саратовская область; 32) Свердловская область; 33) Тамбовская область; 34) Тюменская область; 35) Ульяновская область; 36) Челябинская область; 37) Ярославская область; 38) г. Москва; 39) г. Санкт-Петербург; 40) Еврейская автономная область; 41) Ямало-Ненецкий автономный округ.

Можно видеть, что география исследования достаточно представительна и вполне репрезентативна. Исследование проводилось методом почтового анкетирования: организаторы опроса разослали письма с анкетами (как в бумажном, так и электронном виде) знакомым педагогам из других регионов с просьбой помочь в проведении исследования и проанкетировать коллег. Отклик был массовым, коллеги с энтузиазмом включились в исследование (спасибо им огромное!), благо вопросы, затрагиваемые в опросе, активно дискутируются педагогами

ческим сообществом средней и высшей школы. Всего было собрано 1560 анкет, после выбраковки к анализу были допущены 1106.

Основная часть опрошенных – люди среднего и старшего возраста, с большим стажем работы в образовании (см. таблицы 1 и 2). Имеют высшее образование 72%, научную степень – 19%. Большинство респондентов – школьные педагоги (68%), поэтому в общем массиве респондентов, как и во всём школьном образовании, преобладают женщины – 83%.

Таблица 1

Возраст респондентов

<i>Варианты ответа</i>	<i>%</i>
От 20 до 30 лет	12,7
От 31 до 45 лет	41,8
От 45 до 60 лет	37,0
Свыше 60 лет	8,5

Таблица 2

Педагогический стаж респондентов

<i>Варианты ответа</i>	<i>%</i>
Менее 1 года	0,6
От 1 года до 5 лет	11,0
От 6 до 10 лет	12,5
От 11 до 20 лет	25,2
Свыше 20 лет	50,7

В отношении реформ образования как темы исследования наш опрос носил экспертный характер. Его участники – это профессиональные педагоги с большим опытом, видящие ситуацию в образовании изнутри, а не с

высот начальственных кабинетов. Нам представляется, что по охвату опрошенных наше исследование может вполне восполнить нехватку «обратной связи», являющейся по нашему глубокому убеждению основным недостатком организации большинства реформаторских инициатив в сфере образования. Напомним, что большинство опросов ВЦИОМ охватывает 1500-2000 человек в 40-50 регионах страны. Поэтому мы сознательно выходили на сходные цифры количества опрошенных.

Ниже мы последовательно проанализируем ответы респондентов на все вопросы нашей анкеты. Все вопросы носили полужакрытый характер. Респондентам предлагались варианты ответов или возможность вписать свой собственный вариант. Собственных ответов оказалось не много (3-5%), но они, как правило, носили эмоциональный характер, а их авторы, по-видимому, представляют наиболее активную часть педагогов. Традиционно именно эти 3-5% наиболее активных представителей любой социальной общности и выступают «лидерами мнений» в своих профессиональных коллективах и сообществах. Поэтому мы решили привести свободные ответы полностью, исключив лишь прямые повторы. Это, на наш взгляд, позволит наглядно увидеть эмоциональную палитру отношений к затрагиваемым вопросам.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
МОДЕРНИЗАЦИЯ И КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ:
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

**1.1. Какой период переживает
отечественное образование в настоящее время?**

Именно таким был первый вопрос анкеты. Напомним, что премьер-министр Д.А. Медведев положительно оценил результаты модернизации образования. Так, в отчёте федерального правительства он заявил, что «в 2012 году неплохие результаты достигнуты в модернизации региональных систем общего образования»⁴. Мнение профессионального сообщества оказалось иным.

Таблица 3

**Какой период переживает
отечественное образование в настоящее время? (в %)**

<i>Варианты ответов</i>	Всего	СПО*	ВО	КН	ДН
Расцвет	0,8	3,5	0,6	0	4,5
Подъём	6,4	8,6	6,4	3,8	0
Застой	3,6	1,8	3,6	4,8	9,1
Упадок	25,6	24,6	25,9	30,8	27,3
Кризис	53,6	47,7	53,9	55,8	59,1
Другое	5,2	8,6	5,3	1,9	0
Затруднились ответить	4,8	5,2	4,3	2,9	0

⁴ Отчёт правительства РФ о результатах работы в 2012 г. Полный текст // <http://www.regnum.ru/news/polit/1649783.html>.

* Здесь и далее: СПО – это респонденты со средним профессиональным образованием, ВО – с высшим образованием, КН – кандидаты наук, ДН – доктора наук.

Очевидно, что общая оценка ситуации в образовании нашими респондентами полностью противоположна мнению бывших (например, того же Э.Д. Днепрова), нынешних реформаторов (из НИУ ВШЭ) и идеологов реформ.

Итак, **результаты двадцатилетнего периода реформирования образования практически 80% педагогов оценивают в терминах «кризис» и «упадок».** При этом доля выбравших отрицательный ответ растёт пропорционально уровню образования респондентов. Если следовать логике либерального штампа, что «в СССР всё было ещё хуже», то очевидно образования там просто не было. Тогда интересно, где его получали авторы и разработчики реформ?

Интересно сравнить эти итоги с подобным опросом пятилетней давности⁵. В мае-июне 2008 года в рамках курсов повышения квалификации и курсов профессиональной переподготовки руководителей общеобразовательных учреждений Краснодарского края нами было проведено исследование их оценки сложившейся ситуации в системе школьного образования. В анкетировании приняли участие 225 руководителей (по преимуществу директоров и отчасти их заместителей) общеобразовательных учреждений (школ, гимназий и лицеев). Анкетированием были охвачены более 18 % всех школ из 36 муниципальных образований Краснодарского края. Выборка по региону более чем убедительная.

Так вот тогда на вопрос «Какой период, на Ваш взгляд, переживает сегодня система школьного образования?» ответы были такие:

⁵ *Остапенко А.А.* Силы и время учителя – в мирных целях! // Педагогическая техника. 2008. № 5. С. 5-11; *Остапенко А., Хагуров Т.* Скука и суета как симптомы эпохи безвременья и потребительства // Народное образование. 2009. № 2. С. 255-263.

Таблица 4

**Какой период переживает образование
в Вашем регионе? Результаты 2008 года**

Вариант ответа	Количество выбравших вариант ответа	
	чел.	%
Расцвет	6	2,7
Подъём	36	16,0
Застой	6	2,7
Упадок	9	4,0
Хаотизация	177	78,8

Обращаем ваше внимание, что вместо варианта ответа «кризис» тогда предлагался ответ «хаотизация» и этот вариант «оттянул» на себя подавляющее число голосов.

Собственные ответы респондентов на первый вопрос были таковы (даны в алфавитном порядке):

- *время перемен;*
- *где-то лучше, но в большинстве ухудшилось;*
- *время глобальных перемен;*
- *да ничего особенного;*
- *зависит от конкретного учебного заведения;*
- *кризис, переходящий в хаос;*
- *кризис, являющийся следствием и проявлением системного кризиса общества;*
- *ломка стереотипов;*
- *модернизация;*
- *непонятно что;*
- *нельзя превращать образование в сферу услуг;*
- *перемены (4 одинаковых ответа);*
- *переходный (3 одинаковых ответа);*

- *переходный, поисковый;*
- *период качественных изменений;*
- *поиск в кризисе;*
- *пока не понятно;*
- *полный кризис;*
- *развал (4 одинаковых ответа);*
- *разложение;*
- *разнонаправленные процессы;*
- *растерянность;*
- *ухудшение (2 одинаковых ответа);*
- *целенаправленное уничтожение;*
- *целенаправленный развал;*
- *эксперимент.*

Можно видеть, что среди респондентов, вписавших в графу «другое» собственные ответы, положительно оценивающих ситуацию крайне мало и все они связывают свою оценку с идеей «перемен». Эта идея исходит из устоявшегося мнения, что «выводы делать пока рано», «сложности переходного периода неизбежны», а «результаты покажет время». Однако нам кажется, что *20 лет – это вполне достаточный период и для выводов и для полноценных результатов*. Сравните нынешних реформаторов с большевиками, которые в 1922 году получили страну, в которой после гражданской войны массового всеобщего образования фактически не было. И сравните это с 1942-м годом, к началу которого годом раньше был завершён ликбез. Выводы очевидны. Неслучайно, наверное, типичными вариантами многократно повторяющихся собственных ответов респондентов были: «время перемен», «растерянность», «развал», «разложение», «целенаправленный развал», «целенаправленное уничтожение».

Большая часть последующих вопросов анкеты была посвящена влиянию различных реформаторских инициа-

тив на качество образования, ведь именно качество – основной аргумент и критерий всех обсуждений (в тех редких случаях, когда оно бывает более-менее публичным).

1.2. Что изменилось после превращения образования из служения в услугу?

Второй вопрос задавался в форме продолжения фразы: «Сегодня происходит превращение образования из сферы служения в сферу услуг. В результате этого качество образования...» Ответы распределились следующим образом.

Таблица 5

Как изменилось качество образования в результате превращения его в сферу потребительских услуг? (в %)

<i>Варианты ответов</i>	Всего	СПО	ВО	КН	ДН
Резко улучшилось	0,8	0	1,3	0	0
Незначительно улучшилось	12,4	17,1	12,9	4,8	13,7
Осталось без изменений	12,5	16,1	11,8	5,7	4,7
Незначительно ухудшилось	19,8	28,6	19,2	23,9	9,1
Резко ухудшилось	43,4	28,1	44,7	54,8	63,2
Затруднились ответить	7,8	8,4	8,2	3,9	4,6
Другое	3,3	1,7	1,9	6,9	4,7

Можно видеть, что 63% педагогов указывают на снижение качества образования и лишь 13% – на некоторое улучшение. Нам кажется, этому есть две причины. Во-первых, это, конечно, реальное положение дел в школах и вузах. По нашим личным наблюдениям уровень подготовки абитуриентов и студентов снижается катастрофически. Но есть вторая, «психологическая» или точнее «культурная» причина. *Исторический опыт российского*

образования глубоко противоположен идеологии сервиса. Учитель в России всегда был сеятелем «разумного, доброго, вечного», пусть бедствующим материально, но «стоящим на пьедестале» Служения. Поэтому проблема превращения образования в услугу и отнесение его к сфере потребления – одна из наиболее болезненных в сознании российских педагогов. Кстати и в этом вопросе доля выбравших резко отрицательный ответ растёт пропорционально уровню образования респондентов. Тем более что понимание качества образования в «идеологии Служения» и в «идеологии сервиса» принципиально различаются. Ведь в первом случае речь идёт о воспитании личности в целом, во втором – о развитии отдельных функций человека. В первом случае речь идёт об образовании, во втором – о подготовке.

Собственные ответы респондентов на второй вопрос (даны в алфавитном порядке):

- в нашем ОУ образование не перешло в сферу услуг;*
- ваш вопрос некорректен;*
- вопрос не точен: непонятно, что имеется в виду под качеством образования (одно улучшается, другое – ухудшается);*
- для незначительной части улучшилось (за счёт денег родителей), для всех остальных резко ухудшилось;*
- качество может быть и лучше, но это уже не образование, а обучение, или, скорее всего, это другое образование, с другим образом результата и человека;*
- качество образования зависит от индивида, его потребности в качественном образовании, а не от внешнего влияния;*
- не замечается;*
- образование отстаёт от сферы услуг;*

– оно в стадии изменений, появились возможности масштабного мониторинга и потрясающие возможности для самообразования;

– переход от «+» к «-»;

– поляризовалось на очень хорошее и на очень плохое;

– потеряло внутренний смысл, стало формальным;

– потеряло смысл;

– потребительское отношение со стороны родителей, потребительское отношение со стороны педагогов;

– появляются другие измерения;

– ухудшилось от того, что снизилось качество подготовки самих преподавателей;

– ухудшилось, но не по этой причине;

– школа должна быть государственной, а не должна зарабатывать деньги на прожитие и развитие;

– школьные педагоги в своём большинстве оказались не готовы к этому переходу, а педагоги вузов поняли это превращение «по-особому».

Поскольку этот вопрос мы считаем чрезвычайно принципиальным, то сочли возможным развёрнуто прокомментировать полученные результаты. Сегодня в мире школа (и высшая в том числе) из института воспитания и обучения превращается в один из институтов системы потребления. Вместо взращивания «доброго и вечного» оно предоставляет потребительские образовательные услуги. Это наглядно проявляется в том, какую систему ценностей выносят учащиеся из школьных и университетских аудиторий. Социологические опросы в США показывают, что 93% девочек-подростков называют шопинг своим любимым занятием; около 60% студентов колледжей, говоря о жизненных ценностях, самым важным считают зарабатывание большого количества денег. В Вашингтонском университете, отвечая на вопрос «что

для вас самое важное в жизни?», 42% ответили «хорошо выглядеть», 18% – «быть всегда пьяным», и только 6%(!) – «получить знания о мире»⁶.

Похожая ситуация складывается и у нас. Практически во всех исследованиях качества мировоззрения и ценностей молодёжи Краснодарского края, проведённых под руководством одного из авторов*, можно наблюдать одну и ту же иерархию ценностей-целей. На вопрос о будущем** респонденты сообщают, что хотят иметь крепкую семью, высокооплачиваемую работу, обеспечить себя и близких материально. Такие цели, как «сделать мир лучше», «внести вклад в процветание своей страны» выбирает не более 6-8 % респондентов. На вопрос о том, какими качествами нужно обладать современному человеку, наиболее популярны были ответы: быть «уверенным в себе» и «умным». Потом – быть «сильным» и «удачливым, счастливым». Варианты ответа быть «честным» и «добрым» выбирали не более 4-6% респондентов. Другими словами, *доброта и честность у современных школьников и студентов не относятся к числу востребованных личностных качеств*. Это и не удивительно – ведь их призывают быть конкурентоспособными и эффективными лидерами. И они слушаются. Между тем, еще Р. Мертон указывал, что эти ценности одинаково подходят и для успешного бизнесмена, и для успешного преступника – и тот и другой стремятся к конкурентоспособности и эффективности.

⁶ Де Грааф Дж., Ванн Д., Нэйлор Т. Потреблятьство: болезнь, угрожающая миру / Пер. с англ. Н. Макарова. М.: Ультра. Культура, 2003. С. 35.

* Заказчиками выступали Управление образования г. Краснодара (2005, 2006 гг.), Прокуратура Краснодарского края (2007 г.), Департамент молодёжной политики Краснодарского края (2008 г.). Величина выборки колебалась от 400 до 2000 человек. Научный руководитель – проф. Т.А. Хагуров.

** Применялась достаточно изощрённая техника постановки вопросов, позволяющая отслеживать искренность и согласованность ответов, которые в целом были устойчиво высокими.

Здоровое общество опирается на принцип *объединения людей в служении высоким идеалам*. Когда же в качестве идеала провозглашаются цели приземлённые, сводимые к индивидуальному благополучию и эгоизму, то общество *неизбежно* сталкивается с социальными болезнями (девиациями). Они начинают принимать устойчивый характер, превращаясь в неустранимые системные дисфункции, обусловленные направлением личностной активности индивидов в социально-деструктивном направлении: гедонизм, стяжательство и корыстная преступность, «отступающее» поведение (аддикции, сектантство) и т.п. Именно это сегодня и наблюдается в обществах, опирающихся на рыночную идеологию.

В области государственной, региональной и муниципальной политики (не только образовательной) наблюдается *опасный перекося*, суть которого может быть выражена одним словом – *экономоцентризм*. Исключительное внимание на всех уровнях уделяется вопросам *условий* жизни и крайне недостаточное – вопросам её *смысла и качества*. **Политики, чиновники и журналисты много и охотно рассуждают о средствах, выделяемых на различные мероприятия и программы. Но очень редко – о содержании и смысле, культурных и воспитательных последствиях тех или иных предложений или программ. Такая ситуация в сфере культуры и государственной политики может быть концептуализирована как кризис идеального.** Фактически речь идет о состоянии *аномии* (Э. Дюркгейм), но с некоторыми специфическими особенностями. Особенности эти заключаются в её хроническом характере, устойчивой утрате ценностей (деаксиологизации) коллективного и индивидуального сознания. Одна из главных причин этого – всё тот же экономоцентризм, заставляющий сферы культуры и образования функционировать по законам рынка и потребления. Вместе с идеальным мы теряем

важнейшие цели и результаты образования. Ключевая цель образования состоит отнюдь не в передаче пресловутых зунов или компетенций. Знания, навыки и компетенции – это, строго говоря, результат второстепенный. Да, мы готовим студента к работе со *знаниями* (понимание, применение метода и т.п.), к определенной *деятельности* и к работе с *людьми*. Но главное – это передать студенту *правильное отношение* к знаниям, деятельности и людям. А правильным отношением есть любовь в её истинном, а не извращённом понимании, несмотря на всю «нерыночность» и «несовременность» этого слова. Если нам удаётся её взрастить, то у выпускника формируется *любовь к знаниям (любознательность)*, *любовь к деятельности (трудолюбие)*, *любовь к людям (человеколюбие)* и к жизни (*жизнелюбие*). Если любовь в образовании иссякает, тогда эффективный и конкурентный экономист разрабатывает совершенные коррупционные схемы, а компетентный юрист работает на мафию. Не хочется говорить о том, что бывает, когда компетентный врач рассматривает пациента исключительно как источник прибыли. Но всё именно так и получается, если цель образования «заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя»⁷ (А.А. Фурсенко). Передача основанного на любви отношения возможна лишь тогда, когда передающий (преподаватель) сам обладает этим отношением – любит свой предмет, свою профессию и своих студентов. Так вот это отношение не может быть стандартизовано и измерено, в отличие от профессионализма, важность которого мы несколько не отрицаем. Это отношение традиционно *вращивалось* в особой среде, в том самом *святилище* научных ценностей, которое рынок стремится заменить *предприятием*. У выпускников пред-

⁷ Цит. по: Соколова В. Серые кардиналы образования. Кто стоит за «реформами» по ликвидации всеобщей грамотности в стране? // Совершенно секретно. 2011. № 4. <http://www.flb.ru/info/48680.html>.

приятя иная мотивация – они не *служат* Истине, Добру и Красоте, они *максимизируют полезность*. На рабочем месте это означает готовность сделать «от» и «до», но не более. Исчезает идея **служения**, её место заменила идея **выгоды**. Ситуация в образовании начинает напоминать ситуацию в семье, когда главным регулятором отношений становится не любовь, а брачный договор. Такой договор может ясно очертить взаимные обязанности и выгоды, но самого главного в него ведь не впишешь.

Западное общество, для которого рыночная культура органична, давно осознало её опасности и за несколько столетий довольно сносно научилось их компенсировать путём встраивания в рыночные отношения нерыночных регуляторов. Это разнообразные ценностные и этические нормы и практики (типа советов по корпоративной этике и т.п.). Для России же рыночная культура отнюдь не органична, соответственно риски возрастают, а потребность в их компенсации намного выше. И здесь, как нам кажется, весьма уместны осторожность в нововведениях, тщательное прогнозирование последствий и уважение к традициям.

В университете на занятии по педагогике, посвящённом вопросам контроля и оценки, как-то довелось попросить студентов объяснить то, как они понимают слова «прилежание», «прилежность», «прилежный». К большому удивлению, большинство из них просто затруднились объяснить их, а те, которые пытались, говорили полные нелепости. Разобравшись в терминах, некоторые пришли в полное недоумение по поводу того, **как и зачем** нужно было оценивать эти человеческие качества. Завязалась дискуссия о том, нужен ли некий перечень правил поведения, которые должен соблюдать ученик школы или студент вуза, или перечень человеческих качеств, которыми он должен обладать. Спор свёлся к вопросу «Если существует утверждённый государством об-

разовательный стандарт, то может ли, и должен ли быть писанный или хотя бы неписанный поведенческий стандарт?» Большинство сходилось во мнении, что такого стандарта нет и быть не может и были убеждены, что такого всеобщего утверждённого стандарта поведения ученика или студента никогда не было, не могло быть и сейчас быть не должно. И тогда мы привели в качестве примера советские «Правила для учащихся», где в качестве образца как раз и предлагались возвращение усердия, любознательности, аккуратности, заботы и, наконец, любви.

Сегодня, когда страна захлёбывается в спорах о внедрении новых образовательных стандартов, результатом которых должны быть то ли знания, то ли умения, то ли компетенции, на десятый план ушли перечисленные ценности и необходимость их возвращения (а не потребления). Неужели неясно, что никакой знаниево-компетентный стандарт не будет выполнен и достигнут, если мы не вернём в школу (и в среднюю, и в высшую) это самое прилежание как «усердие, старательность, добросовестное отношение к делу, работе»?

А беда в том, что образование как элемент сферы потребления (а не как стратегический социальный институт) заниматься возвращением прилежания точно не будет. Знания, умения и компетенции можно предоставить и потребить как услугу, а вот любознательность, трудолюбие, усердие и старательность ни предоставить, ни потребить нельзя. Их возвращать надо, а сфера услуг этим не занимается. А если вдруг любовь пытаются сделать услугой, то, как это называется, всем известно. Поэтому школа и вуз (как сфера услуг), стоящие в один ряд с химчисткой и парикмахерской, будут по-прежнему закономерно (т.е. согласно госстандарту) плодить в лучшем случае *знающих* лентяев, *умеющих* циников и *компетентных*

подлецов. И мы будем дальше строить это странное гражданское общество прагматичных лидеров.

Другой вопрос состоит в том, что потребительским становится не всё образование, а лишь массовое. Элитное (классическое) образование – это образование для избранных вершителей, усечённое (узкоспециальное) – для производителей, псевдообразование (отупляющее) – для архаизированного большинства. Так это же явный **новый гностицизм**, разделяющий людей на тех, кому доступна духовность и истина (пневматики), на тех, кто достоин лишь специальных знаний (психики) и на быдло, рабочую скотину, социальные отбросы, достойные лишь невежества (соматики-хилики)!

1.3. Итоги нацпроекта «Образование»

Третий вопрос был посвящён итогам реализации нацпроекта «Образование» («Завершилась реализация приоритетного национального проекта «Образование». В результате этого качество образования...»). Ответы распределились следующим образом.

Таблица 6

Влияние нацпроекта «Образование» на качество образования (в %)

<i>Варианты ответов</i>	Всего	СПО	ВО	КН	ДН
Резко улучшилось	2,3	3,4	2,1	2,0	4,5
Незначительно улучшилось	21,4	28,8	22,1	11,9	31,8
Осталось без изменений	33,4	32,2	31,7	40,6	41,0
Незначительно ухудшилось	8,8	6,8	9,4	8,9	0
Резко ухудшилось	14,6	11,9	14,6	15,8	18,2
Затрудняюсь ответить	18,3	16,9	19,7	15,8	0
Другое	1,2	0	0,4	5,0	4,5

В целом отношение к нацпроекту в педагогической среде достаточно умеренное. Наиболее распространена нейтральная позиция педагогов. В тоже время заметно число резко негативных оценок его последствий. В части регионов школы получили в рамках нацпроекта либо устаревшее оборудование (графопроекторы, видеокассеты), которое надо было «спихнуть», либо оборудование по заведомо завышенным ценам. А то, что поставленные школам в рамках ПНПО в разные сроки интерактивные доски не стыкуются друг с другом по программному обеспечению, так это не в счёт.

В свободных ответах респондентов было наглядно видно, что нацпроект у многих ассоциируется, прежде всего, с единым государственным экзаменом, хотя ему был посвящён отдельный вопрос (см. параграф 2.3). Более десятка свободных ответов были связаны с ЕГЭ. Мы сочли возможным их перенести в ту часть, текста, где речь идёт о ЕГЭ. Вообще свободные ответы достаточно информативны и отражают в целом палитру мнений: от критично-одобрительных до резко негативных. Причины отторжения проекта всё те же: командный стиль, невнимание к мнению профессиональной общественности, формальный подход к реализации проекта.

Собственные ответы респондентов на третий вопрос (даны в алфавитном порядке):

– в образовании разброд и шатание, требуют «качества на бумаге», а где взять время на учёбу самих учителей?

– затрудняюсь ответить, так как не знаю;

– качество – нет, обеспечение – да;

– качество образования надо оценивать не по средней шкале, а по высшей;

- компьютер пришёл в школу – это плюс, всё остальное противоречиво;*
- любые реформы только ухудшают положение дел;*
- меняется;*
- наблюдается несогласованность приоритетов по уровням НПО, СПО, ВПО;*
- надеюсь на лучшее;*
- не заметил никакого проекта;*
- образование в недоумении;*
- проекта не было, ничего не реализовывалось (возможно, были единичные исключения);*
- улучшились условия, взаимоотношения и т.д.;*
- усилилась показушность;*
- ухудшилось по сравнению с советской системой образования.*

ГЛАВА ВТОРАЯ

МОДЕРНИЗАЦИЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ И КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

Перейдём к анализу вопросов, касающихся только школьного образования. Здесь мы увидим отношение педагогического сообщества к таким вызывающим наибольшее количество дискуссий новшествам как *нормативно-подушное финансирование, профилизация старшей школы и единый государственный экзамен*. Но для начала оценим цели и содержание современного школьного образования.

2.1. Цели и содержание школьного образования как источник рисков взросления

Мы уже писали⁸ о видах нарушений нормального взросления сегодняшних подростков, но при этом не анализировали их причины. Сегодня мы рассмотрим, как на процесс взросления влияют *цели и содержание* сегодняшнего школьного образования.

Чрезвычайно быстрые изменения состояния массовой школы, с одной стороны, вызванные стремительным изменением всего общества, и, с другой стороны, обусловленные быстрыми и интенсивными реформами самой системы школьного образования, резко увеличивают риски как «сочетания вероятности и последствий наступления неблагоприятных событий». Образование из «атрибута бытия человека» превращается в «утилитарно-служебную функцию социума»⁹. В первую очередь речь

⁸ Остапенко А.А. Взросление подростков: нарушения и их преодоление // Народное образование. 2012. № 5. С. 207-214.

⁹ Слободчиков В.И. Становление человеческого в человеке – императив отечественного образования // Психологическая наука и образование. Эл. журн. 2001. № 3. http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2011_3_2409.pdf.

идёт о рисках взросления подростков как вероятных нарушениях этого процесса, связанных со сбоями нормального накопления ими социальной ответственности. Основным источником этого накопления – *авторитетный значимый взрослый*¹⁰ (термин В.И. Слободчикова). В школе это учитель и классный руководитель (а потом уже психолог и социальный педагог). Попытки заменить учителя обучающей машиной или низведение его значимости до роли педофицианта лишает (или отчасти лишает) подростка второго главного (после родителей) источника нормального взросления – *неродного значимого взрослого*.

И сегодня школа становится и отчасти уже стала источником рискогенных факторов, порождающих эти сбои взросления. Назовём эти факторы *источниками рисков взросления, связанными со школой*, и попробуем их выявить и проанализировать.

Для осуществления этой аналитики воспользуемся тем, что школа – это гуманитарно-педагогическая система, обладающая определёнными заданными компонентами и находящаяся в определённых социальных условиях. В этой статье мы опишем рискогенные факторы, связанные с целями и содержанием школьного образования.

Цели образования. Цели образования как доминантный компонент педагогической системы школы определяют её стратегию деятельности и определяют сверхзадачу этой деятельности.

Совершенно очевидно, что в последние двадцать лет происходят изменения этих целей. Эти изменения имеет несколько направлений. Советская цель школьного образования как *«формирования всесторонне развитой гар-*

¹⁰ Не путать с понятием «значимый другой» (significant other) Гарри Салливана.

моничной личности – будущего строителя коммунизма» была объявлена неактуальной. Достаточно долго «по-крупному» новая цель не формулировалась вовсе. Но 17 ноября 2008 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1662-р была утверждена предложенная Минэкономразвития РФ «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Так вот новая цель образования для страны в ней была ясно сформулирована: *«Стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина»*. Эту цель дублирует подписанное В.В. Путиным Постановление Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 61 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2011-2015 годы». Но ведь очевидно, что «повышение доступности качественного образования» по определению не может быть целью, разве только одной из организационных задач. Цели образования состоят в видении *образа человека*, который необходим стране. Поэтому, чтобы обсуждать, какая система образования нам нужна, мы должны осознать, какого человека мы должны воспитать в школе. Ведь не зря же этот вопрос об образе образованного человека бесконечно задавался руководителям системы образования. И ответ был дан предельно ясно бывшим министром образования А.А. Фурсенко. Цель образования *«заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя»*¹¹.

Совершенно очевидно, что в сравнении с советской целью образования произошло *упрощение* целей, осущест-

¹¹ Цит. по: Соколова В. Серые кардиналы образования. Кто стоит за «реформами» по ликвидации всеобщей грамотности в стране // Совершенно секретно. 2011. № 4. <http://www.flb.ru/info/48680.html>.

ствлена их *прагматизация* и *утилитаризация*. Какие риски взросления это порождает?

Отсутствие нормативного образа человека или замена его образом «квалифицированного потребителя» снимает с учительского сообщества ответственность за предъявление и формирование этого образа или приводит к формированию упрощённого образа потребителя, «соответствующего современным потребностям каждого гражданина». Сформированное же за двадцать лет общество потребления предельно упростило потребности людей почти до уровня «хлеба и зрелищ». Возращение потребителя неизбежно приводит к формированию у него эгодоминанты, что тормозит накопление ответственности, а значит и взросления.

Один из главных факторов торможения взросления как накопления ответственности – *смена приоритета обязанностей школьников приоритетом прав*. Главным для школьника документом советской школы были утверждённые Постановлением СНК РСФСР от 2 августа 1943 г. единые для всех советских школьников «Правила для учащихся», начинающиеся со слов: «Каждый учащийся обязан»¹². В них были перечислены 20 главных *обязанностей* школьников. Этот документ находился на видном месте в каждой школе, печатался на обложках дневников и тетрадей. Он был неким образом воспитательного стандарта, утверждённого государством. Какой документ вместо этого сегодня висит в школьных коридорах? «Конвенция ООН о правах ребёнка». Если каждый день напоминать ребёнку о его *правах*, а не об *обязанностях*, это будет развивать или тормозить накопление ответственности, а, стало быть, и взросление? Ответ очевиден.

¹² Справочник директора школы / Сост. М.М. Дейнеко. М.: Учпедгиз, 1954. С. 174-175.

Много лет проработав в сфере повышения квалификации учителей, у нас есть возможность сравнивать сегодняшние ответы учителей на вопрос «Каковы цели Вашей учительской работы?» с ответами 15-20-летней давности. Так вот *тогда* учителя говорили, что нам необходимо «взрастить настоящего человека», «сформировать всестороннюю личность», «воспитать гражданина». И, между прочим, они это честно делали в меру своего понимания, профессионализма и ответственности. Сегодня же они говорят, что надо «научить читать», «научить грамотно писать», «научить решать задачи» и т.д. Произошла быстрая *прагматизация* и *утилитаризация* целей образования не только в документах, но и в сознании учителей, особенно молодых и начинающих. Согласитесь, что столь прагматические и утилитарные цели как научить бегло читать и грамотно писать никак не связаны с взрослением детей и накоплением ими ответственности. Мы уже имеем второе поколение умеющих читать (но не читающих) и быстро ориентироваться в потоке информации безответственных инфантилов.

Таким образом, замена подлинно образовательных (несущих нормативный образ человека) целей упрощёнными прагматичными целями обеспечения доступности и подготовки к чему-либо, смена целевых приоритетов обязанностей на приоритеты прав неизбежно приводят к торможению накопления детьми и подростками ответственности, замедлению взросления и всеобщей инфантилизации общества.

Факторы неопределённости – один из источников рисков, включая риски взросления. Постсоветское многовекторное, многомерное, полипарадигмальное общество породило невероятное количество факторов неопределённости. *Отсутствие в стране крупной образовательной цели как следствие отсутствия национальной идеи* привело к шараханьям в области образовательной поли-

тики и управления сферой образования (особенно школьного). Восемь крупномасштабных (и множество мелких) образовательных реформ школы за последние 25 лет (от перехода к 4-летней начальной школе и разговоров о 12-летке к превращению образования в сферу услуг и измерению эффективности школ и вузов) породили рискогенный «эффект точек бифуркации» (термин С.А. Кравченко), в которых «разрыв социума происходят под влиянием даже малозначимых воздействий»¹³. Спонтанность, внезапность и непредсказуемость управленческих решений множит до бесконечности *точки бифуркации*.

Содержание образования. Практически любой школьный учитель, отдавший школе двадцать лет жизни, сравнивая сегодняшнее содержание образования с прежним, может с уверенностью констатировать, что оно изменилось. Несмотря на то, что срок обучения в школе увеличился до 11 лет (разговоры о 12-летке, похоже, сошли на нет), содержание изменилось в сторону *упрощения, обеднения, прагматизации и утраты глубины*.

Начнём с того, что серьёзно упрощено *естественно-научное и математическое образование*. Минимизированы черчение, тригонометрия и математический анализ. Виртуализированы значительное число лабораторных работ по химии и физике. Как предмет исчезла астрономия, что «не имеет разумного объяснения»¹⁴. Экзамены по естественным дисциплинам стали сдаваться по выбору, в результате чего для большинства школьников они попали в число «неполезных» и невыбранных. В итоге произошла фрагментизация и примитивизация естественнонаучной картины мира. Значительное число выпу-

¹³ Кравченко С.А. Риски в нелинейном глоболокальном социуме. М.: Анкил, 2009. С. 48.

¹⁴ Левитан Е.П. Школьная астрономия: концепция нового подхода // Земля и Вселенная. 2005. № 1. С. 63.

скников неспособны отличить звёзды от планет, устно перевести кубометры в литры, мысленно представить географическую карту мира, начертить простейший план земельного участка и найти его площадь, если он имеет неправильную форму. Всё это приводит, с одной стороны, к неуверенности и страху перед миром и его трудностями, а это в свою очередь инфантилизирует подростков, делает их малоспособными к принятию зачастую простых конструктивных и бытовых решений. С другой стороны, примитивизация естественнонаучной картины мира даёт почву для заполнения лакун всевозможными оккультными и мистическими картинами. Отсутствие астрономии «компенсируется» астрологией, отсутствие религиозных знаний – примитивной магией. Общество «развитого оккультизма» – это общество с заторможенным взрослением и повсеместным инфантилизмом.

Гуманитарная составляющая школьного образования тоже претерпела серьёзнейшие метаморфозы. Главным источником образцов ответственного взросления для детей и подростков всегда были школьная история и литература, а не обществознание (обществоведение). Удельный вес часов на гуманитарные предметы перераспределён в пользу обществоведения (права, основ экономики) и в ущерб литературе и истории. Учебники обществознания с шестого класса вдавливают детям определённую систему ценностей¹⁵, весьма и весьма отличающуюся от системы ценностей, заложенной в русской классической литературе. В итоге *противоположные, взаимоисключающие ценности серьёзнейшим образом дезориентируют подростков и деформируют ценностную сферу*. Но поскольку объёмы часов на изучение литературы резко сокращены, большинство произведений

¹⁵ См. статью: Остапенко А.А., Терскова С.А. Осторожно, обществознание! // Народное образование. 2008. № 2. С. 203-206.

нравственного содержания изучаются обзорно. Эти произведения «проходят», но не проживают. Достаточно посмотреть на результаты массовых социологических опросов, чтобы удостовериться, что воспитывающие персонажи русской классической литературы перестали быть образцами для подражания для абсолютного большинства подростков и молодёжи.

Так, например, социологическое исследование 2012 года Андрея Сверчкова и Юлии Крыжанской выявило¹⁶ каких героев сегодня выбирают наши дети для подражания. Из 2,5 тысяч детей и подростков: 187 выбрали человека-паука; 183 – фею из мультсериала «Клуб Винкс: школа волшебниц» (знаете такой?); 159 – Губку Боба Квадратные штаны (из одноименного мультсериала); 145 – Бэтмена; 125 – «суммарного» супермена (Железного человека, Росомаху, Халка, Капитана Америку, Мена Арктику, Черный плащ, Доктора Осьминога, просто «суперменов» и т.п.); 78 – русалочку Ариэль; 68 – Рапунцеля; 56 – «суммарного» робота (красную машинку из «Тачек», трансформеров, робота Зевса и робота Смерча и т.п.); 56 – Смешариков; 47 – Гарри Поттера... Аж 27 раз был назван Юрий Гагарин, 11 раз – Илья Муромец; четырежды – Добрыня Никитич, трижды – Алёша Попович, дважды – Валентина Терешкова, по одному разу Николай Гастелло, Александр Невский, Дмитрий Донской, Буратино, Василиса Прекрасная, Чиполлино и... дед из сказки про репку.

Изучение школьной истории, которое до начала системного курса на начальном (в четвёртом классе советской школы) этапе предполагало знакомство с образцами отечественной героики, свелось к втискиванию в урок невероятного количества исторического фактажа. Достаточно посмотреть на толщину книжки со школьными

¹⁶ Сверчков А., Крыжанская Ю. Размышляя над детскими рисунками: беспризорники в нашем доме // Суть времени. Общероссийская политическая газета. 2012. № 3. С. 8.

программами по истории и заглянуть в любой классный журнал, чтобы увидеть, как учитель истории умудряется в маленькую графу вместить в три-четыре строки тему одного урока (а сокращения нынче недопустимы, обнадзор накажет).

Таким образом, историческое и литературное содержание в значительной степени *перестало быть источником положительных примеров* нормального взросления и источником *положительной героики*. Дефицит положительных образцов, увы, способствует инфантилизации и примитивизации.

Отдельно необходимо сказать об изменении содержания *лингвистического образования*. Раннее (зачастую с детского сада) изучение иностранного (фактически повсеместно английского) языка по переводным учебникам, которые транслируют чужой образ жизни, не способствует утверждению традиционных ценностей. Изучение же русского языка, которое уже из начальной школы построено на аналитико-лингвистическом подходе (на выучивании правил и аналитических разборах слов и предложений), а не на привитии любви к родному языку через знакомство с его сокровищами, отнюдь не помогает формировать традиционные установки, среди которых забота и ответственность – главнейшие. Хорошо известно, что к пятому классу русский язык попадает в число трудных и нелюбимых (по русскому больше всего «троек») только по той простой причине, что в начальной школе вместо сотен родных и воспитывающих пословиц и поговорок, десятков назидательных сказок и былин, ребёнок в несензитивном для этого возрасте осваивает десятки лингвистических правил, делает десятки аналитических разборов слов и предложений. В итоге воспитательный потенциал великого русского языка не использован, а любовь к нему уничтожена.

И уж совсем печальна трансформация содержания *трудового обучения*¹⁷. Очевидно, что именно трудовое обучение обладает наибольшим потенциалом накопления ответственности. Именно в реальном деле, в подлинном и нужном труде максимально быстро взрослеет школьник. И наилучше это происходит в настоящем продуктивном школьном производстве. Производственное воспитание наиболее эффективное средство взросления. Но, увы, реалии таковы, что *производственное воспитание* сразу превратили в *трудовое обучение*, где реальный производительный труд был заменён освоением простеньких трудовых навыков на игрушечных грядках и в плохо оборудованных мастерских. А впоследствии и трудовое обучение заменили безликим предметом со странным названием «технология», одной из задач которого стало, как гласит примерная министерская программа, «уточнение профессиональных и жизненных планов в условиях рынка труда». А школьникам вместо *воспитания трудолюбия* предлагают усваивать знания о «рынке потребительских товаров и услуг», о «маркировке продовольственных и промышленных товаров» и «страховании при выезде за пределы России»¹⁸. Видимо, это важно для экспорта дешёвой рабочей силы.

К сожалению, источниками рисков взросления стали не только цели и содержание школьного образования, но и средства, а именно их технологизация, виртуализация,

¹⁷ Об этом журнал «Народное образование» писал неоднократно. См., например: *Вифлеемский А.Б., Кушнир А.М.* Педагогическая проза: возможность ли деятельность А.С. Макаренко в современной России? // Народное образование. 2013. № 1. С. 69-78 или *Кушнир А.М.* Главный дефект российского образования, или Зачем нужны производственные технопарки и детско-взрослые образовательные производства в школе? // Народное образование. 2013. № 5. С. 332-338.

¹⁸ Примерная программа среднего (полного) общего образования по технологии // <http://минобрнауки.рф>.

резкое повышение наглядности, доводящие знания до «полной готовности к проглатыванию». Но это уже другая тема.

2.2. Нормативно-подушное финансирование и учительская нагрузка

Четвёртый вопрос был посвящён влиянию на качество школьного образования нормативно-подушного финансирования («В большинство российских школ введена система нормативно-подушного финансирования образования. В результате этого качество образования...»). Ответы распределились следующим образом.

Таблица 7

Влияние нормативно-подушного финансирования на качество образования (в %)

<i>Варианты ответов</i>	Всего	СПО	ВО	КН	ДН
Резко улучшилось	1,5	5,0	1,5	1,0	0
Незначительно улучшилось	8,6	13,3	9,1	4,8	9,2
Осталось без изменений	34,6	48,3	35,5	24,2	18,1
Незначительно ухудшилось	12,1	5,0	12,3	13,6	22,7
Резко ухудшилось	25,5	20,1	26,5	26,1	31,8
Затрудняюсь ответить	15,8	8,3	14,0	21,1	18,2
Другое	1,9	0	1,1	9,1	0

Можно видеть, что в ответах на этот вопрос резко возрастает количество крайне негативных оценок (25,5%). Совокупное число сторонников этого нововведения – всего 10% против 37%. Треть респондентов полагает, что новый режим финансирования школы не влияет на качество образования. Нам представляется, что это не вполне так, поскольку экономика любой сферы деятель-

ности, хотим мы того или нет, почти всегда влияет на её содержание и качество. Вот как оценивал это нововведение известный эксперт в области экономики образования А.Б. Вифлеемский ещё в 2008 году, когда в нескольких регионах проводился эксперимент по его внедрению: «При нормативно-подушном финансировании переполненные классы выгодны – деньги-то «следуют за учеником». Вот чиновники и «стимулируют» превышение нормативной наполняемости классов, заставляют директоров переполнять классы сверх 25 человек для получения среднего значения “25 уч./класс”»¹⁹. Сейчас же определённая законодательно *предельная* наполняемость класса (25 учеников) общеобразовательного учреждения в стала *нормативной*. Количество учеников в классах растёт. Затраты оптимизируются, а качество образования неизбежно падает. Так, по данным Института развития образования ГУ-ВШЭ (доклад Т.В. Абанкиной²⁰) ещё в 2008 году средняя наполняемость городских школ Краснодарского края и республики Северная Осетия (Алания) превысила 25 человек. То есть это больше предельного показателя (25 учеников в классе), установленного СанПиНами! И ведь наверняка есть классы, где 20 учеников, а есть и такие, где 30 – иначе не выйдет средней наполняемости 25 «с хвостиком». По результатам наших опросов учеников Краснодара обнаружили классы, в которых 38 учеников. Так недалеко и до китайского норматива в 60 человек. По словам докладчика из ВШЭ в названных регионах «плановое обязательство выполнено»²¹. Хорошо известно, что нарушение СанПиНа – это административное пра-

¹⁹ Вифлеемский А.Б. Станет ли нормативно-подушное финансирование эффективным механизмом? // Первое сентября. 2008. № 5.

²⁰ Абанкина Т.В. Развитие сети общеобразовательных учреждений в регионах: результаты реализации приоритетного национального проекта «Образование» в 2007-2008 гг. // Вопросы образования. 2009. №2. С. 5-17.

²¹ Там же. С. 12.

вонарушение, которое подлежит немедленному исправлению, а допустивший его – наказанию. А в этом случае оно выдается как средство достижения эффективности образовательных реформ.

С 2008 года эта картина только ухудшалась. Так, по Краснодарскому краю согласно статистическим данным краевого органа управления образованием в 2014 году средняя наполняемость классов городских школ уже достигла показателя 26,9.

Таблица 8

**Средняя наполняемость классов
в городских школах Краснодарского края (чел.)**

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Кол-во учеников в классе	25,8	26,0	26,0	26,1	26,7	26,9

В сфере дополнительного образования переход на нормативно-подушное финансирование неизбежно порождает приписки количества учеников в кружках и секциях.

Новой административной «болезнью» сегодняшних школ стала гонка за показателями средней зарплаты учителей. Повышение этого показателя достигается за счёт сокращения количества учителей, сокращения учителей-совместителей и распределения высвободившейся нагрузки между оставшимися. Увы, рядом с показателями роста заработной платы никто не публикует показатели роста часовой нагрузки на учителя.

Приведём и прокомментируем некоторые отнюдь не секретные статистические данные, приведённые региональным органом управления образованием Краснодарского края.

Таблица 9

**Количество учеников и учителей
в общеобразовательных учреждениях
Краснодарского края (чел.)**

Год	1990	1995	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Количество учеников (в тыс.)	642,3	716,9	593,5	551,4	518,2	492,9	483,5	479,6	481,2	485,5	490,0	496,7	507,7
Количество учителей (в тыс.)	41,9	53,0	45,5	43,9	42,1	39,3	36,3	34,9	31,3	30,2	29,1	30,2	30,1
Количество учеников в расчёте на одного учителя	15,3	13,9	13,0	12,6	12,3	12,5	13,3	13,7	15,4	16,0	16,6	16,5	16,8

Из таблицы хорошо видно, что количество школьников в Краснодарском крае с 1990 по 2009 (год минимума выделен цветом) год уменьшилось ровно на четверть (минус 25,3%), а с 2010 года начало постепенно увеличиваться. Параллельно уменьшению количества детей опережающими темпами уменьшалось и количество учителей. Так с 1995 по 2009 год оно уменьшилось на треть (минус 34,1%). Но, несмотря на то, что количество школьников, начиная с 2010 года, начало расти, учителей продолжали и продолжают сокращать. Их количество в 2012 г. (29,1 тыс. чел.) было почти в два раза меньше, чем в 1997 году (55,5 тыс. человек), хотя за этот же срок количество школьников уменьшилось ровно на треть (минус 33,05%, с 731,9 тыс. в 1997 году до 490,0 тыс. в 2012 году). Таким образом, стремительно растёт нагрузка на учителя. С одной стороны, **увеличивается количество учеников в расчёте на одного учителя**. Так с 2006 года (год минимума выделен цветом, 12,3 ученика на одного учителя) по 2014 год (16,8 ученика на одного учителя) этот показатель вырос более чем на треть (+36,5%). С

другой стороны, **увеличивается часовая нагрузка учителя**, показатели которой не публикуются. При этом мы помним, что **растёт наполняемость классов** (см. табл. 8 на с. 39). И как вы думаете, учитывая рост этих трёх показателей, *будет ли расти качество образования?* Ответ очевиден. Вот вам и дикий капитализм с его эксплуатацией и экономической эффективностью как мерилom качества.

Интересно дополнить картину собственными ответами респондентов на вопрос о нормативно-подушном финансировании.

Собственные ответы респондентов на четвёртый вопрос (даны в алфавитном порядке):

– в обычных школах учителя стали меньше получать;

– в сельских школах прошло сокращение учителей, один педагог ведёт несколько предметов, поэтому качество ухудшилось;

– итоги будут видны позже;

– качество образования зависит не только от финансирования, но и от кадрового состава;

– пострадал учитель;

– появилась конкуренция среди школ;

– разницы не заметила;

– рано судить о качестве;

– то, что творится в маленьких школах глубинки, – это произвол на государственном уровне!!!

– увеличилось количество детей в классах, что негативно влияет на их образование. Педагоги берут себе как можно больше часов в классах с большим количеством детей;

– ухудшились взаимоотношения в коллективе, а на качество положительно это влиять не может.

2.3. Накануне вступления в силу нового Закона об образовании. Реалии августа 2013 года

Не секрет, что из школ уходят учителя (зато у остальных зарплата повышается), классы трещат от переполненности (зато стоимость урока в большом классе выше), директора и учителя захлёбываются от бумаг (зато есть чем отчитаться перед высшим начальством).

Но главное, мы теперь живём по новому Закону об образовании. Реально закон начал действовать ещё до 1 сентября 2013 года. Во всяком случае, в части 99-й статьи.

Накануне вступления нового закона в действие мы наблюдали следующее.

Сюжет первый. Знакомая учительница начальных классов после двух подряд следовавших декретных отпусков решила выйти на работу. До отпуска она не один год с удовольствием трудилась в школе. В близлежащей школе имелось четыре вакансии учителей начального образования. Но на работу она так и не вышла. А причина вот в чём. Директор школы предложил ей взять *два класса в две смены*. Довод руководителя был прост: «Если Вы возьмёте один класс, у меня упадут показатели средней зарплаты по школе».

В новый учебный год эта школа вошла с вакансиями.

Сюжет второй. В небольшом приморском курортном городе моя бывшая коллега по образовательному цеху несколько лет работает директором школы. В этом уютном городе несколько филиалов крупных вузов. Несколько лет назад, приняв отстающую школу и имея авторитет в вузовской среде, моя знакомая сумела привлечь в школу высококлассных вузовских преподавателей-совместителей, которые за пару лет резко подняли уровень преподавания естественных наук и математики в школе. Но при этом школа имела самый низкий показа-

тель по уровню средней зарплаты в городе из-за наличия учителей-совместителей.

В новый учебный год эта школа вошла с высокими показателями средней зарплаты, но без высококлассных учителей-совместителей.

Сюжет третий. Жена моего друга, молодой кандидат наук, успешно преподавала гуманитарные науки в крупном государственном вузе, но работала при этом на полставки и спокойно успевала заниматься двумя детьми, которые учатся в начальной школе. Известный июньский приказ министра Ливанова о резком сокращении количества вузовских преподавателей, работающих с неполной нагрузкой, поставил её перед выбором: либо брать полную нагрузку и не успевать заниматься детьми, либо уходить из вуза и сидеть дома, подкладывая под сковородку свеженький кандидатский диплом. Моя знакомая выбрала второй вариант.

В новом учебном году в государственные вузы страны не вышли на работу сотни молодых женщин-преподавателей, которые сделали выбор в пользу воспитания собственных детей. В сентябре из вузовских коридоров почти исчезли многоопытные преподаватели-пенсионеры, которые с неполной нагрузкой блестяще учили студентов.

Подобных сюжетов великое множество.

Надо понимать, что эта проблема возникла не вчера и не позавчера. Нормативно-подушное финансирование школ начало «душить» школы (а особенно гимназии и лицеи) ещё в 2008 году.

2.4. Профилизация старших классов: утраты и обретения

Пятый вопрос был посвящён влиянию на качество образования профилизации старших классов школы и задавался как продолжение фразы: «В сфере общего образования произошел переход к профильному обучению в старших классах. В результате этого качество образования...» Ответы распределились следующим образом:

Таблица 10

Как влияет на качество образования профилизация обучения в старших классах (в %)

<i>Варианты ответов</i>	Всего	СПО	ВО	КН	ДН
Резко улучшилось	4,0	1,7	5,1	3,8	0
Незначительно улучшилось	30,5	40,7	34,4	22,1	36,4
Осталось без изменений	20,6	22,0	19,7	18,3	18,2
Незначительно ухудшилось	7,8	6,8	7,7	7,7	9,1
Резко ухудшилось	12,4	1,7	10,7	23,1	18,1
Затрудняюсь ответить	20,7	27,1	20,1	17,2	9,2
Другое	4,0	0	2,3	7,8	9,0

Можно видеть, что результаты ответа на этот вопрос заметно отличаются от предыдущих. Количество сторонников профилизации заметно больше числа её противников (35% против 20%). В тоже время много неопределившихся или занимающих нейтральную позицию (в сумме 41%).

Собственные ответы респондентов на пятый вопрос (даны в алфавитном порядке):

– в хороших школах – ухудшилось, в обычных не изменилось;

- важную роль играет территориальный фактор, в сельской школе профилизация почти невозможна;
- всё зависит от профиля;
- где ведётся серьёзная работа, там улучшилось;
- для подготовки прикладных специалистов это нужно, для остальных – бессмысленно;
- должно было улучшиться, но пока это не так;
- качество образования в целом ухудшилось, а по профилю незначительно улучшилось, но не только за счёт стараний школы, а благодаря репетиторам;
- необходимо учитывать особенности местности и места нахождения школы, так могут жить только школы городского типа или те, в которых обучается более 500 человек, а что делать школе, где учится 220 человек (она и не малокомплектная и не большая)?
- он не произошёл, только сделаны некоторые шаги, обсуждать нечего;
- перехода в реальности не произошло;
- позволило улучшить качество образования лишь в области, необходимой для дальнейшей жизни обучающегося;
- пока не ощутил, трудно судить;
- пока не перешли к профильному обучению;
- сравнить невозможно, изменились критерии качества;
- улучшение будет только в случае грамотного профильного обучения, а не того, что предложено;
- улучшилось в одном, ухудшилось в другом;
- улучшилось там, где действительно есть профильное обучение, а не просто его провозглашают;
- улучшилось, но не везде;
- школьники к этому не готовы;
- это не главная причина ухудшения качества.

Таким образом, идея профилизации в целом не отвергается педагогическим сообществом. В тоже время ответы респондентов указывают на возможные риски и ошибки перехода к профильному обучению. Среди них: декларативность, излишнее «зауживание» образования, непроработанность технологии профилизации, дисфункции рынка труда. При этом можно предположить, что командный стиль реформирования образования существенно катализирует эти риски, побуждая руководство школ вводить профилизацию «для отчёта» и «на скорую руку» без должной проработки технологической и методической базы.

К сожалению, в рамках этого опроса не был учтён фактор «город/село», а количество опрошенных городских педагогов было выше, чем сельских. Не исключено, что этот фактор повлиял на то, что положительных ответов на этот вопрос было больше. Хорошо известно, что профилизация сельских (особенно малочисленных) школ имеет большее количество трудностей и проблем. А во многих сельских школах невозможность профилизации лукаво назвали переходом на «универсальный профиль». ***Профиль не может быть универсальным, так же как и университет профильным.*** Хотя у нас, похоже, возможно и то, и другое.

Скоро десять лет, как в России (а за ней и в других странах СНГ) начали вводить в школы профильное и предпрофильное обучение и слово «элективный» перестало быть экзотикой. Уже можно подводить первые промежуточные итоги. И здесь мы позволим себе развёрнутый комментарий, основанный как на результатах исследования, так и на собственных наблюдениях.

Внедрение профильного обучения в старших классах преподносится как безоговорочное благо и фактор положительного развития сферы школьного образования. На большинстве научных форумов и конференций, посвя-

щённых профилизации, вопрос о его полезности и перспективности не обсуждается. Обсуждается лишь вопрос «как?», а не «зачем?» Видимо, предполагается, что нужность и полезность этого нововведения не вызывает сомнений. При этом повсеместно обсуждается *проблема снижения образованности выпускников школ*. Понятно, что причин у этого много. Так входит ли профилизация старшей ступени школьного образования в число факторов, ухудшающих качество как школьного, так и вузовского образования? Полагаем, что входит. И не исключаем, что в число первых.

Отказ от культивируемой в советское время энциклопедической направленности школьного образования привёл, на наш взгляд, к резкой утрате ценности широкой образованности. Превращение сферы образования из блага и служения в подготовку (в т.ч. профильную) и услугу привели к её прагматизации и утилитаризации. Стратегический отказ от «формирования всесторонне развитой личности» в пользу «подготовки квалифицированного потребителя» быстро выхолостил содержание образования, разделив его на «полезные» и «неполезные», «нужные» и «ненужные» предметы. Повсеместно исчезла радость от просто постижения нового. Физики перестали быть лириками, ибо лирика не имеет практической пользы. Быть успешным моднее, чем быть образованным.

Выпускники профильных классов уже несколько лет подряд становятся студентами. И у нас как вузовских преподавателей есть возможность посмотреть на то, как изменилось качество студентов. Ведь по логике авторов проекта профилизации школы это качество должно было возрасти. Что же на самом деле?

Первое. *Исчезла любовь* (какое неформатное слово для словаря современного образования!) *к чтению* вооб-

ще и чтению серьёзной литературы в частности. Это видно уже не только в вузе, но и в школе.

В проведённом в школах Краснодара под руководством одного из авторов книги социологического исследования «Проблемы современной школы», которое охватывало учителей, школьников 9-11-х классов и их родителей, в числе прочих вопросов выяснялось отношение школьников к чтению. Позволим процитировать фрагмент отчёта об исследовании: «С книгами дело обстоит хуже. Практически половина старшеклассников (44,4%) не смогли назвать любимую книгу или героя. Другими словами, почти половина школьников просто не читают. Относительно многие (21%) указывали в своих ответах персонажей русской классики – спасибо школьной программе. Ещё 11% указали сказочных, детских персонажей – это эпатаж, стремление скрыть тот факт, что они не читают. Таким образом, школа приобщает к литературе (в рамках программы) пятую часть школьников».

Второе. Вместе с любовью к книгам катастрофически быстро уходят в прошлое студенты, проявляющие искренний глубокий *интерес к предметам*, которые они изучают в вузе. Сказанное ни в коем случае не следует понимать в том смысле, что «современная молодежь стала тупой и ленивой». Нет! Среди современных студентов (чаще среди девушек, чем среди юношей) достаточно много умных, старательных, аккуратных, по праву заслуживающих отличные оценки и красный диплом. Лентяев, правда, стало больше, чем в советские времена, но это во многом следствие снижения контроля и дисциплины в вузах, что является отдельной проблемой и заслуживает отдельного рассмотрения. Речь идёт о благополучных студентах, целеустремлённых и ответственных. Так вот среди них, по нашим наблюдениям, стремительно снижается процент тех, кто интересуется тем, *что именно* они изучают. При этом они старательно слушают лекции, ак-

тивно работают на семинарах, исправно выполняют домашние задания. Они всеми силами стремятся *сдать* предмет и *получить* высокую оценку. Но, к сожалению, всё реже стремятся *понять* конкретные истины и *разобраться* в сути вопроса. Их интересует в первую очередь *результат* экзамена, а не *содержание* предмета.

В первую очередь, разумеется, это касается предметов, не имеющих «явной полезности», как например, бухгалтерия или налоговое право. Преподавая в течение последних 10 лет гуманитарные предметы (социологию, философию, логику, педагогику и психологию) на экономических и юридических факультетах различных вузов, сталкиваясь с этим явлением приходится постоянно. Однако, по свидетельству коллег-преподавателей юридических и экономических дисциплин, та же картина наблюдается в отношении «профильных» общетеоретических предметов: теория государства и права и экономическая теория вызывают вялый интерес и стремление *сдать*. Готовность же *изучать* проявляется в отношении предметов «практичных», «нужных для работы» – таких, как бизнес-планирование или жилищное право. Наши наблюдения вполне тривиальны. Похожие тенденции отмечают практически все исследователи современного образования. Один из крупнейших отечественных социологов Н.Е. Покровский, анализируя снижение интереса российских студентов к теоретическим курсам, указывает, что основная причина этого – массовая ориентация на «полезное знание, т.е. знание ясное и доступное, чисто инструментальное и, что особенно важно, ведущее студентов после окончания вуза наикратчайшим путем к выгодной работе»²². Да, именно так – «научите меня зарабатывать деньги, прочее мне не интересно». Жаль

²² Покровский Н.Е. О совершенствовании преподавания теоретико-социологических дисциплин // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 69-76.

только, что не верят студенты преподавателям, что без серьёзного изучения теоретических основ (неважно экономики или права) профессиональный горизонт специалиста будет узким, а мышление ригидным и прямолинейным. Неинтересны все эти «заумности». И совершенно очевидно, что это суживание идёт из школы.

Третье. Кстати, о *ригидности мышления*. Даже у серьёзных студентов – это одна из частых проблем. Лучшие студенты старательно перескажут вам точку зрения конкретного учёного, например О. Конта или К. Маркса, но будут искренне возмущены вопросом, требующим проследить эволюцию их идей в другом социально-историческом контексте. Например, на вопрос о теоретическом родстве марксизма и феминизма, студентка-отличница на экзамене уверенно возмутилась: «Так это же про разное. Маркс писал о рабочих в то время, а феминизм – это защита прав женщин». Одна из причин подобных пассажей в том, что значительная часть современных отличников чудовищно плохо знают историю. А ведь в большинстве школьных профилей она сведена к минимуму. Даже в гуманитарных профилях она сводится зачастую к обществознанию, которое непонятно зачем ввели с 6-го класса опять-таки в ущерб истории. По верному замечанию кого-то из коллег (почерпнутому из Интернета), восприятие исторического времени у многих современных студентов примитивно-дихотомично: история делится на «тогда» (оно же «раньше», «ну, в то время» и охватывает временной промежуток от палеолита до конца XX века) и «сейчас» (оно же «теперь», «в наше время», «на современном этапе» – включает настоящий момент и плюс-минус 10-20 лет). Причем «тогда» ассоциируется с чем-то отсталым (вроде отсутствия Интернета и нанотехнологий, про которые гуманитарии связно не могут и двух слов сказать), в отличие от «продвинутого» современного этапа. В результате студенты часто просто пси-

хологически оказываются не готовы к пониманию значения некоторых событий прошлого. Например, вопрос о значении интеллектуальной революции Нового Времени и появлении современной науки наталкивается на представление об «отсталом тогда» (какие там могли быть интеллектуальные прорывы) и «продвинутом теперь» (вот сейчас – наука, а тогда... откуда она могла быть). К сожалению, это не просто брюзжание – много раз подобные вопросы задавались нами на экзаменах по философии. И в абсолютном большинстве случаев ответы могли вызвать лишь грустную улыбку.

Четвёртое. Для большинства гуманитарных профилей резко сокращается количество часов на естественные дисциплины (а астрономия и вовсе упразднена у всех). Это привело к тому, что у студентов-гуманитариев *системное естественнонаучное видение мира просто исчезло*. Они не отличают звёзды от планет. Часть из них уверена, что Солнце вертится вокруг Земли. Они не понимают различий между атомами и молекулами, металлами и неметаллами. А уж о том, почему в розетке два отверстия, и спрашивать бессмысленно. Большинство скажет, что в одной дырке «плюс», а в другой «минус». Природоведческое невежество в полной мере заполнили магия, астрология (видимо, вместо астрономии), эзотерика. Студенты-гуманитарии в полной мере погрузились в эпоху развитого оккультизма.

Подчеркнём, речь идёт о тенденции, о некоем общем векторе эволюции сознания студенчества, что отнюдь не исключает существования отдельных очень эрудированных, начитанных и гибко мыслящих представителей этого древнего весёлого народа.

Конечно, примитивизация интеллектуальных способностей и мотивов студенчества – явление не сиюминутное. Это результат тех качественных и количественных изменений, которые захлестнули отечественное об-

разование в конце 1980-х – начале 1990-х гг. И к их числу кроме тестовых форм контроля, изменению ландшафта содержания школьного образования относится *и переход на профильное обучение*.

Нам могут возразить, мол, в советские времена ведь тоже были школы с углублённым изучением отдельных предметов. Да, были. Но ученикам этих школ никто не сокращал объёмы содержания по «неуглублённым» дисциплинам, а выпускники этих школ непрофильные экзамены сдавали в том же объёме, что и вся страна. Глубина не достигалась за счёт узости. Глубина основывалась на широкой базе. И учиться в этих школах было трудно. Этих профильных школ (или классов) не было и не могло быть много. А сегодня ведь не секрет, что профильное обучение облегчило судьбу выпускника. Напрягаться не надо. ***Глубины не добавилось, а узость наступила.***

Мы уж не вспоминаем о классической гимназии. Сегодня вряд ли найдётся директор лицея, который подарит своему выпускнику полное собрание сочинений В.С. Соловьёва, как это было с А.Ф. Лосевым, выпускником Новочеркасской (отнюдь не столичной!) классической гимназии. Сегодняшняя школа обязательно погубит Леонардо, Пушкин не пройдёт тестирование по математике, а Царскосельский лицей не может называться лицеем из-за несоответствия лицейскому профилю.

2.5. ЕГЭ и проблемы объективности, надёжности и глубины: взгляд педагогов и комментарии авторов

Шестой вопрос о влиянии реформ на качество образования был посвящён, пожалуй, наиболее болезненной и обсуждаемой теме единого государственного экзамена. Вопрос ставился в той же форме «В результате введения единого государственного экзамена качество образования...». Ответы распределились следующим образом.

Таблица 11

Влияние ЕГЭ на качество образования (в %)

<i>Варианты ответов</i>	Всего	СПО	ВО	КН	ДН
Резко улучшилось	1,9	1,7	1,9	2,2	0
Незначительно улучшилось	22,2	20,0	16,9	11,8	5,6
Осталось без изменений	17,4	31,6	18,8	12,8	10,2
Незначительно ухудшилось	16,2	11,7	18,9	17,9	19,3
Резко ухудшилось	33,6	28,3	34,4	48,5	55,6
Затрудняюсь ответить	6,8	6,7	7,9	5,9	9,1
Другое	1,9	0	1,2	0,9	0,2

Отчётливый перевес резко негативных оценок говорит сам за себя – отношение педагогического сообщества к ЕГЭ в лучшую сторону не изменилось. По-прежнему бóльшая часть педагогов склонна обращать внимание не на декларируемые плюсы этого нововведения (объективность, ликвидация коррупции при поступлении в вузы), а скорее на минусы (примитивизация мышления вследствие «натаскивания», зубрёжка и т.п.). Обратите внимание на то, что резко отрицательное отношение к ЕГЭ растёт по мере роста уровня образования респондентов.

Вместе с тем у ЕГЭ есть и сторонники, полагающие саму идею хорошей, но, возможно, плохо реализуемой. Свободные ответы респондентов дают возможность наглядно увидеть палитру мнений.

Собственные ответы респондентов на шестой вопрос (даны в алфавитном порядке):

- а кто сравнивал и по каким параметрам?
- введение ЕГЭ дало потрясающие возможности для качественного мониторинга (более качественного и количественного охвата ранее не было);

- дети перестали говорить, а, следовательно, и мыслить;
- ЕГЭ – это головная боль для учителей;
- ЕГЭ на качество образования не влияет, но даёт возможность поступления в нормальные вузы;
- ЕГЭ не влияет на качество образования, КИМы не соответствуют образовательным стандартам;
- ЕГЭ не даёт объективной оценки;
- ЕГЭ не может повышать качество;
- ЕГЭ не работает на качество образования;
- ЕГЭ отбивает способность мыслить;
- запугали учеников;
- качество стало иным, стали натаскивать на ЕГЭ, но сама идея ЕГЭ позитивна, т.к. облегчает поступление в вуз честным путём;
- нет развития, только зубрёжка, нет творчества;
- особого улучшения нет;
- по моему предмету (русский язык) ухудшилось;
- правдоподобен ответ «резко ухудшилось», но где доказательства?
- резко ухудшилось в старших классах;
- результат ЕГЭ не является точным;
- смотря чей вклад в подготовку учащихся к ЕГЭ учитывать: педагогов школ или репетиторов;
- улучшилось в сильных школах;
- формализовалось и нивелировалось;
- школьники и учителя переживают сильный стресс: а вдруг не сдадут или не пройдут минимальный порог успешности и тут начнётся (склонения по всем инстанциям и в школе, и в районе, и в крае).

Для того, чтобы понять достоинства и недостатки единого государственного экзамена, на которые указывают наши респонденты, «примерим» эту процедуру кон-

троля и оценки к достаточно давно (до внедрения ЕГЭ) разработанной нами теории²³ анализа качества педагогических систем оценивания знаний учащихся.

Для того, чтобы качественно проанализировать ту или иную систему контроля и оценки (в том числе и ЕГЭ) достаточно знать три пары взаимно сопряжённых качественных признаков. Они таковы:

Качественные признаки оценки	
Оценка состояния (соответствия)	Оценка развития
Вычитательная	Накопительная (кумулятивная)
Статичная	Динамичная

Рассмотрим каждую пару подробно.

Оценка состояния – это оценка, которая сравнивает знания, умения и навыки ученика с нормативами и со знаниями, умениями и навыками других учеников. **Оценка развития** – это оценка, выставляемая за позитивное изменение состояния знаний, умений и навыков ученика в сравнении с их прежним состоянием. Выделим достоинства и недостатки каждой.

²³ Остапенко А.А. Школьная оценка: основы моделирования // Педагогический вестник Кубани. 2004. № 1. С. 13-16; Остапенко А.А. Может ли школьная оценка быть справедливой? // Народное образование. 2006. № 1. С. 125-131; Остапенко А. Школьная оценка: как сделать её достоверной, отражающей усилия ученика? // Сельская школа. 2006. № 3. С. 73-81.

Оценка состояния	Сравнивает детей друг с другом и с нормативом	Не стимулирует стремление к развитию	Отражает реальные результаты уровня обученности
Оценка развития	Не сравнивает детей друг с другом, а фиксирует рост каждого	Стимулирует стремление к развитию	Может не отражать реальных результатов уровня обученности учеников с разным уровнем способностей

Вычитательная оценка – это оценка знаний, умений и навыков ученика, предполагающая полное усвоение, не предоставляющая ученику права выбора выполняемого задания. **Накопительная (кумулятивная) оценка** – это оценка знаний, умений и навыков ученика, предполагающая возможность выбора учеником определенного количества заданий из большего количества предлагаемых.

Вычитательная оценка	Фиксирует «пробелы» в знаниях, умениях, навыках	Не предоставляет ученику права выбора задания и не учитывает индивидуальность ученика	Контролирует весь объём обязательных знаний
Накопительная оценка	Фиксирует наличие знаний, умений, навыков	Предоставляет ученику права выбора задания и учитывает индивидуальность ученика	Оставляет без контроля «пробелы» в знаниях

Статичная оценка – это оценка знаний, умений и навыков ученика, выставляемая один раз и не предполагающая возможность пересдачи на более высокий балл. **Динамичная оценка** – это оценка знаний, умений и навыков ученика, предполагающая возможность пересдачи и повышения оценки на более высокий балл.

Статичная оценка	Фиксирует состояние ученика	Не стимулирует стремление к развитию и не учитывает индивидуальность ученика	Способствует своевременному продвижению ученика в развитии
Динамичная оценка	Фиксирует изменение состояния ученика	Стимулирует стремление к развитию и учитывает индивидуальность ученика	Позволяет ученику «расхолаживаться» и «откладывать на завтра»

Применим эту теоретическую матрицу для анализа ЕГЭ как формы контроля и оценки.

Совершенно очевидно, что ЕГЭ – это **статичная, накопительная** форма оценки **состояния** (соответствия). А значит, ЕГЭ имеет как ряд явных достоинств, так и не менее явных недостатков. ЕГЭ как оценка состояния (соответствия) безусловно, может отражать реальные результаты уровня обученности (при условии соблюдения процедуры), но при этом отбивает охоту от учения. Как накопительная форма оценивания ЕГЭ предоставляет ученику право выбора задания и как бы учитывает индивидуальность ученика, но при этом законным образом оставляет «пробелы» в знаниях, так как ученик не выполняет то, чего не усвоил. Как статичная форма оценивания ЕГЭ не позволяет ученику «расхолаживаться» и «откладывать на завтра», но при этом не учитывает индивидуальное состояние (в том числе психологического и физического) ученика в день экзамена.

Таким образом, отцы-создатели ЕГЭ дружно и громко на все лады *всячески выпячивают достоинства этой процедуры, замалчивая её недостатки и трудности*, которых у неё не меньше достоинств. А это уже совершенно нечестно и неэтично.

И последнее. Создатели ЕГЭ всячески доказывают, что эта процедура обладает, по их мнению, качеством справедливости, понимая под справедливостью *равное* отношение к *разным* людям. Такое понимание вполне соответствует либерально-гуманистическому мировоззрению, но совершенно противоречит, скажем, традиционному религиозному пониманию справедливости как *разному* отношению к *разным* людям. Возможности нравственного становления *разных* детей *различны и неравны*, поэтому *справедливые* – это *разные отношения к разным людям, к разным коллективам*. «Нельзя со всеми обращаться одинаковым образом, так же как врачам нельзя всех больных лечить одним способом, а кормчему знать лишь одно средство для борьбы с ветрами» (Святитель Иоанн Златоуст). А вот создатели ЕГЭ как раз и пытаются сделать его единственным универсальным средством.

Известно, что форма контроля диктует содержание образования. Тестовая форма контроля диктует обрывочное фрагментарное содержание. Учитель, зная, что его ученики будут сдавать ЕГЭ, будет их на это натаскивать. Соответственно, не нужно удивляться тому, что целостность и системность знаний как главные достижения советского и российского образования куда-то испарились. Зайдя в любой книжный магазин, можно убедиться, что наибольшим спросом, в первую очередь, пользуются всяческие «репетиторы по ЕГЭ», в которых воспроизводятся сотни новых и старых тестов. И на этом специализируются целые издательства, созданные под это. Например, издательство «Национальное образование», которое предлагает около трёхсот наименований изданных большими тиражами (от 10 до 50 тысяч экземпляров) книжек по ЕГЭ и ГИА, которые воспроизводят тесты Федерального института педагогических измерений. Вполне доходный бизнес под броским названием. Грустно, если к этому сводится наше *национальное образование*.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС И ДРУГИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОДЕРЖАНИИ И ФОРМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В этой главе мы рассмотрим отношение педагогического сообщества к таким нововведениям как двухступенчатость высшей школы (бакалавриат-магистратура), компетентностный подход и новые федеральные образовательные стандарты, поколения которых сменяются чуть ли не чаще, чем поколения студентов.

3.1. Болонская система: плюсы и минусы двух уровней высшего образования

Седьмой вопрос предполагал выбор варианта, наиболее точно завершающего следующую фразу «Большинство российских вузов перешли на двухступенчатую систему подготовки выпускников (бакалавриат-магистратура). В результате этого качество образования...» Результаты представлены в таблице 12. Переход на двухуровневую систему высшего образования бурно обсуждался педагогическим сообществом высшей школы, выявив острые противоречия во мнениях относительно целесообразности такого перехода. Наиболее ярким выражением этих противоречий стала полемика ректора МГУ В.А. Садовниченко с тогдашним министром образования В.М. Филипповым. С тех пор прошло почти десять лет, но ответы наших респондентов показывают, что противоречия в оценках никуда не исчезли, а скорее усугубились.

Таблица 12

**Влияние перехода на двухступенчатую систему
высшего образования на его качество (в %)**

<i>Варианты ответов</i>	Всего	СПО	ВО	КН	ДН
Резко улучшилось	1,1	0	1,1	1,9	0
Незначительно улучшилось	11,3	15,5	12,1	8,7	16,3
Осталось без изменений	23,9	27,6	24,1	18,4	18,9
Незначительно ухудшилось	14,6	6,9	15,5	16,4	13,9
Резко ухудшилось	17,3	5,2	14,	33,8	27,6
Затрудняюсь ответить	29,0	44,8	32,0	14,1	19,3
Другое	2,8	0	1,1	6,7	4,0

Довольно распространено (судя по свободным ответам) мнение о том, что «выводы делать пока рано», и отчасти это так. Ведь десять лет – это всего два полных поколения выпускников, да и начался переход в разных вузах в разные сроки. С другой стороны, совокупное число противников двухуровневой модели почти в три раза больше числа её сторонников (32% против 12%). Велико число «неопределившихся». Очевидные минусы этой модели («недоподготовленность» бакалавров и ограниченное число мест в магистратуре), по-видимому, перевешивают возможные плюсы (акцент на практической подготовке и трудоустройстве) в сознании преподавателей. Добавим к этому деформированный рынок труда, сводящий на нет все заклинания о возможности благополучного трудоустройства.

Поскольку по требованиям ФГОСа работают с магистрантами по преимуществу представители профессорско-преподавательской корпорации высшей квалификации (профессора, доктора наук), то на бакалавриате резко «оголился» уровень квалификации преподавателей. Произошло перераспределение кадров. И сегодня редко встретишь высококлассного профессора, работающего с

первокурсниками-бакалаврантами (слово-то какое!). Качество работы со студентами первой ступени явно пострадало.

Наполняемость групп в магистратуре явно ниже, чем на бакалавриате. Бóльшая часть лучшей профессуры стала работать именно в этих группах. Казалось бы, что это замечательно! Можно получить высокое качество образования. Но ведь у этого явления есть обратная сторона. Лучших профессоров слышат единицы магистрантов, а масса бакалаврантов остаётся вне их внимания. Коэффициент преподавательского влияния этих профессоров на душу студента (особенно первой ступени) ведь резко упал.

Однако нужно признать, что переход уже произошёл, и в любом случае, возврат к прежней модели будет нести гораздо больше издержек, нежели «доводка» нынешней. Формат и содержание этой доводки – вот что сейчас должно обсуждаться экспертным сообществом с привлечением максимально широкой общественной профессиональной экспертизы. И это то, чего, судя по свободным ответам респондентов, сейчас остро не хватает.

Собственные ответы респондентов на седьмой вопрос (даны в алфавитном порядке):

- бакалавриат – явление противоречивое;*
- в моём вузе только с сентября начинается;*
- включен механизм производства недоучек, т.к. магистратура есть не везде, а бюджетных мест в ней не много;*
- динамика положительная;*
- должна улучшиться практическая подготовка студентов;*
- жёстко привязывает их к работодателю;*

– многие, имея желание учиться дальше, не могут попасть в магистратуру из-за дороговизны стоимости обучения;

– никакие проекты не изменяют ситуацию;

– о результатах говорить рано;

– образование стало незавершённым высшим;

– оплату за учёбу это не снимает, а лишь увеличивает;

– пока без изменений, есть проблемы с трудоустройством, т.к. многие работодатели не считают бакалавриат высшим образованием;

– пока без изменений, ибо идёт профанация на уровне содержания программ, подмена одними терминами других;

– пока не было выпуска, трудно сказать, но можно предположить, что останется без изменений;

– появились иные отрицательные эффекты;

– результаты ещё не ясны;

– сложно судить о результатах, в силу малого количества времени, прошедшего с момента перехода;

– хуже некуда;

– это уже было (учительские институты);

– этот процесс направлен не на качество, а на количество, т.е. на сохранение контингента.

3.2. Компетентностный подход вместо знаниевого

Восьмой вопрос касался влияния на качество образования внедрения компетентностной модели. Вопрос, как и предыдущий, также строился в форме продолжения фразы: «В последние годы произошёл переход от знаниево-умениевого подхода в обучении студентов к компетентностному. В результате этого качество образования...» Ответы распределились следующим образом.

Таблица 13

**Как влияет на качество образования
внедрение компетентностного подхода? (в %)**

<i>Варианты ответов</i>	Всего	СПО	ВО	КН	ДН
Резко улучшилось	1,1	0	1,5	1,0	0
Незначительно улучшилось	19,1	21,8	19,8	9,0	4,5
Осталось без изменений	26,7	28,9	25,0	31,7	59,0
Незначительно ухудшилось	13,6	6,9	15,7	11,1	9,5
Резко ухудшилось	18,5	8,5	19,1	27,1	13,6
Затрудняюсь ответить	16,7	33,9	17,0	8,1	4,4
Другое	4,3	0	1,9	12,0	9,0

Видно, что в этом случае оценки респондентов более сдержанны. Наиболее популярный ответ – «осталось без изменений». Тем не менее, бóльшая часть респондентов склонны считать, что внедрение компетентностного подхода повлияло на качество образование скорее негативно (32% против 20%, придерживающихся противоположного мнения). Нам представляется, что отчасти на ответы респондентов на этот вопрос влияет общий негативизм в отношении реформ. С другой стороны, идея компетентностного подхода вызывает в педагогической среде дискуссии, обуславливающие разницу в оценках. По нашему же мнению, внедрение компетентностного подхода чаще всего происходит либо формально (просто зуны называют по-другому), либо (что хуже) принимает форму «зачточки» обучающегося под узкоспециализированные задачи. Ведь согласитесь, что «образованный» и «компетентный» – это далеко не одно и то же.

Собственные ответы респондентов на восьмой вопрос (даны в алфавитном порядке):

– *А кто это заметил?*

- без перспектив на улучшение;
- вот это как раз пока ещё не повлияло, здесь надо говорить о будущем времени;
- всё индивидуально;
- должно было улучшиться, но в результате недопонимания на местах и давления «сверху» ухудшилось;
- должно было улучшиться, но пока всё хуже и хуже;
- ещё не поняли;
- идея правильная, но улучшение невозможно в связи с негативным влиянием других факторов;
- изменение произошло в документах, а не на практике;
- качественно меняется;
- качество может быть и лучше, но это уже не образование, а обучение, или, скорее всего, другое образование, с другим образом результата и человека;
- компетентный подход лучше для подготовки менеджеров и прочих управленцев;
- о качестве можно будет говорить в будущем, когда будут сформированы компетентности;
- компетентный (орфография намеренно сохранена. – Т.Х., А.О.) подход является альтернативой знаниевой парадигмы образования, а в информационном когнитивном обществе значение знанов возрастает, поскольку сама когнитивность базируется на знаниях;
- компетенции в принципе те же знания, умения и навыки, только по-другому назвали;
- наверно улучшится, если соблюдать требования;
- никакого перехода не произошло, а качество образования стало ещё хуже;
- образование стремится соответствовать запросам общества, а запросы всё примитивнее;
- одно другому не мешает: что-то нужно и знать и уметь, а в чём-то быть компетентными;

- от одного подхода мы ушли, а к другому не пришли, и образование стало отставать;
- оценку должен дать работодатель;
- переход ещё продолжается, результаты будут видны позже;
- переход ещё только начался;
- переход лишь декларировался (два одинаковых ответа);
- переход не произошёл, сравнивать нечего;
- переход не происходит;
- пока не понятно;
- пока не ясно;
- препятствием стали ограниченные финансовые возможности;
- рано делать какие-то выводы;
- реальный переход ещё не произошёл, потому о результатах судить трудно;
- сколько-нибудь значимого перехода в реальности не произошло;
- смотря кто и как учит, в нашей школе улучшилось;
- трудно сказать улучшилось или ухудшилось, изменились ценности, утрачена некая общая система содержания образования, т. к. нет единого подхода к пониманию того, что же такое компетентностный подход и как перестроить образовательный процесс в соответствии с ним;
- улучшилось по профессиям, ухудшилось по предметам;
- улучшилось там, где подход реализуется;
- это вообще не причина;
- я не уверена, что переход к компетентностному подходу в обучении студентов, да и школьников, произошёл, скорее уверена в обратном.

3.3. ФГОСы: от поколения к поколению

Девятый вопрос касался одной из наиболее острых тем – новых образовательных стандартов («В российском образовании вступают в действие новые образовательные стандарты. В результате этого качество образования...»). Этот вопрос мы сознательно отнесли в группу вопросов, касающихся высшего образования, несмотря на то, что новые ФГОСы начали внедряться в школы. Это связано с тем, что в вузовской сфере этот процесс начался раньше и уже охватил всё профессорско-преподавательское сообщество. Тогда как в общеобразовательных учреждениях этот процесс только начался и захватывает только первую ступень общего образования.

Личные наблюдения и диалоги с преподавателями показали их сложное отношение скорее не к содержанию самих ФГОСов, а к процедурам их внедрения и контроля за их реализацией (точнее за оформлением рабочих программ и прочей документации). Так в разы увеличился объём документации, которую вынужден оформлять преподаватель. А количество проверяющих соответствие внедрения новых стандартов увеличилось на порядок (т.е. в 10 раз!). Так, проходившую в феврале 2013 года процедуру аккредитации университета, в котором мы работаем, осуществляли 62(!) эксперта в течение недели. Аналогичную процедуру университет проходил пять лет назад. Тогда это осуществили 6 экспертов за два дня. Вот вам и в 10 раз! А если пересчитать на человеко-часы (или на рубли), то и того больше.

А вот и результаты ответов на вопрос анкеты.

Таблица 14

**Прогноз влияния новых ФГОСов
на качество образования (в %)**

<i>Варианты ответов</i>	Всего	СПО	ВО	КН	ДН
Резко улучшится	2,1	0	2,5	1,9	4,5
Незначительно улучшится	14,7	21,7	16,7	4,9	13,6
Останется без изменений	25,2	25,1	21,1	31,1	36,0
Незначительно ухудшится	8,7	1,7	10,5	9,7	1,4
Резко ухудшится	17,2	5,2	16,9	25,2	27,0
Затрудняюсь ответить	27,2	43,2	29,2	15,5	4,5
Другое	4,9	3,1	3,1	11,7	13,0

Число противников новых ФГОСов не намного больше числа сторонников (26% против 17%). Однако в этом соотношении доминируют именно резко негативные оценки. Половина респондентов либо не прогнозируют сколько-нибудь значимого влияния новых стандартов на качество образования, либо пока не готовы давать соответствующие прогнозы.

Собственные ответы респондентов на седьмой вопрос (даны в алфавитном порядке):

- вероятно, будут улучшения;
- видела только в начальных классах, дети устают, родители детьми практически не занимаются, учитель бесплатно работает, дополнительное образование лишь частично готово к ФГОСам;
- в основном мало кто знает, как их реализовать;
- должно улучшиться;
- ещё рано выносить оценки, слишком мал срок;
- зависит от возможности и позиции школы;
- ФГОС – это индивидуализм, помноженный на гедонистическую установку;

- можно только предположить, что будет хуже;
- надеемся на лучшее;
- не видел стандартов;
- образовательные стандарты никогда не влияли на качество образования;
- пока обсуждать нечего;
- сейчас ещё нет учителей, способных воплотить эти стандарты в жизнь;
- будет падать с каждым часом;
- похоже, опять будет профанация;
- очередной дурдом;
- реализация новых образовательных стандартов приводит к практически полной потере позитивных наработок в обучении;
- стандарты предлагают скудный минимум, показатель «качества» обучения будет не хуже, а образованность школьников будет ниже;
- ухудшится из-за непродуманности и темпа внедрения без учёта мнения педагогов.

Таким образом, в свободных ответах педагогов прослеживаются две основные мысли: «выводы делать рано» и «всё будет ещё хуже». Возможно, на обилие негативных оценок опять-таки влияет командный стиль внедрения и отсутствие внимания к мнению профессионального сообщества.

3.4. Останется ли классический университет классическим?²⁴

...ремеслуха велит торговать...

И я буду ненавидеть тех, кто считает нас быдлом, и что с нас хватит ремеслухи.

Михаил Анчаров «Дорога через хаос» (1979)

Классических университетов во все времена и в большинстве стран никогда не было и не могло быть количественно много. Это было связано с тем, что, с одной стороны, *классический университет всегда был местом опережающего развития высшего и послевузовского образования и науки, точкой роста и зарождения научных и педагогических инноваций.* С другой стороны, *классическое университетское образование всегда отличалось тем, что оно выходило за пределы знаниево-умениевых и компетентностных результатов.*

Традиционно университетом не мог называться профильный вуз, ибо само слово «университет» предполагает всеобщность (универсальность) и исключает профильность и узкую специализацию. Вспомним, что испокон веков чисто техническая «Бауманка» называлась училищем, а «Плешка» – институтом. Институтами были и МГИМО, и МФТИ, и ВГИК, и ГИТИС, а «Гнесинка» и «Строгановка» были училищами. Даже ВПШ не называли университетом. Также как лицеем (даже профессиональным) не могло называться ПТУ, а колледжем – культпросветучилище. Заметим, что и на любимом нашими реформаторами Западе никому не приходит в голову называть университетом самый мощный «политех» США – Массачусетский технологический институт.

²⁴ Написано при участии к.п.н. Д.С. Ткач.

Сегодня в высшем образовании на постсоветском пространстве есть **профильные университеты**, а в школьном – **универсальные профили**. Хоть одно, хоть другое – это нелепые симулякры постмодернистской эпохи. А если к взятому зачем-то в кавычки словесному кентавру типа «медицинский университет» (либо «медицинский», либо «университет») или «университет путей сообщения» добавить неблагозвучную аббревиатуру типа ГБОУ ВПО НИУ, то содержательная каша и обезличивание учреждения гарантированы. «Как вы судно назовёте, так оно и поплывёт». Вот и плывут по никак не иссякающим мутным постперестроечным водам эти странные конгломераты, в названии которых есть слово «университет». Это похлеще, чем советский «Ленинский университет миллионов».

Университетское образование всегда принципиально отличалось от подготовки в профильном вузе так же, как образование в классической гимназии – от подготовки в реальном училище. Раньше крайне редко к слову «университет» добавляли слово «классический», ибо он другим быть не мог. Так же как раньше никому в голову не приходило к слову «семья» добавлять «традиционная». Теперь же это, увы, приходится уточнять.

В общей массе единые для всех вузов образовательные стандарты обезличивают и классические университеты, и профильные вузы. Одни благодаря компетентизации теряют свою широту, универсальность. Другие, свежее испечённые новые университеты (даже если они убирают из названия слова «педагогический», «технический») эту широту и универсальность всё равно не обретают. В итоге одни – **уже** не университеты, другие – **ещё** не университеты.

Образование в классических университетах большинства развитых экономик мира отличается от образования в профильном вузе тем, что оно:

а) предполагает образовательный результат, выходящий за пределы формирования профессиональных компетенций (что нормально для профильных вузов), состоящий в формировании личностных качеств выпускников, способных становится лидерами в педагогическом и научном сообществе высшего и послевузовского образования;

б) имеет более широкую (универсальную) направленность взращивания будущей профессорско-преподавательской и научной элиты страны;

в) носит проектный и инновационный характер и служит экспериментально-исследовательским полигоном для отработки моделей вузовского образования для остальных профильных вузов;

г) не отказываясь от компетентностного подхода, осваивает и преодолевает его, выходя на уровень научно-педагогического форсайт-проектирования;

д) осуществляет прорывную миссию создания научных и педагогических точек роста, создающих «разность потенциалов» для будущего роста профильных вузов;

е) носит инновационный характер, формирует и совершенствует вузовскую традицию, распространяемую затем на остальное профессиональное сообщество;

В высшем профессиональном образовании России произошли кардинальные изменения, которые коснулись всех учреждений профессионального образования, включая классические университеты. Резкое расширение общей сети вузов (за счёт создания негосударственных вузов и расширения сети филиалов вузов всех организационно-правовых форм), переход на Болонскую систему, падение конкурсов из-за демографических факторов обусловили ряд серьёзных проблем в жизнедеятельности классических университетов, что привело к падению их престижа и эффективности деятельности. Это подтверждается как мониторингами эффективности, проводи-

мыми Министерством образования и науки РФ, так и независимыми экспертами. Даже крупнейшие классические университеты страны не входят в рейтинги лучших вузов мира.

Системе классического высшего образования брошены вызовы. Эпохой, системой, реформаторами и обществом. *Под вызовами мы понимаем некие требования, предполагающие не приспособление к ним, а борьбу с ними.* Эти вызовы, на наш взгляд, следует разделить на три группы: *модернизационно-управленческие, общественно-политические и социально-культурные.* Разберёмся с каждой группой вызовов отдельно.

А. Модернизационно-управленческие вызовы. Размывание понятия «классический университет» и «классическое образование» за счёт реорганизации профильных вузов (институтов и академий) в профильные (неклассические) университеты, и некоторого числа профильных (в первую очередь педагогических) вузов в классические университеты, что привело к увеличению количества университетов, претендующих называться классическими.

Организационная усложнённость новой структуры системы высшего профессионального образования, обусловленная «кентаврическим» соединением новой двухступенчатой болонской системы и старой системы послевузовского образования.

Одновременность организационных (переход на двухступенчатую систему) и содержательных (внедрение компетентностного подхода) реформ, вызвавшая резкое увеличение объёмов работы (и отчётности), непосредственно не связанной с образовательным процессом.

Внутреннее расслоение университетского сообщества, и в первую очередь профессорско-преподавательской корпорации, на сторонников и противников проводимой модернизации высшего профессионального образования.

Постепенное сокращение в классическом университете педагогической подготовки выпускников и переориентация с классического образования на практико-ориентированную подготовку.

Неготовность (моральная и ресурсная) образовательных организаций к динамичному учёту мировых тенденций в стратегическом управлении университетами, особенно ощутимым этот фактор оказался в условиях перехода на Болонскую систему.

Сужение временных рамок в создании инновационных образовательных и научных продуктов.

Деформация научно-исследовательской политики университетов погоней за грантами и заказами.

Повсеместная технологизация образовательного и воспитательного процессов, дегуманизирующая университетский уклад.

Слабая развитость оценочного компонента, его рефлексивной составляющей в системе высшего профессионального образования, нацеленность на статичность промежуточных результатов (прибыль, технические условия, площади и др.) в определении критериев эффективности, а не на качественное выстраивание долгосрочных отношений и установление тесной обратной связи с работодателями.

Б. Общественно-политические вызовы. Рассогласованные темпы реформаторских изменений. Фрагментарный характер взаимодействия политических структур и представителей общества.

Несовершенство нормативно-правовой базы текущих изменений. Изменение правового поля, в котором развивается система высшего образования (отсутствие нормативно-правовой ясности и наличие неопределённости целого ряда ключевых понятий данной отрасли, недостаточное нормативное регулирование целого ряда нововведений и механизмов их реализации).

Коммерциализация системы высшего классического образования, вызывающая опасность разрушения традиций и духа академического сообщества через ориентацию на прибыль.

Вынужденная депрофессионализация части ППС, порожденная стратегиями выживания в условиях нищенских зарплат:

а) стратегия «волка ноги кормят» - преподавание сразу в нескольких вузах, любых предметов, за которые предлагают взяться, не оставляющее времени на системную научно-методическую работу, и ведущее в силу перегрузки к быстрому выгоранию;

б) стратегия «частичного ухода» - когда работа в вузе становится остаточным «хобби», а основное время уделяется более прибыльным занятиям;

в) стратегия «кормления и местничества» - попросту обмен зачетов и экзаменов на деньги, «благо» предложения хоть отбавляй, что также достаточно быстро «убивает» нечто очень важное в преподавателе.

В. Социально-культурные вызовы. Замена социокультурного контекста в определении термина «образование» на сугубо экономический и предпринимательский контексты. Это вызов не только образованию, но и всем сферам социокультурных преобразований. Образование сегодня – это товар, востребованный на рынке образовательных услуг, где студенты выступают в роли инвесторов, а вузы – участники международной конкуренции, занимаются продажей образовательных услуг, зачастую, далеко не наивысшего качества. Мы убеждены, что образование нельзя рассматривать только через прибыльную доминанту, только лишь как рыночное благо. Образование – это, прежде всего совокупность социокультурных навыков, элитарного знания, отношений и ценностей, необходимых для их активного воспроизводства в течение всей жизни и эффективного участия в росте научно-

го, исследовательского, культурного и духовного благосостояния общества.

Соответственно, прагматизация и утилитаризация мотивов участников образовательного процесса порождает духовный и творческий кризис, не позволяющий воспроизводить новые устойчивые духовные традиции и ценности, разрушая имеющиеся и подменяя их ценностями потребления.

Виртуализация социокультурного сообщества, которая выражается в нескольких эффектах: обеспечивает мобильность процессов коммуникации и снижает потребность живого общения с агентами социализации, что затрудняет адресность в построении диалоговых коммуникаций и приводит к повышению уровня социального одиночества в обществе.

Снижение способности молодого поколения к интеллектуальной мобилизации, аналитической способности установления причинно-следственных связей тех или иных событий, за счёт формирования «мозаичного сознания». Этот фактор затрудняет реализацию требований Болонской декларации в российских классических университетах в части неготовности большинства студенческого сообщества к увеличению доли и изменению характера самостоятельной работы, к обдуманному выбору дисциплин и чёткому пониманию на формирование каких компетенций они направлены.

Социокультурное различие менталитета и системы ценностей европейского и российского сообщества. Прагматизация образования.

Университетскому профессиональному сообществу придётся давать скорые ответы на эти вызовы, ибо *ремеслу* компетентизации окончательно возьмёт верх над *образованностью*, *технэ* над *логосом*, а *потребление* над *культурой*. Уже ведь очевидно, что «в таком укладе

происходит расчеловечивание человека. В компетентностном укладе образования человек «затачивается» под налично существующее производство, которое с невероятной скоростью модернизируется, и в котором человек оказывается лишь расходным материалом»²⁵.

Складывается впечатление, что в лексиконе нынешних реформаторов высшей школы понятия «классический университет» уже нет, ибо уж совсем плохо с ним стыкуются понятия «компетентизация», «эффективность», «коммерциализация». А без элитного классического образования, без классических университетов (их должно быть мало) слинянут и остальные вузы, ибо классические университеты традиционно задавали планку и создавали *разность потенциалов*, порождавшую *ток* отечественного вузовского интеллекта. Беда сегодняшнего высшего образования – это огромное *внутреннее сопротивление* бюрократов и реформаторов, двинутых на эффективности и экономизме. А закон Ома ещё никто не отменял.

А значит сегодня остро стоит вопрос разработки модели стратегического развития классического университета, позволяющего адекватно отвечать на перечисленные вызовы и формировать желаемый образ будущего. Иначе образование превратится в подготовку, универсум в ремеслу, университет – в ремесленное училище, а самое большое «мужество в ремеслухе – это восторг подчинения обстоятельствам» (М. Анчаров).

²⁵ Слободчиков В.И., Зверев С.М. Ключевые категории мышления профессионального педагога. Вып.1. М.: Спутник+, 2013. С. 79-80.

**ДОПОЛНЕНИЕ К ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОЦЕНКАХ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ВУЗОВ**

Пока мы проводили наше исследование и анализировали его результаты, Министерство образования и науки РФ под руководством нового министра Д.В. Ливанова развернуло бурную деятельность по мониторингу эффективности вузов и их филиалов. При этом эта деятельность коснулась по преимуществу вузов государственных, а частные структуры эта «лихая година» почти миновала.

Несмотря на то, что в нашем исследовании вопрос эффективности вузов не затронут, мы сочли необходимым проанализировать и его.

Мысль о том, что количество вузов, а также их многочисленных филиалов, представительств и иных контор, в рассрочку торгующих дипломами, неприлично велико, не вызывает ни малейшего сомнения. Разговоры об их ничтожном качестве работы справедливы. И никто не возражает, что их надо в большинстве закрыть. Требование это сделать, сформулированное первыми лицами государства, было ожидаемо, ибо это разумно.

И вот новое министерство начало действия по реализации этого очевидно правильного решения...

**А. Три первых шага
по уничтожению государственных вузов**

Шаг первый. Одно из первых решений, принятых весной 2012 года новым Министерством образования и науки РФ, – это повышение минимальной стоимости обучения студентов-договорников в государственных вузах до 60 тысяч рублей в год. На гуманитарных специально-

стях большинство крупных государственных вузов эта стоимость варьировалась от 30 до 45 тысяч рублей (разумеется за исключением спросовых экономических и юридических специальностей). Этих денег было достаточно для того, чтобы качественно организовать процесс обучения студентов-договорников.

Это повышение минимальной стоимости не коснулось негосударственных вузов. В результате большинство абитуриентов, которые не прошли на бюджетную форму обучения в государственные вузы, пошли учиться туда, где дешевле. Полумёртвые частные вузы, которые тихо заканчивали своё существование, внезапно «ожили». К ним пришли какие-никакие, а абитуриенты, которые принесли какие-никакие, а деньги. Такая вот забота о не пользовавшихся спросом негосударственных вузах.

Шаг второй. 31 июля 2012 года в Министерство были приглашены ректоры государственных вузов «с расширенной сетью филиалов». Такой новый «статус» получили вузы, имеющие более десяти филиалов. Таковых по стране оказалось 13. Им было объявлено, что ровно за один (!) год, до 31 июля 2013 года, должна быть вдвое (!) сокращена сеть этих филиалов, причём даже тех, в которые в 2012 году шёл набор.

Если проанализировать ситуацию в нашем южном субъекте федерации, то станет очевидно, что в результате этого «оживут» худшие филиалы негосударственных вузов. В 2012 году на момент принятия этого решения в Краснодарском крае существовало более 110 филиалов государственных и негосударственных вузов. В число лучших 30-ти из них входили все филиалы Кубанского госуниверситета, пять из которых по версии Минобра должны быть ликвидированы. В тех городах и весях, где будут закрыты хорошие филиалы, останутся функционировать филиалы из нижней части рейтингового списка. И нетрудно с трёх раз догадаться, куда пойдёт студент лик-

видированного филиала государственного вуза, если его финансовое положение не позволит ему ездить в краевой центр или в ближайший незакрытый филиал. Опять странная забота о не пользовавшихся спросом филиалах негосударственных вузов.

И наконец, *шаг третий*. 1 ноября 2012 года был опубликован список «неэффективных» вузов. В нашем регионе в него попали старейшие и главные профильные вузы города Краснодара – аграрный университет, технический университет и университет культуры. Это профильные вузы, имеющие фундаментальную базу, добротную профессию и, главное, давнюю традицию. В компанию к ним была добавлена армавирская педагогическая академия – единственный оставшийся в крае самостоятельный педагогический вуз. Складывается впечатление, что кому-то очень хочется убить остатки советского высшего образования, которое ещё как-то сопротивляется реформаторам и модернизаторам.

И ведь даже если этот нелепый список «неэффективных» вузов будет официально признан ошибкой нового министерства, то «осадак-то всё равно ведь останется». А осядет он в виде незаслуженных пятен на десятилетиями лет зарабатываемом авторитете крупных известных вузов. По отношению трёх краснодарских вузов так и произошло – их исключили из списка неэффективных. Но какой-нибудь абитуриент образца 2013 года обязательно об этом пятне вспомнит и... пойдёт в никому неизвестный, но незапятнанный родным министерством частный вуз. Такая вот забота о не лучших проявлениях высшего образования.

Какой шаг будет следующим?

P.S. Этот шаг не заставил себя ждать. Когда мы завершили работу над книгой, стало известно, что Минобрнауки в целях повышения средней зарплаты преподавателей вузов принял решение о необходимости сократить

до 15% количество преподавателей, работающих с неполной нагрузкой. Что это значит? Это значит, что из вузов уйдут профессора-пенсионеры, которые работают качественно, но с небольшой нагрузкой. Из вузов уйдут молодые женщины-преподаватели, у которых есть несовершеннолетние дети, ибо совмещать качественную работу в вузе с полной нагрузкой и воспитание детей невозможно. В итоге нагрузка вырастет у остальных преподавателей. Как вы думаете, в какую сторону изменится качество образования при повышении нагрузки преподавателя? По школам это уже видно. Так неужели для того, чтобы отрапортовать о повышении средней зарплаты преподавателей, надо делать такие нелепые шаги?

Б. В поисках эффективности: между Францем Кафкой и Адамом Смитом

Вообще, если брать *всю* интеллектуальную традицию человечества (от древнегреческих, древнеиндийских и древнекитайских школ до современных *лучших* мировых вузов), то отчётливо видно, что понятие «эффективность/неэффективность» с трудом применимо к оценке качества образования. Что-то подобное пытались внедрять софисты в Древней Греции, рассуждая о пользе знания, но этот подход не получил поддержки ведущих философских школ и вызвал ожесточённую полемику. Как известно, в той полемике восторжествовала «линия Сократа». В результате мы смогли стать наследниками глубочайшей интеллектуальной традиции, на тысячелетия, определившей каноны и принципы образованности и учёности. Традиции, в лоне которой зародилась и выросла наука Нового времени, преобразовавшая мир и общество. Что было бы, если бы восторжествовал прагматичный подход софистов? Вопрос открытый, но, по-

видимому, интеллектуальные результаты были бы, мягко говоря, скромнее.

В начале XX века с похожими идеями в США выступил Дж. Дьюи, оказав глубокое влияние на теорию и практику американского школьного образования. Отдавая дань глубине его идей (часто несправедливо примитивизируемых), напомним, что именно господство этих идей привело к глубокому кризису американского школьного образования, ставшего предметом знаменитого доклада Специальной комиссии Конгресса США и названного авторами «Нация в опасности»²⁶. В числе главных зол школьной системы США авторы называли *гипертрофированный прагматизм*, ставший главным принципом американского школьного образования.

Почему-то так сложилось, что в высшем руководстве Министерства образования и науки РФ людей с системным гуманитарным образованием практически нет. Управленческая команда Минобра – это в большинстве своем экономисты и менеджеры – носители того самого прагматизма, о котором писали в своем докладе американские аналитики в далеком 1983 году. И у нас этот прагматизм как-то «естественно» стал вершиной философии образования, всё больше подчиняя себе логику реформаторских инициатив.

К сожалению, наши чиновники не хотят понять и услышать предостережения западных интеллектуалов (да и своих – тех же В.А. Садовниченко или Ж.И. Алфёрова) о рисках системной прагматизации образования. Критические работы профессора А. Блума, мировых корифеев Н. Хомски или З. Баумана²⁷, вытеснены из их сознания

²⁶ A Nation at Risk. National Commission on Excellence in Education. Washington: D.C., 1983.

²⁷ Речь идет о резонансных на Западе критических работах: Bloom A. The Closing of the American Mind. N.Y., 1987; Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002; Хомски Н.

«трубадурами рынка» М. Фридманом и Ф. Хайеком. Всё это, как говорится, привычное зло. Но когда в конце прошлого года Министерство опубликовало критерии, по которым осуществлялась оценка эффективности вузов, то в воздухе отчетливо запахло не то Ф. Кафкой, не то «Дивным новым миром» О. Хаксли, не то героями В. Пелевина. Основных критериев, как мы помним пять: *средний балл ЕГЭ принятых на обучение студентов; объём научных работ на одного сотрудника; количество выпускников-иностранцев; доходы вуза в расчёте на одного сотрудника; а также общая площадь учебно-лабораторных помещений в расчёте на одного студента*. Встают естественные вопросы. Как связаны эти критерии с эффективностью вуза? Что такое эффективность вообще? Как её в принципе можно измерять и зачем? Попробуем очень коротко порассуждать на эти темы. Начнём с критериев.

1. *ЕГЭ*. Очевидно, что наши чиновники вопреки мнению большей части профессиональных педагогов до сих пор считают ЕГЭ информативным инструментом. Несмотря на ежегодный «фестиваль» коррупционных скандалов и нареканий к качеству измерительных материалов. Возможно, они думают, что Пушкин, Карамзин или Достоевский набрали бы высокие баллы по ЕГЭ. Однако, как можно напрямую связывать ЕГЭ и эффективность вуза?! Связь это вполне может существовать, но она в любом случае будет сильно опосредованной рядом иных факторов. Сам же ЕГЭ (при условии доверия к его результатам) – это, прежде всего, показатель результативности (а не эффективности) школы! Логика, согласно которой, лучшие выпускники стремятся поступить в лучшие вузы, суть явная и довольно грубая примитивизация реальности. На деле выбор вуза обусловлен в первую очередь со-

всем другими факторами – территориальной и экономической доступностью, возможностями проживания и содержания студента, позицией родителей и т.п. Как можно не учитывать эти явные и очевидные факторы, делающие связь между ЕГЭ и вузом нелинейной и экономически избирательной, для нас остаётся загадкой.

2. *Количество выпускников-иностранцев.* Такое впечатление, что вернулся XIII век – век международных университетов: Болонья, Париж, Оксфорд, куда толпы школяров собирались со всей Европы. Но ведь уже с XIV-XVI веков, когда в Европе появляются национальные университеты, эта столь восхищающая адептов *education management* мобильность почти совсем прекращается. Зачем ехать за тридевять земель, если рядом есть свой вуз? Встаёт вопрос, вполне закономерный в обществе потребления: можно ли оценивать образование по тем же критериям, что и гигиенические прокладки – по удобству пользования и раскрученности бренда. Тысячи потребителей образовательных услуг выбирают Оксфорд, также как миллионы женщин выбирают «Олвэйс»?

Стоит ли верить западным рейтинговым агентствам, утверждающим, что академическая мобильность – это важный показатель высшего образования? Ведь большинство из них мало общего имеют с объективностью, а на самом деле «продвигают» интересы различных групп влияния, ведь образование – это бизнес с миллиардными оборотами, и большая часть рейтингов – это, прежде всего, инструменты *brand-building*. Идея академической мобильности при всей внешней привлекательности (Ну ещё бы! Студенты едут за лучшим мировым образованием!) грешит все той же примитивизацией реальности. Стронники мобильности, видимо, не замечают, что издержки культурной, языковой, организационной и прочей адаптации отнюдь не способствуют качеству образования. Ведь болтаться по миру в поисках *впечатлений* (а

именно это сегодня составляет суть академической мобильности для огромного *большинства* студентов, отсюда термин «*образовательный туризм*») легче, чем спокойно и последовательно *овладевать знаниями* на одном месте. Качество образования снижается во всем мире, несмотря на мобильность, а возможно и благодаря ей, ибо она крайне трудно сочетается с *системным образованием*.

Но причём тут иностранные студенты и эффективность вуза?! Ну, это же в лучшем случае эффективность бренд-менеджмента! Ведь вуз, поощряющий эту мобильность, действует в неотменяемой маркетинговой логике, камуфлирующей содержание образования рекламой и продвижением²⁸. Причём опять-таки там есть экономический фильтр, ведь только состоятельные студенты могут позволить себе эту мобильность.

3. *Объём научных работ на одного сотрудника*. С одной стороны, замечательный и разумный критерий. Да, когда преподаватели вуза – это действующие учёные, это прекрасно. Но! **Не могут все преподаватели быть учёными**. Ведь даже поверхностное знакомство с архитектурой образования показывает, что процент «прорывных» исследователей составляет от 1 до 10%. А остальные – это интерпретаторы и ретрансляторы, чья миссия исключительно важна – распространять знания. На деле это означает, что сделать всех или даже большинство преподавателей учёными можно только двумя путями: или сократить их количество в 10 раз, оставив только «прорывных», или заставить большинство публиковать как можно больше пустых и бессодержательных статей, пересказывающих банальности. Но зачем? А как же исследовательские университеты? – спросят нас поклонники западных моделей. Ну, во-первых, не все вузы должны

²⁸ См.: Хагуров Т.А. Высшее образование между служением и услугой // Высшее образование в России. 2011. № 4. С. 47-57.

быть исследовательскими. Пусть таковыми будет какая-то часть, как это, кстати, и было в советское время. Разве в МГУ или ЛГУ не было исследований мирового уровня по целому спектру научных направлений? Но ведь сама организация науки у нас сильно отличается от американской. Там действительно основной объём научных разработок выполняется университетами и сотрудничающими с ними исследовательскими лабораториями и технопарками. В СССР же была создана мощная инфраструктура научных учреждений Академии наук – НИИ и связанные с ними структуры. Вузовская и академическая наука развивались параллельно, обогащая и подпитывая друг друга, хотя без сложностей это взаимодействие тоже не обходилось. Эту систему хотят сломать, чтобы заменить на американский вариант? Но ведь издержки будут явно больше приобретений... По крайней мере этот вопрос должен дискутироваться широко и открыто, а не продвигаться «тихой сапой».

Такое же недоумение вызывает попытка Министерства образования и науки и ВАКа встроиться в «хвост уходящего паровоза» западной наукометрии. И вместо того, чтобы создавать собственную мощную базу научных публикаций, всех учёных пытаются вогнать в Scopus, Web of Science и прочие западные базы. И если ты не публикуешься на английском языке, то ты плохой учёный. А индекс цитирования и индекс Хирша – главное мерило научной результативности. В интернете очень несложно найти десятки советов по накрутке этих индексов. Только к подлинной науке это не имеет ни малейшего отношения.

4. Количество площадей на одного студента. Здесь вообще комментировать сложно. По-видимому, авторы обсуждаемой нами экспертной идеи рассматривали количество площадей как косвенный показатель качества образования, который обуславливает удобство и эффек-

тивность передачи знаний. Но ведь показатель этот глубоко вторичен. Конечно, площади, а также техника, оборудование и прочие условия и средства образования важны. Но ведь люди – обучающие и обучаемые – бесконечно важнее! Ведь в прекрасных аудиториях и на самом современном оборудовании мы можем плодить неучей и лентяев. И наоборот, в самых сложных условиях можно растить высокообразованных и жертвенных учёных и специалистов, достигающих мировых высот. Опыт развития нашего образования в 1930-50-е гг. это наглядно доказывает. Вообще же, измерять эффективность образования по количеству площадей – это то же самое, что измерять эффективность больницы не по показателям излечения и смертности, а по размерам палат и количеству кроватей.

5. *Доходы в расчёте на одного сотрудника.* Ну что ж, здесь всё понятно и логично! Абсолютно правильный критерий. При условии, что мы рассматриваем вуз как простую коммерческую фирму, цель которой – увеличение прибыли. Да здравствует Адам Смит!

Просто, видимо, авторы мониторинга вузов забыли, что существуют вещи неутилитарные, которые иногда почему-то плохо продаются в нашем грешном мире. Таковы многие фундаментальные исследования – результат не гарантирован и сильно отсрочен, инвестиции рискованны. Таковы сегодня многие гуманитарные и естественнонаучные направления: история, филология, культурология, теоретическая математика. Спрос на них в прагматичной культуре общества потребления неумолимо падает – и у нас, и на Западе.

Или то, что не продаётся, не заслуживает сохранения? Тогда неудивительно, что в списке «неэффективных» оказались известные на всю страну, заслуженные и авторитетные гуманитарные вузы и вузы искусств. «Долой всё не имеющее явной полезности и потребительско-

го спроса!» – насколько правомерно с таким девизом подходить к образованию? Ведь на классическую культуру, в том числе на Достоевского с Тургеневым, спрос уже упал катастрофически. Может вообще их из школьной программы убрать и заменить Гарри Поттером, благо на него спрос большой?

Эффективность образования – это что-то принципиально другое, нежели то, что пытаются измерять наши чиновники. Во-первых, любой нормальный вуз занимается тем, что учит и воспитывает (что важно!) студентов, а во-вторых (!), осуществляет исследовательскую работу. Так вот измерять нужно именно показатели обученности и воспитанности. И, конечно, не по таким критериям, по которым чиновники министерства оценили «эффективность». И не по показателю востребованности выпускников, ибо этот показатель не информативен, прежде всего, потому, что деформированная и деградировавшая за последние 20 лет экономика не нуждается в огромном числе специалистов из номенклатуры вузовских специальностей, рассчитанных на экономику нормальную. Поэтому надо либо экономику лечить, либо систему высшего образования впихивать в прокрустово ложе криминально-сырьевой экономики, напевая при этом колыбельную об инновационном развитии.

И последнее. Размышляя над тем, какой же вуз сегодня может соответствовать суровым и равнодушным требованиям нашего министерства, мы неожиданно нашли ответ. Всё просто! Нужно создать эталонный эффективный вуз – *Российский институт наркобизнеса*. Не смейтесь! Такой институт, если он будет создан под патронатом Минобра, сразу привлечёт огромное количество инвестиций. Площадей мировые наркокартели настроят сколько угодно. Направлений подготовки пусть будет четыре: прикладная химия и фармакология (технологии производства наркотиков), трафик-менеджмент

(управление наркотрафиком), маркетинг (сбыт, продажи, поведение потребителей) и безопасность жизнедеятельности (нужны же специалисты в службы безопасности наркокартелей). Иностранцев студентов (и не только из Колумбии, Бирмы и Афганистана, но и из Европы и Америки) будет сколько угодно. Объём востребованных рынком прикладных научных исследований будет, мы уверены, огромным как в области химии и фармакологии (создания наркотиков), так и в сфере менеджмента и маркетинга (коррупционные схемы и технологии сбыта). Соответственно, показатели дохода на одного сотрудника будут зашкаливать. Да... Грустный юмор!

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ
ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
ГЛАЗАМИ УЧИТЕЛЕЙ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

4.1. Учительские тревоги и беспокойства

Наконец, десятый содержательный вопрос нашей анкеты был посвящён педагогическим тревогам – тем факторам образования, которые вызывают наибольшее беспокойство педагогического сообщества. Респондентам был предложен перечень факторов с просьбой отметить вызывающие наибольшее беспокойство. Рейтинговые результаты представлены в таблице 15.

Таблица 15

Факторы, вызывающие наибольшее беспокойство

Варианты ответов	Суммар- ный процент
Заработная плата	86,5%
Престиж профессии	81,4%
Политика Министерства образования и науки	81,4%
Существующая система отчётности	79,2%
Нравственные качества учащихся	78,7%
Уровень подготовки учащихся	76,7%
Состояние здоровья учащихся	75,2%
Отношение родителей к учёбе детей	75,1%
Образовательная политика местной власти	70,1%
Материально-техническая оснащённость	69,0%
Социальная значимость педагогической профессии	65,4%

Содержание образования (стандарты)	64,2%
Мотивация большинства педагогов	59,6%
Возраст преподавательского состава	54,1%
Политика непосредственного руководства	50,3%
Квалификация большинства педагогов	25,3%
Взаимоотношения с учащимися	32,0%
Взаимоотношения с коллегами	22,0%
Другое	6,6%
Всего	1152,9%

Результаты, представленные в таблице, говорят сами за себя и вполне наглядно показывают реальные (так как их видит профессиональное сообщество), а не декларируемые результаты реформ.

Первое, что тревожит большинство педагогов, – это материальное бедствование и падение престижа профессии. Нищета и социальное аутсайдерство становятся атрибутами педагогической профессии. Может ли быть **эффективным** (наши чиновники так любят это слово) воспитателем и наставником подрастающего поколения бедствующий в экономическом и социальном плане человек? Сможет ли «училка» как представитель сферы образовательных услуг (педофициант) нести «разумное, доброе, вечное» (или даже «эффективное и конкурентоспособное»), если школьники воспринимают её в качестве социального аутайдера («разве нормальные люди станут училками?») Может быть, все не так плохо и мы сгущаем краски? Тогда резонно предположить, что абсолютное большинство педагогов – социальные симулянты, которые от «добра ищут добра». Клиника?

Пять лет назад похожий вопрос был задан руководителям школ Краснодарского края. Он был сформулирован так: *«Назовите не более пяти факторов, которые*

больше всего мешают Вам как руководителю школы». Возможность ответа мы ограничили пятью вариантами для того, чтобы заранее отсеять не самые существенные ответы. После обобщения ответов мы объединили в таблицу наиболее часто повторяющиеся ответы и расположили их в порядке убывания.

Таблица 16

Факторы, больше всего мешающие руководителю школы

Названные факторы	Суммарный %
Огромное количество бумаг, информации и отчётности	79,55
Избыточный контроль и давление со стороны органов управления и контроля	52,44
Нехватка денег	26,22
Бюрократизм органов управления	21,77
Авральный режим работы	20,00
Заорганизованность, избыточное количество «обязательных» мероприятий и конкурсов	14,66
Отсутствие доверия и экономической и содержательной самостоятельности в работе школы	9,78
Низкая заинтересованность родителей	6,66
Проблемы ремонта зданий	4,44
Низкая заработная плата	4,00

Другие факторы были названы не более пяти раз, поэтому их мы не вводили в итоговую таблицу.

Обращает внимание то, что первые восемь факторов зависят в первую очередь не от деятельности школ, а от стиля и характера работы органов управления образованием. Это, видимо, позволяет сделать вывод о том, что качество работы школ можно улучшить через принципиальное изменение стиля и характера управления системой образования через *уменьшение документооборота*,

количества управленческих служб и количества самих управленцев.

4.2. «Девятый вал» приказов

Ответы на другие вопросы звучат в унисон. Следующие по значимости проблемы, беспокоящие педагогов, – это политика Минобрнауки и существующая система отчётности. Это неслучайно. Сегодня (и авторы не раз были тому свидетелями) в деятельности образовательных учреждений всех уровней начинают отчетливо проступать черты объектов, описанных в *теории превращённых форм, – форм, отрицающих своё содержание*. Школа и вуз должны работать с детьми и студентами, а вместо этого часто сбывается грустный анекдот: «Дети уйдите из школы, не мешайте работать с документами по реализации национального проекта». Педагоги от этого стонут, но деваться им некуда. Спросите у учителей первых классов, год отработавших по новым ФГОСам, остаётся ли у них время на детей? Опять сгущаем краски? Получается, что за неполные 20 лет наши «косные» и «кондовые» «училки» и «преподы» так и не оценили по достоинству заботу Минобрнауки о процветании вверенной ему сферы. Или может быть прав С.Е. Кургинян, говоря, что к слову «Министерство» сегодня необходимо прибавлять слово «ликвидации», чтобы понять суть его деятельности?

В качестве примера приведём график количества приказов, издаваемых ежегодно краевым органом управления образованием (управлением, департаментом, министерством – в разные годы он назывался по-разному) Краснодарского края с 1994 по 2013 годы (данные взяты с официального сайта Министерства образования и науки Краснодарского края²⁹ и округлены в сторону уменьше-

²⁹ <http://www.edukuban.ru>.

ния по нумерации последних декабрьских приказов, опубликованных на сайте).

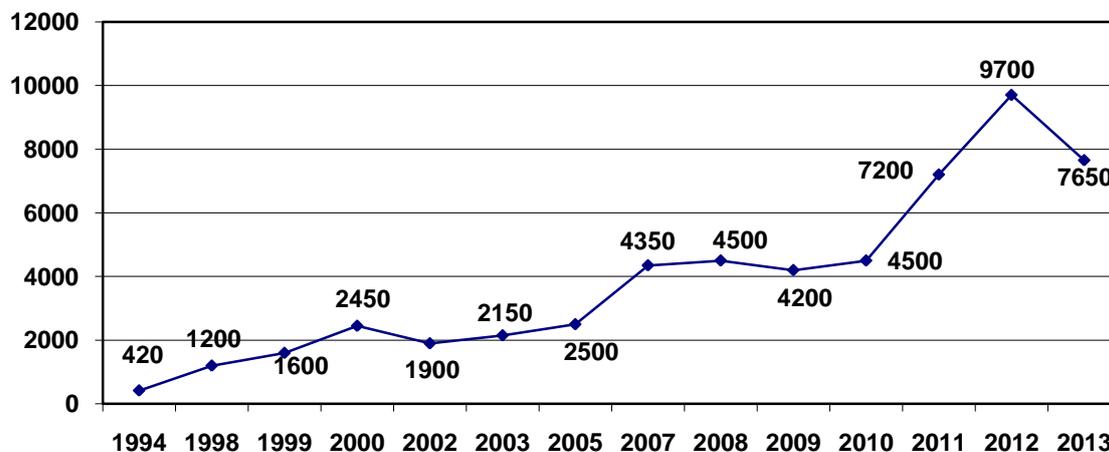

Рис. 1. Количество приказов, изданных региональным органом управления образованием Краснодарского края с 1994 по 2013 гг.

Этот график значительно опережает производительность Государственной Думы РФ. Вот общее количество законов, принятых Думой разных созывов: Первый созыв – 361; Второй созыв – 741; Третий созыв – 772; Четвёртый созыв – 1076; Пятый созыв – 1607.

Краснодарский край мы привели в качестве примера вовсе не потому, что мы живём и работаем на Кубани, а потому, что наш регион оказался «впереди планеты всей». Так, в 1984 году в краевом управлении образования работало 11 человек, а сегодня в краевом министерстве – более 300. Хотя количество школьников в регионе неуклонно уменьшалось с 1996 года (752,5 тыс. чел.) по 2009 год (479,6 тыс. чел.), а количество школ с 2000 года уменьшалось и продолжает уменьшаться.

Цифры по иным регионам тоже удручают, но всё равно «наши соседи» из Ставрополя и Ростовской области работают в 8-10 раз «хуже». В сети нам удалось найти цифры и по другим регионам.

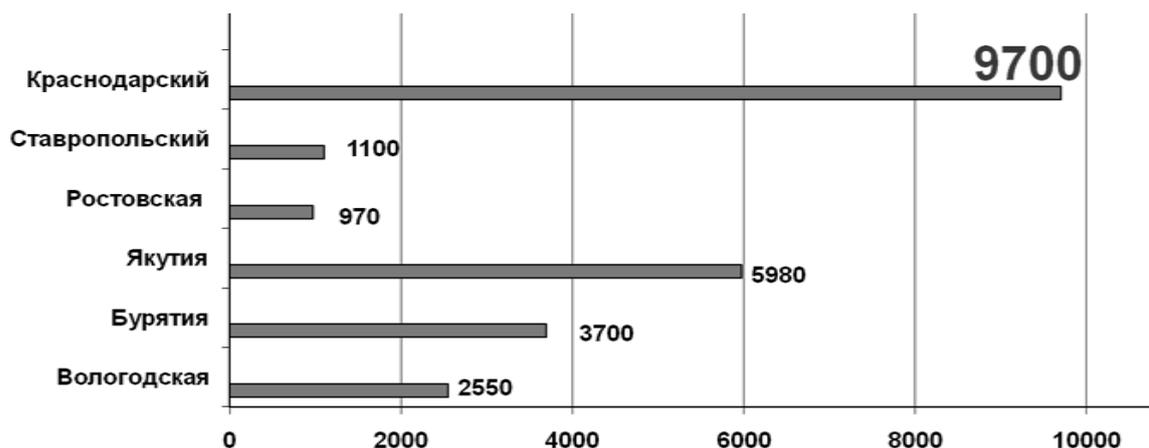

Рис. 2. Количество приказов, изданных некоторыми региональными органами управления образованием в 2012 году в сравнении с Краснодарским краем

Как тут не вспомнить Лао Цзы: «Когда множатся законы и приказы, растёт число воров и разбойников». Две тысячи лет назад сказано, а так актуально.

4.3. Здоровье нравственное и физическое

Проблема нравственности учащихся, коррелирующая с проблемой отношения родителей к учёбе своих детей, отражает результаты «культурной революции» 1990-х гг. Сегодня в школу и вузы идут дети «детей перестройки» и «лихих 90-х», дети «поколения Пепси». Культурный регресс, сопровождаемый центральными СМИ «игрой на понижение», приносит свои плоды. То ли ещё будет.

Следующие по значимости проблемы – это уровни подготовки и состояния здоровья детей. Здесь возможны возражения: «Так это вы же их и готовите, чего жалуетесь?» Это очень поверхностный взгляд. Процесс обучения в школе (и отчасти в вузе) трёхсторонний: есть учитель, ученик и родитель, без воспитательной поддержки которого ребёнок, особенно маленький, учиться не может. У него ещё не сформированы волевые и ценностные

регуляторы поведения. Так вот если родитель и ребёнок занимают пассивную или отрицательную позицию, учитель оказывается почти бессильным. У детей, воспитанных телевизором и компьютером, в силу постоянной информационной перегрузки атрофируется мотивация к обучению, им становится «неинтересно», они не могут удержать внимание. Эти теледети и Интернет-дети – сегодняшний вызов нашей системе образования. Такой же, как беспризорники в 1920-е гг. (хотя и сегодня их сотни тысяч). Но тогда была заботящаяся о детях Советская власть. И был А.С. Макаренко, 125-летие которого так позорно замолчали. А где их взять сегодня?

Наконец, свыше половины респондентов отметили значимость проблемы мотивации педагогов, вкуче с проблемой старения кадров. Думается, респонденты вполне объективны: падение престижа и экономическая неустроенность стали верными спутниками профессии педагога, а это – неизбежный фактор депрофессионализации. Мотивация Служения, уступая место мотивации сервиса, порождает стремление делать «от и до», а это неизбежно «снижает планку», поскольку точный учёт этого «от и до» невозможен. А без включённости души любая ситуация вовлечённого взаимодействия распадается на множество эгоимпульсов. Ситуация пока держится на учителях и преподавателях «старой закалки», но надолго ли их хватит?

В целом, наш краткий и неизбежно поверхностный анализ результатов исследования позволяет заключить, что «обетованная земля» позитивных результатов образовательных реформ опять далеко за горами, перспективы её достижения отодвигаются на неопределённый срок (ибо уже 20 лет продолжается «переходный» период). А оценка непосредственных последствий у *большинства педагогов* далека от оптимизма.

ГЛАВА ПЯТАЯ

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАЗАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА: ДВА ГОДА СПУСТЯ

Наше прошлое исследование 2012 года «Реформа образования глазами учителей и преподавателей»³⁰ вызвало большой резонанс в профессиональном сообществе и судя по всему отразило общий вектор умонастроений большинства работников средней и высшей школы в отношении реформ. Результаты этого исследования полностью или частично опубликовали несколько российских журналов³¹. Так, редакция журнала «Директор школы» предложила двадцати экспертам прочитать текст нашей книги с целью выяснить, необходимо ли его публиковать в этом издании. Несмотря на то, что эксперты высказали резко противоположные мнения о содержании исследования (от полного согласия до категорического неприятия выводов), все они выразили единодушное мнение о

³⁰ См.: Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформа образования глазами учителей и преподавателей: опыт социологического исследования / Ин-т социологии РАН; Рос. акад. социал. наук, Краснодар. регион. отд-ние. М.-Краснодар: Параллелум, 2013. 107 с.

³¹ Остапенко А.А., Хагуров Т.А. Промежуточные итоги модернизации школьного образования: мнение профессионального сообщества // Воспитательная работа в школе. 2013. № 7. С. 5-10; Остапенко А., Хагуров Т. Качество образования: как повлияли на него реформы школы // Сельская школа. 2013. № 6. С. 3-12; Остапенко А.А., Хагуров Т.А. ЕГЭ и качество образования: мнение профессионального сообщества // Открытый урок: методики, сценарии, примеры. 2013. № 10. С. 4-10; Остапенко А.А. Новый закон, нормативно-подушное финансирование, учительская нагрузка и качество образования // Народное образование. 2013. № 9. С. 9-13; Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформы образования глазами учителей и преподавателей // Школьные технологии. 2013. № 6. С. 3-17; 2014. № 1. С. 16-30; Остапенко А.А., Хагуров Т.А. Обретения и потери профильного обучения // Открытый урок: методики, сценарии, примеры. 2013. № 11. С. 4-7; Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформы образования: мнение профессионального сообщества по некоторым направлениям. Результаты социологического исследования // Вестник практической психологии образования. 2013. № 4. С. 95-104.

необходимости публикации. В итоге материал был напечатан в трёх номерах журнала³². Заметка о нашей книге с названием «Доброта и честность у современных школьников и студентов не относятся к числу востребованных личностных качеств»³³ и со ссылкой для скачивания книги появилась на сайте первого зампреда Комитета по образованию Государственной Думы РФ О.Н. Смолина.

Однако, как известно всё течет, всё изменяется. И мы решили провести повторный экспресс-опрос два года спустя, что и осуществили в марте-апреле 2014 года. Кроме первого и последнего, мы не стали ещё раз задавать респондентам те же вопросы, касающиеся различных реформаторских инициатив. Идея была в том, чтобы отследить двухгодичную динамику общего восприятия ситуации в образовании представителями профессионального педагогического сообщества, голос которого руководители образования, похоже, перестали слышать окончательно.

5.0. Общая характеристика исследования

Всего было опрошено почти 900 человек в 37 регионах РФ. Выборка формировалась методом «снежного кома». Мы разослали анкеты своим знакомым работникам средней и высшей школы в различных субъектах РФ, попросив их в свою очередь распространить анкету среди своих знакомых. Большая часть заполненных анкет была прислана по электронной почте, примерно треть – обычной почтой. Качество заполнения анкет было исключи-

³² Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформы глазами учителей // Директор школы. 2014. № 1. С. 25-32. Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Школьное, наболевшее // Директор школы. 2014. № 2. С. 15-23. Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Педагогические тревоги // Директор школы. 2014. № 3. С. 21-26.

³³ <http://www.smolin.ru/calendar/3/2013/6/>.

тельно высоким, выбраковка испорченных не превысила 2%. К обработке было допущено 836 заполненных анкет.

Среди наших респондентов бóльшую часть традиционно составили женщины – 77%, мужчины, соответственно – 23%. Уровень образования респондентов: 63% – имеют высшее образование; 35% – научную степень, в том числе 10% докторов наук. Лишь 1,5% опрошенных имеют среднее специальное образование. Среди респондентов преобладают люди среднего и старшего возраста (см. табл. 17).

Таблица 17

Возраст респондентов

<i>Варианты ответа</i>	%	
	2014	2012
20-30 лет	10,2	12,7
31-45 лет	36,8	41,8
46-60 лет	40,9	37,0
свыше 60 лет	12,1	8,5
Итого	100,0	100,0

Из таблицы 17 видим, что произошло незначительное омоложение педагогического сообщества. Это косвенно связано с требованием нового «Закона об образовании в РФ» (ст. 99, п. 3), требующего повышения средней зарплаты: «Расходы на оплату труда педагогических работников муниципальных общеобразовательных организаций <...> не могут быть ниже уровня, соответствующего средней заработной плате в соответствующем субъекте Российской Федерации, на территории которого расположены такие общеобразовательные организации». Добиться этого повышения можно было либо путём уве-

личения финансирования, либо путём пресловутой «оптимизации» через сокращение части работников и распределения высвободившейся нагрузки между оставшимися. Конечно же, выбрали второе. Это ведь дешевле.

Из школ уволили совместителей, часть пенсионеров. Это было сделать несложно через реализацию нового механизма подушного финансирования.

В вузовской среде это произошло в июне 2013 года после знаменитого распоряжения Минобра о значительном сокращении преподавателей вузов, работающих с неполной нагрузкой. Именно тогда было массовое увольнение работающих пенсионеров.

Соответственно педагогический стаж большинства респондентов весьма солидный (табл. 18).

Таблица 18

Педагогический стаж респондентов

Варианты ответа	%	
	2014	2012
Менее 1 года	вариант не предлагался	0,6
От 1 года до 5 лет	7,0	11,0
От 6 до 10 лет	10,0	12,5
От 11 до 20 лет	30,0	25,2
Свыше 20 лет	53,0	50,7

Из этой таблицы видно, что омоложение контингента педагогических работников произошло вовсе не из-за прихода в отрасль молодёжи (её на самом деле стало меньше), а только за счёт уже упомянутого резкого сокращения пенсионеров.

Таким образом, состав участников исследования в значительной мере соответствует образовательной и профессионально-возрастной структуре педагогического

сообщества современной России. Основная часть респондентов – это зрелые, опытные педагоги, знающие образование и его проблемы изнутри и способные, на наш взгляд, квалифицированно судить о ситуации в своей профессиональной сфере. Почти половина (48%) респондентов работают в государственных школах, 34% - в государственных вузах. В частных школах и вузах работают 9% и 8,5 % соответственно. География исследования репрезентативно охватывает практически всю Российскую Федерацию.

Если исследование 2012 года охватывало 41 регион, то новый опрос был проведён в 33 регионах России: 1) Белгородская область; 2) Владимирская область; 3) Волгоградская область; 3) Воронежская область; 4) Еврейская АО; 5) Забайкальский край; 6) Ивановская область; 7) Иркутская область; 8) Калужская область; 9) Кемеровская область; 10) Костромская область; 11) Краснодарский край; 12) Красноярский край; 13) Москва; 14) Московская область; 15) Новгородская область; 16) Приморский край; 17) Республика Адыгея; 18) Республика Башкортостан; 19) Республика Карелия; 20) Республика Мордовия; 21) Республика Татарстан; 22) Республика Хакасия; 23) Самарская область; 24) Санкт-Петербург; 25) Саратовская область; 26) Свердловская область; 27) Ставропольский край; 28) Томская область; 29) Тульская область; 30) Ульяновская область; 31) Хабаровский край; 32) Челябинская область; 33) Ярославская область.

5.1. Общая ситуация в российском образовании сегодня

Первый вопрос анкеты «Какой период переживает отечественное образование в настоящее время?» повторял вопрос 2012 года. Помимо предложенных вариантов ответа, респондентам предлагалось написать свой собст-

венный в свободной форме. Таблица 18 хорошо показывает, как воспринимается в педагогическом сообществе нынешняя ситуация в образовании. Наиболее популярные ответы – «кризис» (53%) и «упадок» (15%). Процент оптимистов, воспринимающих ситуацию как «расцвет» или хотя бы «подъём», крайне мал.

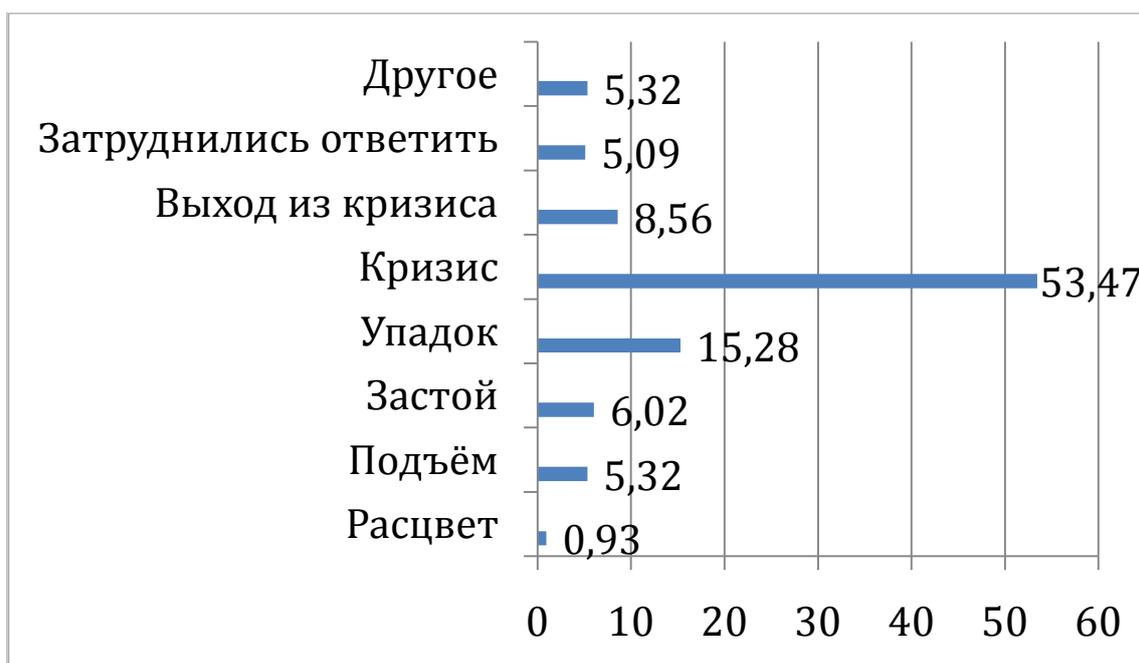

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какой период переживает отечественное образование в настоящее время?», % (июнь 2014 года)

В таблице 18 представлены данные ответов на этот вопрос в разбивке по уровню образования респондентов и в сравнении с данными 2012 года.

Таблица 18

**Какой период переживает
отечественное образование в настоящее время? (в %)**

Варианты ответов	Уровень образования				Всего в 2014 г.	Всего в 2012 г.
	СПО	ВО	КН	ДН		
Расцвет	-	1	-	2	0,9	0,8
Подъём	14	6	5	2	5,3	6,4
Застой	14	5	7	7	6,0	3,6
Упадок	29	15	13	24	15,3	25,6
Кризис	43	54	54	48	53,5	53,6
Выход из кризиса	-	9	9	6	8,6	вариант не предла- гался
Затруднились ответить	-	7	1	2	5,1	4,8
Другое	-	3	11	9	5,3	5,2
Итого	100	100	100	100	100	100

Можно видеть, что чем выше уровень образования отвечающих, тем скептичнее ими воспринимается ситуация. Характерно, что общее восприятие ситуации в сравнении с ответами 2012 года почти не изменилось. Единственное статистически значимое отличие – это почти 9%, считающих, что сегодня образование из кризиса выходит. В прошлом исследовании этот вариант ответа респондентам не предлагался, поэтому трудно судить, является ли это осторожный оптимизм части педагогов явлением давним или сиюминутным.

Свободные ответы респондентов на этот (и другие) вопрос мы приводим полностью, сохранив оригинальную орфографию и стилистику, полагая, что это позволит отразить не только содержательный, но и эмоциональный фон мнений и дискуссий, существующих в профессиональном сообществе.

Собственные ответы респондентов на первый вопрос были таковы (даны в алфавитном порядке):

- в процессе решения накопившихся задач;*
- видимость реформ (каждая реформа ухудшает качество образования);*
- возврат к Сталинскому режиму – культ Путина;*
- время перемен, время поиска новых идей, концепций в образовании, правда, не всегда удачных;*
- демонтаж;*
- если выбирать один ответ, то «кризис», но при этом идёт активный поиск выхода из ситуации, осуществляются интенсивные стихийные перемены;*
- кризис, т.е. период «лицемерия и ханжества», других слов нет, этап «над пропастью во лжи»;*
- медленный черепаший расцвет в сфере технологичности процесса образования и упадок в сфере нравственности и глубины образования;*
- надеюсь после возвращения некоторых традиционных форм экзаменов начнется выход из кризиса;*
- нет стабильности;*
- отдельные попытки выхода из кризиса совершаются в разных местах;*
- переломный момент: болезненное «приживание» ЕГЭ, реформирование вузов;*
- переносим последствия авантюры с ЕГЭ, пожинаем первые результаты выпуска недоучек-бакалавров, тенденции снижения качества высшего образования;*
- переходный (2 одинаковых ответа);*
- период реорганизации;*
- период реформ;*
- период целенаправленного уничтожения образования путём государственной политики;*
- поиск путей развития;*
- пока ещё всё не развалили, но это дело времени;*

- полная неразбериха;
- попытка подстроить российское образование под европейский стандарт;
- противоречивое состояние: есть и подъём и упадок;
- развал;
- скрытые попытки снижения уровня образования;
- сознательное уничтожение на фоне потребности коренных изменений (вектор этих изменений направлен не туда, куда следовало бы, не на решение коренных проблем, а на имитацию бурной деятельности: в мутной воде легче рыбку-денежку ловить);
- судя по бурным дискуссиям на пед. форумах, период переосмысления не только содержания, но и смыслов и ценностей образования;
- упадок, т.к. бюрократизм, бумагомарательство;
- эволюционный виток вперед.

Свободные ответы респондентов дают ясно понять, что среди наиболее активной части педагогов (а как правило, именно они дают собственные ответы в анкетах) преобладают те, кто критично относятся к последствиям основных реформаторских инициатив в отечественном образовании. Есть также небольшой процент «нейтралов», характеризующих ситуацию в терминах «переходный период», «период реформ» и т.п. А совсем ничтожное число оптимистов никак не уравновешивают общего негативного настроения. Претензии педагогов очевидны: утрата лучшего отечественного опыта, некритичное заимствование западных стандартов, бюрократизация, формализм, коррупция.

5.2. Динамика качества образования глазами педагогов

Следующие три вопроса анкеты были посвящены мнению респондентов относительно наблюдаемой и прогнозируемой динамики качества образования на уровне региона и образовательного учреждения. Мы спрашивали педагогов о том, как изменилось качество образования в их регионе и образовательном учреждении за последний год, а также о возможных изменениях качества образования в регионе в течении ближайших пяти лет. Как и ожидалось, различия между регионами в ответах оказались минимальными. Всё региональное разнообразие России в вопросах образования нивелируется макрофакторами, важнейшими из которых, безусловно, выступают политика Минобрнауки и влияние рыночной культуры на образовательные и педагогические практики. Итак, давайте посмотрим, как респонденты отвечали на вопросы о качестве образования.

Первый вопрос в этом блоке формулировался следующим образом: **«Как изменилось качество образования в Вашем регионе за последний год?»**

Можно видеть (см. рис. 4 и табл. 19.), что хотя ответ «осталось без изменений» стал самым популярным (почти 30% ответивших), число тех, кто считает, что качество образования ухудшилось заметно превышает число оптимистов.

Особенно это заметно на уровне категоричных формулировок: только 4% выбрали вариант «значительно улучшилось», тогда как тех, кто считает, что «значительно ухудшилось» – в 4 раза больше. Довольно высок процент затруднившихся с ответом (13%), что связано с недостатком понимания частью педагогов ситуации на уровне региона.

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как изменилось качество образования в Вашем регионе за последний год?», %

Забегая вперед скажем, что в ответах на аналогичный вопрос относительно образовательного учреждения, процент затруднившихся заметно ниже.

Таблица 19

Как изменилось качество образования в Вашем регионе за последний год? (% , округлено до целых)

Варианты ответов	СПО	ВО	КН	ДН	Всего
Значительно улучшилось	0	3	6	2	4
Незначительно улучшилось	13	15	9	11	13
Осталось без изменений	15	29	33	33	30
Незначительно ухудшилось	15	23	20	31	23
Значительно ухудшилось	27	13	21	19	15
Затрудняюсь ответить	29	15	9	2	13
Другое	1	2	2	2	2
Итого	100	100	100	100	100

Из таблицы 19 видно что, чем выше уровень образования наших респондентов, тем реже они затрудняются с ответом и тем меньше оптимизма проявляют относительно изменений качества образования. Свободных ответов на этот вопрос было дано значительно больше, чем на предыдущий. Судя по этим ответам, большинство педагогов – скорее скептики. Они связывают ухудшение качества образования с такими процессами, как формализм, бюрократизация, отрицательное влияние тестовых методик оценки знаний, отрицательная возрастная динамика педагогических коллективов и т.п. Например: *«Ухудшилось, потому что больше всего внимания уделяется организационным вопросам: создаются холдинги, объединения вузов, школ, детских садов. Содержание образования никого не волнует. В качестве главного дела регионального образования остаётся отчётность, т.е. продолжает крепнуть система чиновничьего образования»*. Или: *«Ухудшилось, потому что учитель слишком много тратит времени на заполнение всяческих бумаг. Из-за того что результаты ЕГЭ и ГИА становятся важнее, чем сами знания, получаемые в школе уроки стали больше похожи на натаскивание к экзаменам. Мало молодых педагогов. "Возрастные" учителя устали морально и физически, они не готовы к переменам в образовании»*. Много говорится об отрицательных результатах современного образования, например: *«Качество значительно ухудшилось, т.к. снизились коммуникативные навыки чтения, письма, речи. Идёт натаскивание на выполнение тестов. Дети в устной и письменной форме затрудняются построить предложение»*.

Заметно меньше тех, кто говорит об улучшении качества образования. При этом, если «скептики» обращают внимание на внутренние проблемы образования, содержательные и сущностные процессы, то «оптимисты» говорят, как правило, о критериях формальных и внешних:

«Значительно улучшилось, т.к. результаты ЕГЭ высокие»; «Значительно улучшилось. Много новых проектов, внедрены новые ФГОСы»; «Улучшению качества образования способствует переход на ФГОС, использование передовых педагогических технологий, ИКТ, диагностических материалов».

Все свободные ответы респондентов на этот вопрос приведены в Приложении 3 (см. с. 192).

Следующий вопрос о качестве образования касался непосредственно образовательного учреждения: **«Как изменилось качество образования в Вашем образовательном учреждении за последний год?»**

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как изменилось качество образования в Вашем образовательном учреждении за последний год?», %

Структура ответов на этот вопрос (см. рис. 5. и табл. 20) несколько иная, что неудивительно: педагоги, как правило, терпимее относятся к процессам в своем обра-

зовательном учреждении, нежели в образовании в целом. Это подтверждают и ответы наших респондентов. Заметно выше доля тех, кто считает, что качество образования за последний год улучшилось (в целом почти 30%) и заметно ниже тех, кто считает наоборот (24% против 43% в предыдущем вопросе). Количество тех, кто считает, что изменений не произошло, выросло на 8%. Эти данные указывают на достаточно высокий уровень лояльности педагогов к своим образовательным учреждениям и присутствие корпоративного духа, возможно подкреплённого извечной российской осмотрительностью в критике непосредственного начальства.

Из таблицы 20 видно, что работники частных образовательных учреждений склонны давать более высокие оценки изменениям в качестве образования, что особенно характерно для частных школ. По-видимому, это имеет под собой как объективные, так и субъективные основания. С одной стороны, сегодня созданы достаточно жесткие рамки конкуренции и выживания для негосударственных школ и вузов, заметно более строгие, нежели в период их «расцвета» в 1990-х – первой половине 2000-х годов. В то же время в частных образовательных учреждениях, особенно в школах, заметно выше уровень контроля начальства над лояльностью сотрудников и укреплением корпоративного духа.

Несмотря на заметно больший оптимизм оценок в этом вопросе, по сравнению с предыдущим, в свободных ответах респондентов преобладают опять-таки негативные сентенции. Главный объект критики – бюрократизация образовательного процесса. *«Качество ухудшилось, т.к. большую часть времени занимает оформление разного рода документов. Каждое дело, мероприятие должно сопровождаться приказом (распоряжением), оформлением протокола заседания кафедры или Совета факультета, заключением договора, отчётом. Появляется жела-*

ние сократить свои действия, чтобы не оформлять документы. Считаю, что выполнение этой функции сокращает время и силы для работы со студентами. Постоянное изменение структуры УМК, форм различных документов увеличивает техническую работу преподавателя».

Таблица 20

Как изменилось качество образования в Вашем образовательном учреждении? (% , округлено до целых)

	Государственные и муниципальные школы	Частные школы	Государственные вузы	Частные вузы	Всего
Значительно улучшилось	6	22	6	14	8
Незначительно улучшилось	21	34	20	11	21
Осталось без изменений	43	34	34	33	38
Незначительно ухудшилось	16	3	25	19	18
Значительно ухудшилось	6	-	9	3	6
Затрудняюсь ответить	7	7	4	20	7
Другое	1	-	2	-	2
Итого	100	100	100	100	100

Или: «Качество значительно ухудшилось, т.к. много бумажной работы, учителю некогда учить детей». Часто критикуют формализм в оценках качества образования: «Детей – мало, а количество учителей осталось то же. Администрация определяет нагрузку по «качеству» обу-

ченности учащихся у учителей. Если ставишь больше хороших оценок, значит получишь на следующий год больше часов. Многие учителя стали ставить «нужные» оценки, чтобы не связываться с проблемами, получать хоть какую-нибудь премию». Полагают, что и ЕГЭ ухудшает качество образования: «По отчётам улучшение, а на практике ухудшилось, учащиеся 10-11 классов плохо посещают уроки, много пропусков занятий без уважительных причин. Дети нацелены только на сдачу некоторых предметов ЕГЭ, а остальные многих уже не волнует. Все силы брошены на зубрёжку тестов ЕГЭ, которые уже мне как учителю набили оскомину, вызывают отвращение однотипностью». Подобного рода высказывания характерны для большинства свободных ответов на этот вопрос.

Мнения об улучшения качества образования (которых заметно меньше) часто отличаются почти «пионерской» декларативностью, повторением официальных лозунгов: *«Значительно улучшилось, т.к. с введением новых образовательных стандартов и заказе государства появились новые подходы в образовательном процессе для развития всесторонней личности учащихся». Или: «Значительно улучшилось, ОУ воплощает в жизнь все рекомендуемые новшества». Значительная часть положительных оценок подчеркивает роль непосредственного руководства: «Улучшилось, т.к. руководство школы контролирует качество преподавания предметов, создает условия для повышения квалификации учителей»; «Значительно улучшилось, т.к. отлажена работа коллектива школы» и т.п.*

Заметное число свободных ответов комментируют отсутствие изменений в качестве образования. Среди них есть вполне положительные, подчеркивающие сохранение высокого качества. Например: *«Не изменилось. Я работаю в частной школе и вижу как ученики нашей школы с легкостью поступают на бюджетные места престиж-*

ных вузов Москвы и Санкт-Петербурга. Наш директор сам регулирует количество дополнительных часов на изучение той или иной программы, дополнительные контрольные работы, работу с одарёнными детьми, подготовку и участие в конкурсах по тем или иным предметам. Поэтому качество образования находится под постоянным контролем». Но много и отрицательных, подчеркивающих консервацию низкого качества образования: «Качество не изменилось, потому что декларируемые меры по улучшению качества образования в вузах остаются внешними, мало задевающими истинные причины снижающие его, более того усугубляющими ситуацию».

Все свободные ответы респондентов на этот вопрос приведены в Приложении 4 (с. 206).

Наконец, последний вопрос о динамике качества образования формулировался следующим образом: **«Как изменится качество образования в Вашем регионе через 5 лет?»**. Разумеется, мы отдавали себе отчёт, что у большинства наших респондентов отсутствуют необходимые инструменты и информация для построения *надёжного* прогноза. Целью вопроса было выявить общие настроения и ожидания профессионального сообщества, оценить уровень профессионального оптимизма/пессимизма. Ведь сами по себе ожидания, как правило, сильно влияют на настоящее. В педагогической сфере с её чувствительностью к социально-психологическим факторам это влияние, возможно, особенно сильно.

На рисунке 6 и в таблице 21 представлены результаты ответов на этот вопрос. Как и следовало ожидать, многие (среди которых большинство составили школьные учителя, а не вузовские преподаватели) затруднились с ответом. Отчасти это связано с тем, что педагоги отдают себе отчёт о принципиальной роли государственной образовательной политики и невозможности преду-

гадать её изменения в ближайшие 5 лет. Достаточно вспомнить, что кардинальные изменения в образовательной политике (реформы, модернизация, новые стандарты, новые формы контроля и прочие «комплексные проекты») осуществляются значительно чаще, чем один раз в пять лет.

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как изменится качество образования в Вашем регионе через 5 лет?», %

Увы, число «пессимистов» превышает число «оптимистов». Особенно это заметно в крайних оценках: тех, кто считает, что качество «значительно ухудшится» ровно в два раза больше, чем тех, кто считает наоборот.

Можно видеть, что чем выше уровень образования респондентов, тем меньше они затрудняются с прогнозом и тем более пессимистичны их оценки.

Таблица 21

Как изменится качество образования в Вашем регионе через 5 лет? (% , округлено до целых)

Варианты ответов	СПО	ВО	КН	ДН	Всего
Значительно улучшится	0	7	11	9	8
Незначительно улучшится	29	16	13	11	15
Останется без изменений	43	17	15	28	18
Незначительно ухудшится	-	10	16	15	12
Значительно ухудшится	12	15	19	20	17
Затрудняюсь ответить	16	32	23	13	27
Другое	-	3	3	4	3
Итого	100	100	100	100	100

Свободных ответов и здесь оказалось много и они позволяют уточнить эмоциональный и содержательных фон мнений и оценок. Как и в предыдущем вопросе заметная часть свободных ответов проникнута пессимизмом. Частой причиной этого пессимизма стали произошедшие в последние годы изменения в профессиональной сфере: *«Качество ухудшится. В последнее время в школы приходят молодые специалисты с очень поверхностными знаниями и как выясняется, они учились в педвузе только потому, что не могли поступить в более престижный. Лучшие выпускники школ, к сожалению, не идут в педагогику. Другой фактор – рейтинги и гонка за результатами в профессиональных конкурсах, которые не всегда создают здоровую ситуацию в педагогическом коллективе. Начинают исчезать отношения обмена опытом, взаимопомощи, взаимовыручки, а начинают появляться отношения жёсткой конкуренции, что создает напряжённую обстановку в коллективе»*. Встречается прямая критика руководства Минобра: *«Качество значительно ухудшится, т.к. российское образование находится в плену*

у некомпетентного руководства Министерства образования, которое лишает Россию интеллекта. ЕГЭ для школы, бакалавриат для вуза – это производство недоучек, слепое копирование западных образцов без учета традиций российской высшей школы».

Много комментариев оставили те, кто затруднился с ответом. Эти затруднения, как правило, связываются либо с отсутствием информации («Затрудняюсь ответить – нет достоверной информации»), либо с непредсказуемостью образовательной политики («Затрудняюсь ответить, т.к. всё зависит от образовательной политики»; «Затрудняюсь ответить, т.к. ВСЁ НЕПРЕДСКАЗУЕМО»; «Затрудняюсь ответить, т.к. всё зависит от министерства»).

В то же время среди респондентов, представивших свободные ответы, встречается и немало оптимистов. К сожалению, чаще всего этот оптимизм обусловлен простым человеческим желанием верить в лучшее: «Значительно улучшится, т.к. всё стремится к прогрессу»; «Значительно улучшится, т.к. верю в лучшее (во всяком случае, очень хочется). Верю, что есть и будут люди, которые своим трудом меняют наше образование к лучшему, повышают его качество. В первую очередь это воспитатели, учителя, преподаватели и учёные, на занятиях у которых детям, подросткам, студентам интересно, весело и познавательно; здоровье их не губится, а крепнет». Некоторые верят в оптимистичные официальные формулировки: «Значительно улучшится, т.к. хочется верить, что в свете готовящихся проектов регионального министерства образования начнётся новый этап значительных изменений в лучшую сторону, выход на новый уровень качества образования: ставка сделана на усиление индивидуализации и здоровьесбережения». Все свободные ответы на этот приведены в Приложении 5 (с. 217).

5.3. Работа с «бумагами»

В опросе 2012 года многие педагоги жаловались на постоянно растущий объём «бумажной» работы, называя это одной из главных причин снижения качества образования. Часто упоминалась эта проблема и в свободных ответах респондентов в исследовании этого года. Учитывая важность этой темы, мы решили задать нашим респондентам отдельный вопрос: **«Как за последний год изменился объём «бумажной» работы педагогов, не связанной с учебно-воспитательным процессом?»**. Результаты анализа ответов представлены на рисунке 7 и в таблице 22.

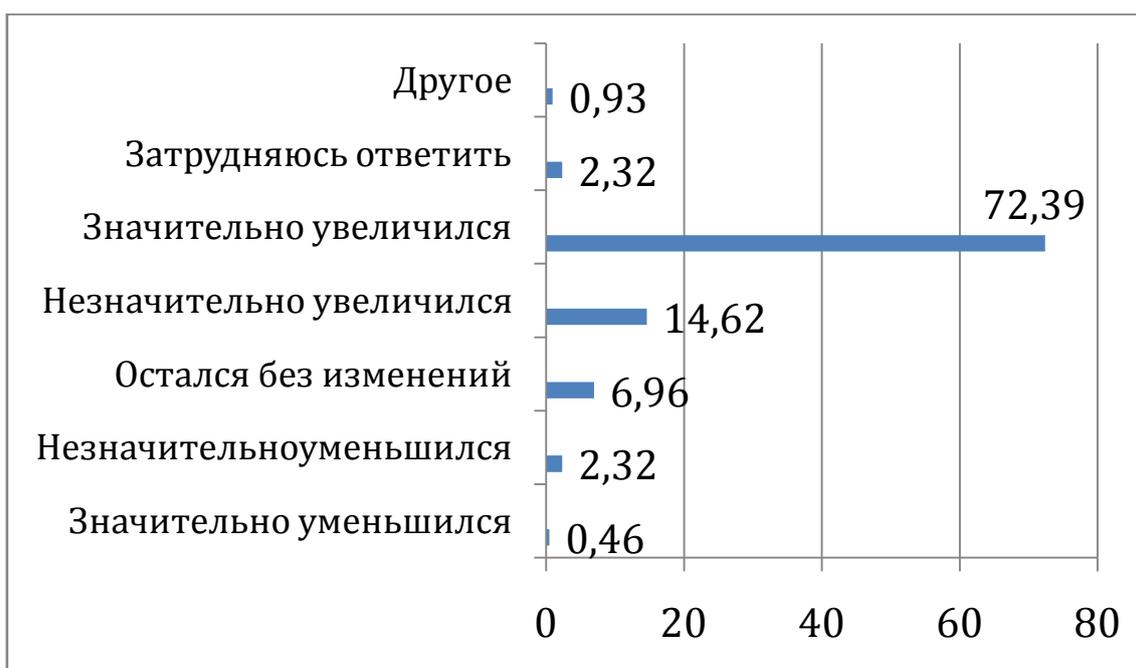

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как за последний год изменился объём «бумажной» работы педагогов, не связанной с учебно-воспитательным процессом?», %

Ответы респондентов говорят сами за себя: абсолютное большинство указывает на увеличение объёма «бумажной» работы. При этом можно видеть, что в частных образовательных учреждениях эта проблема стоит заметно менее остро, чем в государственных, хотя и не обходит их стороной совсем.

Таблица 22

Как за последний год изменился объём «бумажной» работы педагогов, не связанной с учебно-воспитательным процессом? (% , округлено до целых)

	Государственные и муниципальные школы	Частные школы	Государственные вузы	Частные вузы	Всего
Значительно увеличился	72	66	78	55	72
Незначительно увеличился	16	20	9	22	15
Остался без изменений	7	7	6	14	7
Незначительно уменьшился	2	5	4	-	2
Значительно уменьшился	1	-	1	-	1
Затрудняюсь ответить	2	2	2	6	2
Другое	1	-	-	3	1
Итого	100	100	100	100	100

Свободных ответов на этот вопрос немного, видимо в силу того, что комментировать тут особенно нечего. Приводим их полностью в алфавитном порядке:

- *Вырос многократно!!!*
- *Глобально увеличился!!!*
- *Занимает всё время, некогда готовиться к урокам, заполняем обычные и электронные журналы, пишем поток бумаг и всегда чувствуем свою вину, что не успеваем сделать вовремя.*
- *Значительно увеличился, т.к. работаю одновременно в двух начальных непараллельных классах, это просто недопустимо!*
- *Значительно увеличился, т.к. вместо живой работы, сотрудничества педагога и студента идёт подсчёт каких-то баллов.*
- *Значительно увеличился: «тома» бумаготворчества, «вал» никому ненужной отчётности и мероприятий, как «научных», так и «воспитательных».*
- *Много отчётности на разных уровнях.*
- *Остался без изменений, т.к. административная машина, отчитывается документами, вал которых растёт. Это ведь удобнее, чем профессионально помогать учителю...*
- *Отдайте учителя учащимся – вот и будет вам качество! Невозможно работать из-за постоянного участия в конкурсах и бумагомарательства.*

5.4. Мониторинг эффективности вузов

Одним из недавних нововведений Министерства образования и науки стал мониторинг эффективности вузов, первый опыт проведения которого, вызвал бурю негодования и дискуссий в педагогической среде. При этом возмущение профессионального сообщества вызвала не сама идея мониторинга, а используемые министерством критерии оценки вузов. Вопросов критики этих критери-

ев, касались и мы³⁴. Теперь, когда прошло уже два года с момента запуска мониторинга и Министерство образования несколько скорректировало и расширило набор критериев оценки, мы решили выяснить отношение профессионального сообщества к последствиям этой инициативы. Вопрос формулировался следующим образом: **«Как, на Ваш взгляд, повлияют на качество образования критерии мониторинга вузов и выводы на их основе?»**. Результаты анализа ответов представлены на рисунке 8 и в таблицах 23 и 24.

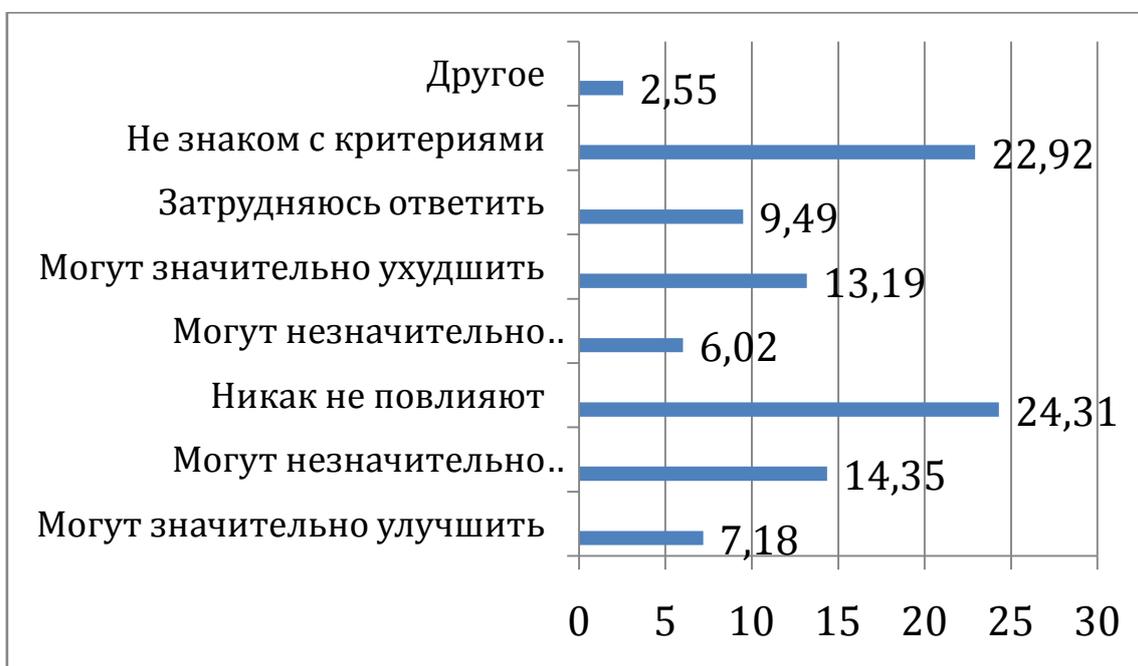

Рис. 8. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как, на Ваш взгляд, повлияют на качество образования критерии мониторинга вузов и выводы на их основе?», %

³⁴ См.: *Остапенко А.А., Хагуров Т.А.* Министерство ликвидации науки и образования в действии // *Время, вперед!* Петербург-Петроград-Ленинград. Еженедельная газета ленинградской ячейки Всесоюзного движения «Суть времени». 2012. № 40. 20 ноября. С. 2; *Остапенко А.А., Хагуров Т.А.* Недомыслие или заказ? Министерство ликвидации образования и науки действует // *Своими именами.* Газета борьбы общественных идей. 2012. № 48 (116). 27 ноября. С. 1.

Первоначально, задавая этот вопрос, мы собирались поставить в анкете фильтр и спросить об этом только вузовских педагогов. Но затем решили, что часть учителей всё же может быть в курсе вузовских дел и сумеет высказать своё мнение, пусть даже многие и затруднятся с ответом. Так оно и получилось: 23% всех респондентов прямо указали, что не знакомы с критериями мониторинга, ещё почти 10% затруднились с ответом. В ответах остальных единой позиции не просматривается, точнее они почти поровну разделились на «нейтралов», «оптимистов» и «пессимистов». Сравните: число тех, кто считает, что мониторинг никак не повлияет на качество образование (24%) не так уж сильно отличается от числа тех, кто верит в улучшения (22%) или наоборот – ухудшение качества образования (19%). Хотя в целом количество «оптимистов» на 3% выше, но в крайних оценках (со словом «значительно») опять преобладают «пессимисты»: 13% против 7%.

Характерно, что в этот раз мы не обнаружили прямой зависимости негативизма оценок от качества образования, как во многих предыдущих вопросах. В каждом образовательном кластере есть и «оптимисты» и «пессимисты».

Ещё одна заметная тенденция, характерная для всех групп респондентов, связана с тем, что высказываемый респондентами оптимизм носит как правило более осторожный характер, тогда как пессимизм более резок (см. таблицу 23.1).

Таблица 23.1

Как, на Ваш взгляд, повлияют на качество образования критерии мониторинга вузов и выводы на их основе? (% , округлено до целых, анализ по уровню образования респондентов)

<i>Варианты ответов</i>	СПО	ВО	КН	ДН	Всего
Могут значительно улучшить	29	6	4	17	7
Могут незначительно улучшить	13	11	19	20	14
Никак не повлияют	14	26	32	17	24
Могут незначительно ухудшить	-	6	8	6	6
Могут значительно ухудшить	15	7	19	26	13
Не знаком(а) с критериями	27	31	7	2	23
Затрудняюсь ответить	-	11	7	8	10
Другое	2	2	4	4	3
Итого	100	100	100	100	100

Мнения респондентов также не сильно зависят от типа образовательного учреждения (см. таблицу 23.2 на с. 122).

Свободные ответы респондентов позволяют отчасти понять разброс мнений и оценок педагогов. Таких ответов немного и мы приводим их полностью в алфавитном порядке:

– *Введение обязательного мониторинга усилит психологический прессинг на преподавателей, административный аппарат, приведёт к ухудшению качества работы вузов.*

– *Для разных коллективов можно получить различный эффект, но общая тенденция к варианту «могут значительно ухудшить».*

Таблица 23.2

Как, на Ваш взгляд, повлияют на качество образования критерии мониторинга вузов и выводы на их основе? (% , округлено до целых, анализ по типу учреждений)

	Государственные и муниципальные школы	Частные школы	Государственные вузы	Частные вузы	Всего
Могут значительно улучшить	6	7	8	9	7
Могут незначительно улучшить	10	15	21	13	14
Никак не повлияют	23	17	26	34	24
Могут незначительно ухудшить	7	10	22	14	6
Могут значительно ухудшить	5	4	8	8	13
Не знаком(а) с критериями	34	37	6	6	23
Затрудняюсь ответить	13	6	7	11	10
Другое	2	4	2	5	3
Итого	100	100	100	100	100

– Если речь идёт о том вузе, в котором работала я, то вуз только изменил отношение к отчётности, а суть процесса осталась такой же коррумпированной.

– Ещё больше сузятся рамки получения высшего образования небогатыми, но талантливыми выпускниками школ.

– Значительно улучшить, т.к. справедливая процедура, высшее образование в России девальвировалось, массовизация отрасли – это всегда «ширпотреб»...

– Значительно ухудшить, ибо каковы критерии? Трудоустройство выпускников, публикационная активность преподавателей, индексы цитирования, зарабатывание денег для образовательного учреждения не способствуют качеству образования.

– Критерии не объективны.

– Могут значительно улучшить ситуацию, если избавиться от коррупции.

– Мониторинг должен быть объективным, ведь образование проникнуто коррупцией.

– Надеюсь, что могут улучшить!

– Незначительно улучшить, т.к. один из критериев – это улучшение условий обучения: требования к оснащению ОУ оборудованием, требования к площадям ОУ.

– Ни один из критериев эффективности не имеет отношения к качеству образования.

– Они не оценивают степень эффективности и качества образования учеников и студентов.

– Оценки не связаны с качеством образования.

– Своих методик нет, вот и пользуемся западными. Хотя единого чёткого понимания, что такое «качество образования в РФ» на сегодняшний день нет ни у кого. Всё было очень хорошо понятно в советское время. Мы создавали образ молодого строителя коммунизма. Сейчас однозначно ответить нельзя, чей образ мы создаём. У каждого образовательного учреждения и у каждого педагога своё видение этого образа. Привести всех к «общему знаменателю» всё равно не получится.

– Совершенно не повлияют. Критерии и оценки – отдельно, а образовательный процесс – отдельно. Всё время что-то подрисовываем, подписываем и дорисовываем. Делаем «потёмкинские деревни» в образовании. Все эти «инновации» спускаемые сверху совершенно оторваны от реальной жизни и потому результата не дадут!!!!!!

– Ухудшат, так как заниматься собственно студентами времени будет меньше.

– Формализм в расцвете.

– Это не критерии.

Анализ свободных ответов показывает, что большинство вузовских педагогов отнюдь не против самой идеи мониторинга. Многие понимают, что объективные инструменты оценки деятельности вузов действительно нужны: это поможет «подтянуть» высшую школу, поднять дисциплину и требовательность. К сожалению – и большинство наших респондентов это понимает – разработать адекватные критерии оценки качества образования у министерства не получилось. Почти всё, что оценивается в процессе мониторинга не имеет прямого отношения к учебно-воспитательному процессу в вузе, а связано либо с его обеспечением, либо с другими видами вузовской деятельности: коммерческой, формально-научной (измеряемой количеством публикаций, а не качеством и глубиной исследований) и т.п. При этом упускается из виду то, что происходит в аудитории между студентами и профессурой. Наши респонденты это хорошо чувствуют.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ФИЛОСОФСКИЕ ЗАМЕТКИ О МИФОЛОГИИ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

6.1. «Образование» и «подготовка» в свете принципов реформы образования

Разумеется, не мы одни – рядовые педагоги – пытаемся осмыслить итоги реформ образования. Это пытаются делать и её авторы и идеологи. В 2011 году вышла необычайно интересная книга Э.Д. Днепров «Новейшая политическая история российского образования». Книга в полном смысле уникальная. Она написана одним из «столпов» реформы образования, бывшим министром, видящим ситуацию управления образованием изнутри. Крайне интересная... и полемичная книга. Например, один из выводов об итогах двадцатилетних реформ: «реформирование образование – это бесценный продукт усилий образовательного сообщества, обеспечивших как выживание отечественного образования, <...> так и последующее динамичное его саморазвитие»³⁵. Странно, но нам и большинству наших коллег, при размышлении об итогах реформы чаще всего приходит на ум слово «катастрофа». Ну да, на вкус и цвет... кому катастрофа, кому – динамичное саморазвитие. Не в этом дело.

Дело в мифологемах, создающих иллюзию какой-то легитимности и необходимости произошедших и происходящих реформ. О каких мифологемах идёт речь? Вновь цитируем Э.Д. Днепров: «в основу образовательной реформы 1992 г. были положены **десять базовых принципов** (выделение автора. – Т.Х., А.О.), разработанных ещё в 1987 году, одобренных в декабре 1988 года на Всесоюз-

³⁵ Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М.: Мариос, 2011. С. 45.

ном съезде работников народного образования, а позднее развитых применительно к современным российским реалиям»³⁶. Большинство (если не все) этих принципов – это *мифологемы*. Они есть продукт и инструмент мифологического, а не научного и/или управленческого мышления. Не имея возможности в этой небольшой по замыслу работе коснуться всех из них, остановимся на одной – *мифологеме непрерывного образования*. Снова цитата: **«Сегодня образование нельзя приобрести на всю жизнь: знания, полученные в школе изнашиваются подчас раньше, чем школьный ранец. Отсюда исходная посылка и лейтмотив непрерывного образования – образование не на всю жизнь, а через всю жизнь»**³⁷ (выделение и курсив автора – Т.Х., А.О.). Тезис о непрерывности образования, о стремительном устаревании знаний, о невозможности получить образование на всю жизнь давно стал трюизмом. Сторонники и противники реформ обычно соглашались друг с другом, когда речь заходит о непрерывности образования и невозможности получить его раз и навсегда.

Между тем, повторим, что это мифологема, построенная на смешении понятий «образование» и «подготовка». Проходить *дополнительную подготовку* или *переподготовку* сегодня действительно нужно чаще, чем 30, 50 или 100 лет назад. Но *образование* и сегодня и вчера и 100 лет назад – это нечто, что получают (или не получают) один раз и навсегда. Сказанное требует пояснений.

Начать нужно с изначального смысла слов «образование» и «подготовка». Мы уже не раз касались различий между ними в ряде предыдущих работ³⁸, но сейчас по-

³⁶ Там же. С. 42.

³⁷ Там же. С. 51.

³⁸ См. напр.: Хагуров Т.А. Образование в реформирующемся обществе: проблема оценки качества // Россия реформирующаяся. Ежегодник Института социологии Российской академии наук – 2010. Вып. 9. М.: Новый Хронограф,

пробуем сделать это подробнее. Итак, ещё древние греки различали «технэ» (τέχνη) – навык, умение, практическое искусство и «Логос» (λόγος) – знание, смысл, значение. Разница между ними очевидна: практическим навыком (τέχνη) *овладевают*, к Истине-Логосу *приобщаются*. Приобщиться к Логосу означало принять некую матрицу мышления, понимания и рассуждения, сформировать ум по *образу*. Но образование не исчерпывалось только интеллектуальным развитием. По определенному образу (канону, матрице) формировались и душевно-нравственные качества – мужество, доброта, правдивость, способность воспринимать и чувствовать прекрасное. Этой задаче служили муссические искусства. И, наконец, телесная природа человека тоже подвергалась образованию – отсюда палестры и гимнасии, состязания и игры. Античность сформулировала классическую цель образования – всестороннее развитие человека, сформированность (по образу!) его *интеллектуальных, душевных (эмоциональных), морально-волевых и физических* качеств. Эта способность понимать, чувствовать и действовать определенным ОБРАЗОМ и называлась *образованием*. И все понимали, что это то, что даётся на всю жизнь. Это не означает, что человек, получивший хорошее образование, в дальнейшем ничему не учился. Напротив, он мог и должен был овладевать многими новыми навыками и умениями, но это была уже *профессиональная подготовка*. Способность же самостоятельно осваивать новые знания и навыки как раз и формировалась в процессе образования. Такова была точка зрения классической философии. Софисты смотрели на все это несколько иначе, но об этом чуть позже.

2010. С. 258-274; Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Человек исчезающий: исторические предпосылки и суть дегуманизации образования // Народное образование. 2011. № 7. С. 46-54.

Классические положения античной педагогики были развиты христианством. Принципиально новое христианское понимание Истины наполнило античные образовательные формы. Истина есть Бог, а Бог есть Любовь (Добро) и Красота. Образ обрёл конкретные черты Христа и святых. Но это содержание ничуть не устранило прежней идеи образования: человек формируется по Образу и далее способен следовать по жизни самостоятельно.

И здесь нужно спросить ещё раз, что даёт человеку образование. По большому счёту всего несколько вещей: а) понимание важных Истин; б) способность правильно рассуждать; в) способность чувствовать, понимать и ценить Любовь и Красоту; г) способность к нравственному (а значит волевому) поведению (Добро); д) готовность к выполнению базовых социальных ролей – мужчины или женщины (этому нужно учиться, о чём сегодня часто забывают), отца или матери, друга и соратника в каком-либо деле. Наверное, можно ещё что-то добавить, но нам кажется, что главное мы вспомнили. Прочие же конкретные навыки или компетенции (модное словечко) – вторичны и выстраиваются на образовательном фундаменте. Отсюда принцип фундаментальности – обеспечить этот самый фундамент как базу понимания, рассуждения, поведения и чувства. Цели образования по большому счёту сводятся к развитию (разбуживанию, научению) в ребёнке Любви. Любви к знаниям, труду и людям и формированию, соответственно, социально и личностно значимых качеств: *любопытности, трудолюбия, человеколюбия и жизнелюбия*. В совместной работе с А.В. Шуваловым эти вопросы нами рассматривались более подробно³⁹.

³⁹ *Остапенко А.А., Шувалов А.В.* Антропологическая лестница образовательных целей: от законничества через благодатность ко спасению // Живая вода: научный альманах. Вып. 1. Калуга: Калужск. гос. ин-т модернизации образования, 2012. С. 63-75.

Советская школа, как и любая родственная ей классическая школа, в целом обеспечивала искомое – формировала Образ на прочном Фундаменте. Это, что касается уровня общего образования. Профессиональное образование устроено сходным образом. На фундамент общего образования накладывается база профессиональных знаний, от общих Истин переходят к конкретным. Человек сначала овладевает общепрофессиональными интеллектуальными инструментами. Об этом писал В. Гейзенберг: «Кто занимается философией греков, <...> упражняется в умении владеть одним из наиболее мощных интеллектуальных орудий, выработанных западноевропейской мыслью»⁴⁰. Затем на эту базу накладываются уже специфические профессиональные компетенции.

Итак, принцип классического образования прост: сначала ценностно-мировоззренческая и интеллектуально-волевая база, потом – инструментально-деятельностная часть. Сначала понимать и любить, потом – действовать. Интегрируется и то и другое в рамках Образа.

6.2. От социологии и педагогики к философии и метафизике

Если принять приведённые рассуждения, то станет понятно, что разговоры о непрерывном образовании – суть подмена понятий. То, что следует за образованием, – это подготовка, саморазвитие, углубление и расширение знаний и прочие формы интеллектуально-духовного роста, опирающиеся на фундамент Образа. Когда говорят о стремительном устаревании знаний, то всегда хочется напомнить, что *принципиальные, глубокие знания о мире меняются очень мало и очень медленно*. Последний раз нечто подобное (смена картины мира) происходило в

⁴⁰ Гейзенберг В. Шаги за горизонт. М.: Прогресс, 1987.

XVI-XVII вв., что и вызвало потом перестройку системы образования. Появилось массовое школьное и профессиональное технологическое и естественнонаучное образование. Притом в области гуманитарных знаний и гуманитарного образования эти изменения были гораздо меньшими, чем может показаться на первый взгляд. А в сфере воспитания, т.е. в сфере ценностей, так и вовсе ничтожными. Здесь требуется оговорка – нужно различать текущее (сиюминутное) социальное восприятие ценностей и их суть, смысл, истинность. Первое часто изменчиво, второе – почти нет. Вольтер мог кричать на всю Европу своё «Раздавите гадину!», говоря о католической церкви. Но его крик всегда будет ничтожнее и глуше тихого голоса Любви, звучащего в Нагорной проповеди. Ибо Евангелие (и вообще истинные ценности) вечно, а Вольтер и иже с ним (сиюминутные мнения о ценностях) временны. Как писал тонкий и проницательный К.С. Льюис «Различия между взглядами на мораль действительно существовали, но они всегда касались лишь частных. <...> я хотел бы лишь попросить читателя подумать о том, к чему бы привело совершенно различное понимание морали. Представьте себе страну, где восхищаются людьми, которые убегают с поля битвы, или где человек гордится тем, что обманул всех, кто проявил к нему неподдельную доброту. Вы с таким же успехом можете представить себе страну, где дважды два будет пять»⁴¹. В самые различные эпохи человек остаётся человеком и важнейшие ценности неслучайно называют *вечными*. Поэтому написанные в первом веке «Письма к Луцию» Сенеки и «Письма к сыну» Честерфилда, написанные в XVIII веке, вполне современно звучат и сегодня в век нанотехнологий и компьютеров. В эпоху научной революции и смены картины мира

⁴¹ Льюис К.С. Просто христианство. М.: Fazenda, Дом надежды, 2003. С. 13

XVII-XVIII вв., лучшими в Европе были иезуитские школы, консервативные и гибкие одновременно.

Аналогичным образом, когда сегодня взхлёб говорят об информатизации и о том, как компьютер меняет процесс обучения, хочется крикнуть: «Люди, опомнитесь!». Что меняется принципиально? Компьютер берёт на себя самые примитивные интеллектуальные задачи, тогда как сознание первоклассника бесконечно сложнее. Что даёт компьютер? Возможность быстро найти нужную информацию, быстро посчитать и т.п., но не более. Но ведь эту информацию ещё нужно осмыслить, понять, а эта способность стремительно исчезает у детей компьютерного века. Вместо *понимания* формируются простейшие интеллектуальные навыки *распознавания* и *комбинаторики*, блокирующие самостоятельность мышления. Это же бич современных студентов.

Если мы признаем, что существуют Истины, то вынуждены будем признать, что ОБРАЗование есть приобщение к этим Истинам. Иногда сам процесс формирования Образа сильно растягивается (например, необходимость работы мешает учёбе), что не отменяет сути. В полном же смысле *непрерывное образование* означает бесконечную изменчивость Образа. И вот здесь мы оказываемся *на стыке теории и метафизики*.

До тех пор пока существуют Истины (при всей проблематичности их постижения), содержание Образа задаётся этими Истинами. Если же происходит уравнивание Истины и мнения, то исчезает возможность (и необходимость!) задать Образ. Остаются только интеллектуальные и деятельностные инструменты. Впервые этот принцип реализовали софисты, заявившие устами Протагора, что человек есть мера всех вещей и провозгласивших це-

лью образования личностную эффективность⁴². Полемика философов с софистами была не чем иным, как сражением за Истину, за абсолютные ценности. Если нет Истин(ы), то Образ заменяется бесконечностью образов. *Отказ от Истины проблематизировал само бытие*. Неслучайно следующие за софистами скептические школы распространили свой скепсис на всё бытие. Подлинность мира и человека оказалась под вопросом. И не случайно в это время широко заявил о себе *гедонизм*. Когда во всём сомневаешься, только Удовольствие (и Смерть) остаются реальными. Тогда ситуацию в сфере метафизики и философии, а, следовательно, и в сфере практической (ибо не бывает праксиса без философской и метафизической опоры) спасло христианство. В эпоху Возрождения нечто подобное происходило, например, в творчестве Франсуа Рабле. Раблезианскую апологетику Низа лишь отчасти погасило шатающееся католичество. В конце XVIII века радикальную версию аналогичного скепсиса предложил маркиз де Сад. Тогда ситуацию спасла светская этика, отделившаяся от христианства, но ещё окончательно не утратившая различения Добра и Зла. Это, пожалуй, наиболее явные примеры. Сегодня мы, похоже, наблюдаем очередную историческую драму нападения Сомнения на Истину.

Мощнейшим философским течением современности стал постмодернизм. При всей сложности и разнородности этого явления, его можно кратко определить как новое Искушение Сомнением. Крупнейшие представители постмодернистской философии, такие как Ж. Лакан, Ю. Кристева, Ж. Деррида, М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотар и ряд других осуществили последовательную и эффектную (что не означает – убедительную) критику любых Истин:

⁴² См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. Уч. пособие. М.: Владос, 2001. С. 65, 76-78.

гносеологических, моральных, эстетических⁴³. Говоря языком психоанализа, постмодернисты репрессировали Сверх-Я, освободив Оно. Отключив мораль, провозгласили свободу инстинктам. В результате влияния постмодернизма, прежде всего, в сфере культуры и массового искусства общество (особенно российское) получило мощный поток эстетики Низа практически по Рабле и де Саду. Но всё это не главное и интересно больше для девиантолога, чем для педагога. Нас сейчас интересует другое. *Постмодернизм проблематизировал возможность быть.*

Человеку нужно кем-то *быть*. В определенном *бытии* (нравственном, социальном, профессиональном) он реализуется как человек. Чтобы кем-то *быть* нужно им *стать*. Лучшего пути *становления*, чем семейное воспитание и хорошее школьное образование, человечество не придумало. Постмодернизм, повторим, отнимает возможность подлинного бытия. Этот вопрос глубоко исследовал Ж. Бодрийяр. Он же указал, что место Подлинности в современном мире занимают симулякры – подделки под реальность⁴⁴. Часто Ж. Бодрийяра интерпретируют исключительно применительно к функционированию СМИ в современном обществе как единственному источнику симулякров. Их роль огромна, но проблема гораздо глубже. Сегодня симулякром может быть не только «горячая» новость или рекламный образ. Им может оказаться и человек, и общественное движение, и многое другое. «Казаться» и «быть» смешались окончательно. Все это глубоко повлияло на теорию и практику образования.

С другой стороны, ещё более мощное влияние на образование оказали новейшие теории социальной дина-

⁴³ См.: Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998; История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 4. / Отв. ред. и сост. Ю.Н. Давыдов. М.: Канон+, ОИ «Реабилитация», 2002.

⁴⁴ Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995; Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет. 2000.

мики. «Постиндустриальное общество» Д. Белла, «Информационное общество» Ф. Уэбстера, «Общество сетевых структур» М. Кастельса и многие другие работы выразили, по сути, одну и ту же мысль: современность становится сложноорганизованной и очень изменчивой. Наиболее ярко, нам кажется, главную мысль этого направления в социальной теории выразил ещё в 1969 году Э. Тоффлер в знаменитом «Шоке будущего», а потом в «Третьей Волне»⁴⁵. Мысль эта проста: всё изменяется быстро и постоянно: профессии, социальные роли, экономика и, наконец, сам человек. Это шокирует, но к этим постоянным изменениям нужно адаптироваться, ибо таково наше будущее. Именно эта мысль оказала огромное влияние на образование. Действительно, если вся современность стала «текучей» (З. Бауман), то образование должно стать *непрерывным*. Как сформулировал это П. Дракер, в современном обществе школа должна, прежде всего, научить человека учиться⁴⁶. Это одна из наиболее часто цитируемых реформаторами образования идей. Между тем, эта красивая фраза малосодержательна. Что значит «научить учиться»? Советская школа этому не учила? Нам кажется, что этому учит любая хорошая школа. Многие, например, убеждены, что, как и вчера и сто лет назад, школа сегодня должна научить ребёнка, прежде всего, различать Добро и Зло, правильно мыслить, любить знания. Тогда и полюбит учиться.

Между тем в общественном сознании, особенно сознании интеллигенции, сегодня соединяются идеи постмодернизма и социальных теорий, отстаивающих «естественность» и «правильность» быстрой изменчивости

⁴⁵ См.: Тоффлер Э. Футурошок. СПб.: Лань, 1997; Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2002.

⁴⁶ Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.И. Иноземцева М.: Academia, 1990. С. 67-100.

современного мира. Эти идеи транслируются в каналах массовых коммуникаций, тиражируются в произведениях искусства, смакуются научно-экспертным сообществом. В результате Подлинность в мире (т.е. Истинное бытие) вновь оказывается под вопросом. Это касается всего: политики, превращающейся в шоу; семьи, приобретающей форму временного союза; мужественности и женственности, принимающих формы «маскулинности» и «феминности» и трансформирующихся друг в друга. Мир превращается в бесконечную трансформацию форм, лишённых сути. Когда истины относительны, а изменения естественны, человек утрачивает право (да, да, именно *право!*) *быть*, но получает возможность «менять идентичность», экспериментировать с «образами Я». То, что само «Я» при этом утрачивает подлинность, *перестает быть*, мало кто замечает. Не здесь ли корни «воспитания небытием»⁴⁷? И если всерьёз додумать к чему это ведёт, то станет по-настоящему страшно. Это прямой путь к постчеловеческой цивилизации, у которой уже есть прямые апологеты⁴⁸. Задумайтесь, что собой представляет мир, где исчезли (или «изменились», что одно и то же) мужественность, доброта, честность, любовь, жертвенность. А ведь это происходит. Уже трудно встретить по-настоящему мужественных мужчин и по-настоящему женственных женщин, ответственных политиков и милосердных врачей. И это только начало. Для человека разучившегося (или так и не научившегося) видеть Истину и верить ей, единственной реальностью становится *он сам и его потребности*. Скепсис всегда эгоцентричен. Не случайно

⁴⁷ Остапенко А.А. Воспитание небытием // Воспитательная работа в школе. 2010. № 7. С. 5-6.

⁴⁸ См., например: Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. Синергетика, психология, футурология. М.: ПЕР СЭ. 2001. Можно было бы привести еще много примеров, но они потребуют комментариев, на которые нет возможности в этой небольшой книге.

З. Бауман говорит об «индивидуализированном обществе»⁴⁹. Другую особенность по-настоящему глубокого скепсиса очень верно выразил Ф.М. Достоевский в раскольниковской формуле «всё позволено». Отсюда буйство низменных страстей, многие из которых уже превращаются в «норму» (например, половая распущенность, принимающая форму «сексуальной активности» или примитивный нарциссизм, превращающийся в «самодостаточность и уверенность в себе»).

Так вот такому обществу, конечно, нужно непрерывное образование и совершенно не нужно образование подлинное. Ибо Образа нет и быть не может. Ибо ценности есть не более, чем «взгляды, имеющие право на существование». Есть и другая причина. Цивилизация Скепсиса – это цивилизация Игры, Имитации и Манипуляции. Когда мы имеем дело с подлинным Бытием, взаимодействия между людьми строятся на принципах Служения и Любви. Когда Бытия нет, их место занимают игры и манипуляции. Люди делятся на манипулируемую массу и манипулирующую элиту. Подлинное образование, а это, напомним, прежде всего, *знание ценностей и умение мыслить*, есть мощное противоядие против манипуляций. В Античности это решалось проще – там образование было благом для избранных. Сегодня отменить результаты Просвещения не так легко. Один из выходов – массовая профанация образования. Чем-либо другим системный отказ от простых и ясных принципов подлинного образования, которые почти не меняются, объяснить трудно.

В заключение напомним, что фольклорный образ «вечного студента» – трагикомичен. В нём отражена неспособность получить образование в срок и начать *быть*. Не это ли ждет значительную часть школьников, которые начинают сегодня получать образование с прицелом на «непрерывность»?

⁴⁹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002.

6.3. Прагматизация как фактор распада

Классическая триада целей образования, сформулированная еще в античности предполагала последовательное формирование у учащихся способностей к *пониманию, целеполаганию, деятельности*. Последовательность была именно такой. Греческие философы считали, что сначала нужно научить человека *понимать окружающий мир* – т.е. снабдить его знаниями и интеллектуальными инструментами. Затем – *сформировать ценностную позицию*, ибо целеполагание основано на ценностях, выбор целей – это всегда выбор тех или иных ценностей. И лишь затем – *научить действовать*, снабдить инструментами практической реализации целей. Быть образованным означало понимать окружающий мир, быть способным к ценностному выбору и уже потом – к эффективной деятельности. В процессе эволюции образования эта триада целей оставалась основополагающей. С разделением образования на начальное, общее (среднее) и высшее и развитием научно-образовательной специализации произошла конкретизация всё тех же целей для каждого уровня и каждой специальности. Средняя школа учила человека понимать, выбирать и действовать «вообще», т.е. формировала некую общую готовность к жизни в обществе, *зрелость* (вспомним, как назывался школьный аттестат!). В пространстве же высшего профессионального образования формировалась способность углубленно понимать какую-то отдельную профессиональную сферу, способность к ценностной ориентации в этой сфере и, наконец, способность к профессиональной деятельности.

Многочисленные реформы и дискуссии, захлестнувшие российскую школу в последние 20 лет, как правило фокусировались на двух типах вопросов. Во-первых, вопросах *понимания*: какие знания, какие интеллекту-

альные инструменты и в каком объеме нужны обучающимся. Во-вторых, вопросах *деятельности*: общих и профессиональных навыках и умениях, способности решать конкретные деятельностные задачи. В конце концов возникла попытка объединить понимание и деятельность в пространстве *компетентного* подхода. Цели образования свелись к формированию компетенций, что означало *сокращение пространства понимания* на фоне *углубления пространства деятельности*.

При этом как-то так получилось, что, с одной стороны, ценностная компонента образования – то самое *целеполагание* – оказалась *вытеснена* компетентностным подходом куда-то на периферию образовательных дискуссий и практик. С другой стороны, культурные трансформации постсоветских лет способствовали интенсивной *прагматизации* ценностного дискурса в целом. Погоня за *эффективностью и конкурентоспособностью* на уровне государственной, региональной и муниципальной политики вызвала к жизни *опасный перекося* в целях образовательной и воспитательной деятельности. Суть этого перекося может быть выражена одним словом – *экономоцентризм*. Исключительное внимание на всех уровнях стало уделяться вопросам *условий* жизни, и крайне недостаточное – вопросам ее *смысла и качества*. Политики, чиновники и журналисты много и охотно заговорили о средствах, выделяемых на различные мероприятия и программы. Но очень редко – о содержании и смысле, культурных и воспитательных последствиях тех или иных предложений или программ.

В результате произошла глубокая прагматизация целей образования. Главными целевыми ориентирами стали всё те же «эффективность» и «конкурентоспособность», о которых вслед за высшими государственными чиновниками заговорили ректора вузов и директора школ. Первым заметным следствием этих изменений

стала *прагматическая мутация* мотивации учащихся, в ряде случаев принимающая форму «устойчивого прагматического психоза»⁵⁰: школьники и студенты с готовностью воспринимают знания «полезные», востребованные рынком и гарантирующие заработок и отказываются воспринимать знания «лишние» не имеющие ярко выраженной «полезности».

Сказанное заставляет пристальнее присмотреться к той группе целей образования, которая скрывается за классической формулой «целеполагание» и тем социальным последствиям, которые влекут за собой их современные трансформации.

Смысл понятия «целеполагание» прост: имеется в виду, что наряду с инструментами понимания и деятельности, мы должны сформировать у наших учеников *пространство мотивации* – некую систему представлений о целях, представлений о том, *зачем* им нужно образование, *зачем* нужны навыки понимания и деятельности. Мотивационное пространство личности (см. табл. 23) включает в себя две группы мотивов: мотивы «эгоистические» и мотивы «идеальные».

Таблица 23

Два пространства мотивации

Эгоистическая мотивация	Идеальная мотивация
Экономический успех (Деньги) Социальный успех (Статус) Профессиональный успех (<i>Нарциссическая самореализация</i>)	Смысл + Любовь = <i>Аскетическая самореализация</i>

⁵⁰ Радаев В.В. Студент – жертва устойчивого прагматического психоза // Политический журнал. 2005. № 34 (85). С. 63–65.

К эгоистическим мотивам относятся: а) стремление к материальному успеху, деньгам; б) карьерные мотивы; в) специфическое удовольствие, получаемое человеком от сознания собственной компетентности. Относительно последнего нужно пояснить – то, что обычно называют самореализацией, может иметь различную внутреннюю доминанту. Сравните: «я делаю это», «я **делаю** это», «я делаю **это**». В первом случае налицо самореализация нарциссического типа (когда в центре я любимый), во втором и третьем – самореализация аскетическая, когда ведущим мотивом становятся любовь к самой деятельности или смысл этой деятельности.

Эгоистические мотивы могут проявляться как по отдельности (в форме экономической, социальной или нарциссической *доминантности*), так и в комплексе, когда все три группы мотивов проявляются одновременно. Хотя, обычно в реальности, обычно наблюдается доминирование какого-то одного эгоистического мотива. Здесь нужно сделать принципиальную оговорку, позволяющую избежать ненужной ценностной нагрузки: *эгоистические мотивы абсолютно нормальны*. Нормальны ровно в том смысле, в каком каждый нормальный человек стремится получать за свою работу деньги, продвигаться по службе и получать удовольствие от своей работы. И остаются нормальными эти мотивы *ровно до тех пор*, пока у человека сохраняется пространство другой – идеальной – мотивации.

Идеальные мотивы – это мотивы Любви и Смысла и вытекающей из них аскетической самореализации, сфокусированной не на себе любимом, а на любимом деле и/или его значении. Нужно подчеркнуть, что мотивы Любви и Смысла – это отнюдь не «лирика». Любовь к тому, чем занимаешься, – необходимое условие приобретения профессионализма в сложных видах труда. Например, труда педагога, управленца, врача, чиновника и т.п.

Смысл – т.е. осознание значимости своего труда – важнейшее условие нормального функционирования тех отраслей деятельности, которые связаны со словом «служение», например «государственная служба», «военная служба», «социальная служба». Без развитой смысловой мотивации сотрудники этих служб попросту не могут эффективно работать.

Эгоистическое и идеальное пространство мотивации организованы по-разному. Если эгоистические мотивы относительно независимы друг от друга, то мотивы идеальной группы – тесно связаны и, как правило, сопутствуют друг другу. В нормальном случае в пространстве мотивации личности присутствуют обе группы мотивов, достаточно сложно сопряженные между собой. При этом мотивы эгоистические обычно оказываются более «естественными», «самозапускаемыми» по сравнению с мотивами идеальными, требующими специального взращивания. Поэтому традиционно в школе (и средней и высшей) делался акцент на мотивации идеальной, при неявном допущении того, что эгоизм сам себя воспитает и проявит.

Трагедия не только школы, но и всего российского общества последних десятилетий связана с тем, что идеальное пространство мотивации оказалось почти полностью разрушенным, как на индивидуальном, так и на макро- уровне. Сегодня огромное количество выпускников школ и вузов обладают частично или полностью разрушенной идеальной мотивацией при практически полном доминировании мотивации эгоистической. Результат – постепенный социальный коллапс, когда в обществе накапливается некое критическое число (какое конкретно, сказать трудно, но оно, безусловно, есть) носителей разрушенной идеальной мотивации, то общество начинает идти в разнос. Учителя перестают учить, врачи – лечить, правоохранители – охранять право, чиновники

управлять государством. Вместо этого все начинают использовать свою сферу профессиональной деятельности как ресурс удовлетворения эгоистических амбиций стяжательства, карьеризма и нарциссизма.

Именно это и происходит в российском обществе сегодня. Особенно явно эти процессы затрагивают сферу воспитания и социализации. Фактически мы наблюдаем глубокий кризис институтов социального контроля и социальных регуляторов вообще. Ключевые агенты и инструменты социального контроля утрачивают способность к социальной регуляции. Семья и школа перестают воспитывать, юстиция и право – сдерживать, правоохранительные структуры – пресекать, культурные институты – и это, на наш взгляд, главное – транслировать обществу подлинные (т.е. способствующие достижению целей социальной солидарности и развития) смыслы и ценности.

Как следствие, в обществе возникает явно артикулируемый запрос на создание и внедрение эффективных механизмов социальной регуляции: антикоррупционных и правоохранительных, профилактических и коррекционных, финансовых и правовых, и т.д. При этом, что характерно, общая позиция практиков (из власти, образования, МВД и т.д.) *подчеркнуто прагматична* и в обращении к потенциалу социальных наук звучит так: «не надо нам заумной теории, дайте работающие технологии и механизмы». В качестве эксперта, консультирующего органы региональной власти и силовые структуры, сталкиваться с этим мне приходится постоянно.

Совершенно ясно, что в сложившихся социокультурных условиях *никакие* механизмы и технологии не будут работать эффективно. Это можно проиллюстрировать на примере самого, наверное, известного (и – подчеркнем – очень грамотно и последовательно внедренного в социальную практику) антикоррупционного образовательного механизма – ЕГЭ. Основной аргумент в пользу ЕГЭ –

высокий уровень коррупции при поступлении в вузы. В результате, что ни год, мы наблюдаем череду коррупционных скандалов вокруг ЕГЭ. Это вполне закономерно. Другой пример – введенный во многих регионах России (инициатором был Краснодарский край) «детский комендантский час» – запрет на нахождение несовершеннолетних вне дома без сопровождения взрослых после 22.00. Этот закон может загнать детей домой. Но может ли он заставить родителей любить детей и заниматься ими? Ответ очевиден.

Любые внедряемые сегодня механизмы социальной регуляции (правовые или экономические) не будут эффективно работать в силу глубочайшего социокультурного кризиса, суть которого может быть выражена с помощью следующей *базовой метафоры*.

Представим общество в виде бочки, внутрь которой налита «вода» человеческих страстей, потребностей и желаний. Стенки бочки – это базовые социальные регуляторы: мораль, религия, семья, традиция и культура вообще (в первую очередь массовые виды искусства). Эти стенки скреплены железными обручами Права и Экономики. Когда стенки бочки по какой-то причине сгнили, то, сколько ни одевай сверху обручей – правовых механизмов – бочка все равно будет протекать: страсти и желания вырвутся наружу. Что мы и наблюдаем последние 20 лет.

Такое состояние общества может быть концептуализировано как кризис идеального⁵¹. Теорию анализа такого состояния социума с позиций моральной философии

⁵¹ Хагуров Т.А. Кризис идеального как генератор девиаций в российском обществе // Феноменология и профилактика девиантного поведения. Мат-лы IV Всеросс. научно-практ. конф. 28-29 октября 2010 г. Краснодар: Краснодарск. ун-т МВД, 2010. С. 40-45.

глубоко разработал А. Макинтайр⁵². Коротко коснемся основных идей этого анализа, глубоко совпадающего с теми идеями, которые были высказаны выше.

Существование общества требует включения отдельных индивидов в разнообразные социально значимые виды деятельности – *социальные практики* – добывание пищи и других ресурсов, управление, оборона от внешних врагов, накопление и передача знаний и т.п. Все социальные учреждения и институты с необходимостью опираются на те или иные практики (науки, образования, архитектуры, медицины, управления и т.п.). Чтобы эта социально значимая деятельность стала возможной (вне зависимости от ее конкретного содержания), необходимо навязать (привить, передать) отдельным индивидам некие общие стандарты или принципы поведения. Другими словами, необходимы *правила игры*.

Люди, участвующие в практиках, руководствуются двумя видами мотивов: «внутренними» («идеальными») и «внешними» («эгоистические»). К внутренним относится специфическое удовольствие, получаемое посредством участия в практике, то, что выражается словами Долг, Призвание, Любимое дело, (т.е. мотивы социального служения и любви), к внешним – блага, могущие быть полученными любым другим способом – деньги, власть, чувственные удовольствия.

Индивиды, участвующие в практике *должны* стремиться к внутренним благам (обладать идеальной мотивацией). Стремление исключительно к внешним благам (деньги, власть, удовольствия) разрушает практики. Когда же критическая масса носителей идеальной мотивации па-

⁵² Макинтайр А. После добродетели. Исследования теории морали / Пер. с английского В.В. Целищева. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000.

дает ниже какого-то уровня (этот уровень трудно локализуем, но он есть), то начинаются разнообразные дисфункции социальных институтов (нарушения правил игры), перерастающие в их коллапс и далее – в системный социальный распад, на пороге которого находится сегодня российского общество. Системный социальный распад – это масштабное разрушение ключевых социальных практик – права, здравоохранения, управления, обеспечения безопасности и т.д. Фактически начальная стадия этого процесса разворачивается на наших глазах последние 20 лет с различной интенсивностью, большей в 1990-е гг. и меньшей (но неотменяемой!) в 2000-е гг.

В подобной ситуации в первую очередь страдают такие институты как семья, школа и право, кризис которых наиболее глубоко, на наш взгляд, концептуализируется такими западными обществоведами, как З. Бауман⁵³, П. Бьюкенен⁵⁴, Ж. Бодрийяр⁵⁵.

Выход из сложившейся ситуации не может быть простым. Как никогда не бывает простой задачей реабилитации утраченных ценностей. Однако отказ от решения этой исключительно непростой задачи в самом ближайшем будущем поставит нас перед лицом системного социального распада, в его полной, а не начальной как сейчас, стадии. А это по-настоящему страшно.

⁵³ Бауман З. Индивидуализированное общество. / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005.

⁵⁴ Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / Пер. с англ. А.Башкирова. М.: АСТ, 2003.

⁵⁵ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Перевод с фр. Н. В. Суслова. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2000.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В приложении нами представлены свободные ответы респондентов. Можно видеть, что они полностью подтверждают общую статистику мнений, полученную при анализе других вопросов. В этих свободных ответах наших респондентов содержится настоятельный запрос всего педагогического сообщества руководству системой образования. Суть этого запроса проста и сводится к необходимости решения четырёх «кричащих» проблем:

– связанные друг с другом проблемы *падения престижа профессии педагога и низкой заработной платы* (по мере движения к «конкурентоспособному и эффективному» образованию педагогические профессии приобретают отчётливые признаки «лузерства», когда зарплата заслуженного учителя или профессора обрекает его и его семью на полуголодное нищенское существование);

– проблема *«бумажного вала»*, захлёстывающего школу и фактически лишаящего учителей времени на полноценную работу с детьми;

– проблема *компетентности чиновников* от образования (педагоги хорошо чувствуют, что те, кто сегодня управляет образованием в массе своей плохо понимают его специфику, будучи бесконечно далёкими от реалий школьной и вузовской жизни; как результат, то, что хорошо выглядит в лозунгах и отчётах, зачастую плохо совмещается с *сутью* образования без разрушения этой *сутью*);

– проблема *утраты лучшего из опыта отечественного образования* (огромный потенциал советского образования, позволивший нищей безграмотной стране (1920-е гг.) превратиться в мощнейшую научную и промышленную державу (к 1940-ым), завоевать первенство

в космосе и занимать 30% мирового рынка высокотехнологичной продукции (против 1,5% у РФ) сегодня безжалостно уничтожается под лозунгами «модернизации» и «реформирования»).

От того, услышит власть этот запрос, сможет ли она увидеть эти проблемы и хотя бы начать двигаться в сторону их решения, зависит и будущее российского образования, и, в конечном счёте, будущее самой России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абанкина Т.В.* Развитие сети общеобразовательных учреждений в регионах: результаты реализации приоритетного национального проекта «Образование» в 2007-2008 гг. // Вопросы образования. 2009. № 2. С. 5-17.
2. *Бауман З.* Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002.
3. *Бодрийяр Ж.* Система вещей. М.: Рудомино, 1995; *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000.
4. *Вифлеемский А.Б.* Станет ли нормативно-подушное финансирование эффективным механизмом? // Первое сентября. 2008. № 5.
5. *Гейзенберг В.* Шаги за горизонт. М.: Прогресс, 1987.
6. *Де Грааф Дж., Ванн Д., Нэйлор Т.* Потреблятьство: болезнь, угрожающая миру / Пер. с англ. М.: Ультра. Культура, 2003.
7. *Днепров Э.Д.* Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М.: Мариос, 2011.
8. *Дракер П.* Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.И. Иноземцева М.: Academia, 1990. С. 67-100.
9. *Ильин И.П.* Постмодернизм от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998; История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 4. / Отв. ред. и сост. Ю.Н. Давыдов. М.: Канон+, ОИ «Реабилитация», 2002.
10. *Льюис К.С.* Просто христианство. М.: Fazenda, Дом надежды, 2003.
11. На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России:

опыт социологического анализа. Коллективная монография / Под общ. ред. М.Е. Поздняковой, Т.А. Хагурова. М., Краснодар: ИС РАН, 2012.

12. *Назаретян А.П.* Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. Синергетика, психология, футурология. М.: ПЕР СЭ. 2001.

13. *Остапенко А.* ...И всё это вместе взятое называется «модернизация» // Первое сентября. 2010. № 18. С. 2.

14. *Остапенко А. Хагуров Т.* Скука и суета как симптомы эпохи безвременья и потребительства // Народное образование. 2009. № 2. С. 255-263.

15. *Остапенко А.* Школьная оценка: как сделать её достоверной, отражающей усилия ученика? // Сельская школа. 2006. № 3. С. 73-81.

16. *Остапенко А., Хагуров Т.* Качество образования: как повлияли на него реформы школы // Сельская школа. 2013. № 6. С. 3-12.

17. *Остапенко А.А.* Воспитание небытием // Воспитательная работа в школе. 2010. № 7. С. 5-6.

18. *Остапенко А.А.* Может ли школьная оценка быть справедливой? // Народное образование. 2006. № 1. С. 125-131.

19. *Остапенко А.А.* Новый закон, нормативно-подушное финансирование, учительская нагрузка и качество образования // Народное образование. 2013. № 9. С. 9-13.

20. *Остапенко А.А.* Силы и время учителя – в мирных целях! // Педагогическая техника. 2008. № 5. С. 5-11.

21. *Остапенко А.А.* Школьная оценка: основы моделирования // Педагогический вестник Кубани. 2004. № 1. С. 13-16.

22. *Остапенко А.А., Хагуров Т.А.* ЕГЭ и качество образования: мнение профессионального сообщества // Открытый урок: методики, сценарии, примеры. 2013. № 10. С. 4-10.

23. *Остапенко А.А., Хагуров Т.А.* Недомыслие или заказ? Министерство ликвидации образования и науки действует // Своими именами. Газета борьбы общественных идей. 2012. № 48 (116). 27 ноября. С. 1.

24. *Остапенко А.А., Хагуров Т.А.* Образовательные инновации и реформы глазами учителей и преподавателей: краткий обзор социологического исследования // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 4. С. 221-226.

25. *Остапенко А.А., Хагуров Т.А.* Обретения и потери профильного обучения // Открытый урок: методики, сценарии, примеры. 2013. № 11. С. 4-7.

26. *Остапенко А.А., Хагуров Т.А.* Промежуточные итоги модернизации школьного образования: мнение профессионального сообщества // Воспитательная работа в школе. 2013. № 7. С. 5-10.

27. *Остапенко А.А., Хагуров Т.А.* Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования. Монография. Краснодар: КубГУ, 2012.

28. *Остапенко А.А., Шувалов А.В.* Антропологическая лестница образовательных целей: от законничества через благодатность ко спасению // Живая вода: научный альманах. Вып. 1. Калуга: Калужск. гос. ин-т модернизации образования, 2012. С. 63-75.

29. Отчёт правительства РФ о результатах работы в 2012 г. Полный текст // <http://www.regnum.ru/news/polit/1649783.html>.

30. *Покровский Н.Е.* О совершенствовании преподавания теоретико-социологических дисциплин // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 69-76.

31. *Скирбекк Г., Гилье Н.* История философии. Уч. пособие. М.: Владос, 2001. С. 65, 76-78.

32. *Соколова В.* Серые кардиналы образования. Кто стоит за «реформами» по ликвидации всеобщей грамот-

ности в стране // Совершенно секретно. 2011. № 4. <http://www.flb.ru/info/48680.html>.

33. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 2002.

34. *Тоффлер Э.* Футурошок. СПб.: Лань, 1997.

35. *Хагуров Т.А.* Высшее образование между служением и услугой // Высшее образование в России. 2011. № 4. С. 47-57.

36. *Хагуров Т.А.* Кризис модерна и образование // Россия реформирующаяся: Ежегодник Института социологии Российской академии наук. Вып. 9. М.: Новый Хронограф, 2011. С. 221-243.

37. *Хагуров Т.А.* Образование в реформирующемся обществе: проблема оценки качества // Россия реформирующаяся. Ежегодник Института социологии Российской академии наук – 2010. Вып. 9. М.: Новый Хронограф, 2010. С. 258-274.

38. *Хагуров Т.А., Остапенко А.А.* Педагогические тревоги // Директор школы. 2014. № 3. С. 21-26.

39. *Хагуров Т.А., Остапенко А.А.* Реформы глазами учителей // Директор школы. 2014. № 1. С. 25-32.

40. *Хагуров Т.А., Остапенко А.А.* Реформы образования глазами учителей и преподавателей // Школьные технологии. 2013. № 6. С. 3-17; 2014. № 1. С. 16-30.

41. *Хагуров Т.А., Остапенко А.А.* Реформы образования: мнение профессионального сообщества по некоторым направлениям. Результаты социологического исследования // Вестник практической психологии образования. 2013. № 4. С. 95-104.

42. *Хагуров Т.А., Остапенко А.А.* Человек исчезающий: исторические предпосылки и суть дегуманизации образования // Народное образование. 2011. № 7. С. 46-54.

43. *Хагуров Т.А., Остапенко А.А.* Что мы теряем, превращая высшее образование в подготовку и услугу? // Образовательные технологии. 2011. № 4. С. 26-29.

44. Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Школьное, наболевшее // Директор школы. 2014. № 2. С. 15-23.

45. Хомски Н. Приватизация образования – подрыв солидарности // Скепсис. 2005. № 3-4. http://scepsis.ru/library/id_380.html.

46. A Nation at Risk. National Commission on Excellence in Education. Washington: D.C., 1983.

47. Bloom A. The Closing of the American Mind. N.Y., 1987.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Свободные ответы респондентов на вопрос «Если бы Вы могли обратиться лично к Президенту и министру образования, что бы Вы могли им пожелать или посоветовать в отношении совершенствования системы образования?» (исследование 2012 года)

Этот, наверное, наиболее информативный вопрос нашего исследования задавался респондентам в открытой форме. Мы приводим ответы респондентов полностью, выделив подчёркиванием наиболее часто повторяющиеся фразы и мысли. Ответы, совпадающие с позицией авторов, выделены фоном. Ответы даны в алфавитном порядке. Орфография и эмоциональные знаки препинания респондентов сохранены.

– А реально что-то изменить?

– В нашей современной школе много нового, но, на мой взгляд, ненужного.

– В стаж включить обучение в институте, т.к. моя пенсия 5049 рублей со стажем 27 лет (и 5 годах учёбы).

– В школах и в образовании разруха. Ничего не меняется к лучшему со времен советской власти. Одна показуха! Дети умнее не становятся, учителя – нищие! Здоровья и процветания учителям! Детям – достойных учителей, бесплатное достойное образование!

– Введите больше уроков оздоровительного направления – физкультуры, ритмики, танцев.

– Ввести тарифную систему оплаты труда, а не направлять деньги на усмотрение работодателя.

– Верните классическую систему Российского образования!

– Вернуться к советским стандартам образования: повысить заработную плату до приемлемого уровня; проводить разъяснительные и воспитательные работы с детьми по поднятию престижа профессии педагога.

– Вернуться к советской системе образования.

– Вернуться к стандартам, которые были раньше: поменять систему в корне.

– Внимательнее относиться к нуждам учителей (всех независимо от регалий), поднимать престиж учительской профессии, не допускать «очернения» учителя, в образовании должна наступить стабильность.

– Во всех реформах необходимо следовать закону хрупкости хорошего и нерушимости того, что хорошо.

– Всегда помнить о значимости роли учителя. Необходимо проявить внимание и заботу об учителе. Содействовать выполнению его миссии. От её выполнения зависит будущее России.

– Господа, не оглядывайтесь на Запад, обратитесь к традициям российского образования. Пожалуйста, помните о приоритете воспитания над обучением. Детей надо воспитывать в вере и благочестии. И не только в семье, но и в стенах наших учебных заведений.

– Дать возможность педагогам проходить курсы повышать квалификации за счёт Министерства образования и науки, частично или полностью. Повысить заработную плату преподавателям.

– Дать достойную зарплату учителям в реальности, а не на словах.

– Дать учащимся выбор формы государственной итоговой аттестации.

– Для того, чтобы качество образования повысилось, нужно уделить большое внимание материально-технической оснащённости кабинетов, повысить зара-

ботную плату учителя, чтобы она не зависела от количества нагрузки и количества учащихся в классе.

– Желая, чтобы минобразования сделало всё, чтобы уровень российского образования стал лучше.

– Закрывать все коммерческие вузы. Поднять престиж высшего образования. В разы поднять оплату труда преподавателей. Вернуться к советской системе образования в школах и вузах.

– Зарплата воспитателя низка. Престиж работы воспитателя нужно поднять.

– Знать школу и её проблемы изнутри, а не теоретически из окна кабинета.

– Идти намеченным курсом, но осторожно, «не ломая дров».

– Изменить образовательную политику! Образование должно стать приоритетом не на словах, а на деле!!! Или мы откатимся по уровню. Работа не на бумаге, а на деле отчётность, бумажный вал – некогда работать, пишем, пишем, пишем!

– Изменить отношение к образованию, руководствоваться принципом «не навреди».

– Изменить существующую систему отчетности (особенно тематические планы).

– Иметь хоть какой-нибудь здравый смысл в управленческих решениях.

– Качество образования станет выше тогда, когда необходимость образования будет ясно видна. Пока преподаватель зарабатывает наравне с уборщицей, ему нечего ответить на вопрос учащихся: «Зачем мне это надо?» Поднять престиж педагога – значит поднять значимость образования.

– Когда на государственном уровне идёт полное уничтожение образования, мои пожелания ничего не значат!!!

– Максимальное улучшение материально-технической базы учебного процесса. Достойную заработную плату педагогам!

– Меньше бумажной волокиты, дайте возможность учителям работать с учеником.

– Меньше равнодушия и бумаг. Не натаскивать, а учить.

– Минобразованию РФ просьба повысить социально-правовой статус и престиж учителя, как это было во времена Советского Союза. Внедрять в образовательную сферу разумно приемлемые стандарты обучения, которые не ущемляют профессиональные интересы учителей предметников. Произошло резкое сокращение и исключение из программы часов по отдельным предметам и думая необоснованное увеличение по другим предметам.

– На мой взгляд ЕГЭ является неудачным экспериментом в нашем образовании. Средняя школа перешла на натаскивание учащихся, уровень коррупции не изменился, зато сдача выпускных экзаменов в школах стала излишне формализованной, стрессогенной, необъективной. К тому же выпускник не имеет шансов улучшить оценку при повторном экзамене в вузах. Кроме того, вузы вынуждены принимать абитуриентов на основе школьных, а не своих критериев.

– Назначить министром образования компетентного умного министра, руководству страны уделять перво-степенное внимание детям, школе, ведь это будущее страны.

– Написать заявление по собственному желанию.

– Направить все силы на воспитание и обучение детей, а не удовлетворять свои амбиции.

– Не делать хорошую мину при плохой игре. Убрать Фурсенко!

- Не добивать уже поставленное на колени Российское образование.
- Не забывать про души тех, кого мы учим.
- Не может быть экзамен единым, если нет единых учебников.
- Не разрушать среднее специальное образование. Работники, финансируемые из федерального бюджета не должны быть в худшем материальном положении по сравнению с работниками, которые финансируются из местного и регионального бюджета.
- Не уничтожайте российское образование, повышайте статус педагога.
- Необходимо значительно поднять уровень заработной платы преподавателей с учётом установленных в настоящее время требований к качеству образования.
- Необходимо поднять престиж профессии педагога (СМИ). Повернуться к школе и образованию лицом, а не...
- Необходимо поднять престиж профессии педагога. Для того, чтобы творить и созидать, надо быть уверенным в собственной значимости.
- Нет необходимости в постоянных изменениях программ.
- Ничего, так держать!
- Новое – это хорошо забытое старое. В СССР было одно из лучших образований в мире.
- Нужно думать и об учителях. Они в первую очередь люди!
- Образование 70-х-80-х – самое хорошее, достойное.
- Обратите внимание на фактический результат вашей работы в образовании.
- Обратите внимание на важность предмета изо.
- Обратите особое внимание на учителей, их финансовое положение, физическое и моральное состояние.
- Одумайтесь!!!!

– Освободить учителя от бумажной волокиты! Повысить заработную плату!!!

– Оставить в неприкосновенности классическую систему образования в России. Убрать коммерческий подход в финансировании образования (подушное финансирование – петля на шее!) Повысить престиж труда преподавателя и установить достойную заработную плату! Освободить педагога от невероятного количества бумаг, которые он должен систематически заполнять!

– Ответственности за детей и за страну или хотя бы здравого смысла настоящих профессионалов.

– Отнестись серьёзно к проблемам образовательных учреждений. Повысить зарплату преподавателям.

– Очень много (слишком) бумажной работы: отчёты, анализы, планы. Учитель не успевает оформлять бумажки, вместо, того чтобы уделить время ученику! Хотя при этом люди хотят работать! Исполняют всё, принимают всё новое. Много глупой профилактической работы, например по наркомании, которая часто не соответствует возрасту, а отчёт нужно сдать.

– Очень хотелось бы, чтобы с реформой к нам пришли и зарплаты европейского уровня, и соответствующее отношение, и социальный статус!

– Очень хочется, чтобы наше государство уделяло повышенное внимание образованию и повысило зарплаты учителям и преподавателям.

– Перемены в образовании необходимы, однако корпоративное противодействие этим переменам чрезвычайно сильно. Надо постараться выстоять под давлением корпоративного мнения, удержать этот курс, и всё-таки вернуть нашему образованию статус лучшего в мире.

– Пересмотреть положение об аттестации учителей – за такую зарплату такие требования! Ужасно! Уве-

личить количество часов по некоторым предметам. Не-возможно подготовить качественно учащихся к ЕГЭ за 1-2 часа.

– Пересмотреть содержание заданий ЕГЭ по русско-му языку. Не сокращать количество часов по русскому языку в среднем и старшем звене. Усовершенствовать учебники по литературе в 9-11 классах.

– Переходить от теории к практике. От законов и закономерностей до решения практических задач современной школы.

– Платить по-человечески, коррупцию ломать.

– Повернуться к людям лицом! (к учителям и всем-всем!)

– Повернуться лицом к педагогам всей страны! Сделать профессию учителя уважаемой, достойной!

– Повысить заработную плату преподавателям.

– Повысить заработную плату учителям на 100%. Поднять престиж профессии, прекратить с экрана теле-визора унижать, оскорблять, оплёвывать учителей.

– Повысить заработную плату учителям средних школ, преподавателям ссузов, вузов.

– Повысить заработную плату учителям, чтобы был хоть какой-то положительный стимул жить даль-ше и воспитывать своих детей

– Повысить заработную плату!!!

– Повысить материально-техническое оснащение технического процесса.

– Повысить оплату труда; отменить ЕГЭ; улуч-шить материально-техническую оснащённость учебного процесса.

– Повысить престиж педагогов.

– Повысить престиж профессии учителя.

– Повысить престиж профессии, заработная плата должна быть повышена.

- Повысить престижность учительской профессии.
- Повысить уважение к профессии педагогов через уважение к материальному вознаграждению за его труд государственной значимости.
- Повысить уровень заработной платы, сократить период обучения в магистратуре.
- Повысить уровень образования молодых учителей.
- Подать в отставку.
- Подать всем заявление об уходе с руководящих должностей по собственному желанию.
- Поднять престиж образования. Производить достойную оплату за труд. Увеличить финансирование оснащённости учебного процесса.
- Пожелаю министру научиться анализировать ситуацию, чтобы он мог понять, какой вред он наносит, разрушая самое лучшее образование в мире.
- Позаботиться в первую очередь о здоровье учащихся и учителей, создать нормальные условия для работы.
- Поменьше бумаг. Дать возможность работать по плану учреждения, а не выполнять поручения департаментов и министерств.
- Поменьше смотреть на Запад, а если берём **их** системы, то нужно создавать и **их** условия!
- Понятие «образованный человек» не изменило своего значения. Умение угадывать правильные варианты в тестах, описывать ситуацию – одна из составляющих образованности. Очень жаль, что эта составляющая стала доминировать в нашем образовании и учителя вынуждены заниматься не образованием детей, а подготовкой к тестированию. А хочется быть учителем, ведущим ребёнка дорогой к образованности.
- Постараться сохранить и возродить всё лучшее, что существовало в российском образовании. Сократить количество проверок, отчётов и ненужных бумаг. Обра-

тить внимание на возрождение статуса российского учителя. Дать больше самостоятельности школе и учителю в выборе учебных программ и УМК.

– Почему дети чиновников получают образование за рубежом?

– Правильно подбирать кадры в министерство.

– Предложить учащимся выбор формы государственной итоговой аттестации.

– Предоставить учащимся выбор формы государственной итоговой аттестации.

– При проведении реформ быть последовательным и не отрицать то лучшее, что было в российской школе, а использовать комбинированные варианты.

– Приведите во взаимное соответствие образовательные стандарты, КИМы и ЕГЭ.

– Принимать решения, исходя из опыта педагогов, которые непосредственно работают в школе.

– Приоритетными должны быть русский, математика, литература, а не ОБЖ и физкультура.

– Провалившаяся реформа школы 1984 года имеет один поучительный урок: реформировать образование и не реформировать общество практически невозможно. У руководства образованием должны быть не случайные люди (как сейчас), а профессионалы.

– Провести материальное стимулирование для привлечения молодых учителей.

– Проводить реформы в соответствии с реалиями жизни и потребностями государства. Строго следить за выполнением этих реформ. Способствовать улучшению материального состояния педагогов.

– Работать над улучшением материального состояния школы, технического оснащения, повышения престижа профессии учителя.

– Резкие реформы в образовании пугают. Настораживает статистика. Качество образования по сравнению с другими странами мира сравнительно низко. «За державу обидно».

– Реформой образования должны заниматься компетентные специалисты, а не дилетанты, которые видят школы, колледжи, вузы из окна автомобиля.

– Руководители школ не всегда объективно подходят к оценке работы учителя. Надо меньше загружать учителя различными отчётами, справками.

– Руководителям минобра уйти в отставку.

– Руководителям российского образования советоваться с учителями-практиками и проводить эксперименты точно, а не массово.

– Руководство Минобразования РФ в отставку! Дать финансовое обеспечение МТБ школ регионов! Образование глубинке! Учитывать при разработке программ национально-территориальные особенности.

– Руководство страны и образования должно понимать, что каждое принимаемое ими решение скажется на качестве поколений, а значит и общества в целом.

– Сделать всё для поднятия престижа педагога. Дать возможность творчества. Возможность должна измеряться достижениями студентов, а не томами бу-маг.

– Сделать достойную зарплату педагогам.

– Сделать заработную плату пропорционально зависимой от результатов работы и знаний выпускников, а не по усмотрению администрации. Поднять престиж работы и заинтересованность преподавателя. Повысить взаимодействие между учебным заведением и предприятиями региона, города. Обновить учебно-материальную базу учебных заведений.

– Система образования в нашей стране оттачивалась десятилетиями, мы делали ошибки и исправляли их, и участвовали в этом процессе сотни учёных. И если теперь кучка людей, далёких от образования, пытается коренным образом изменить систему, то ничего хорошего из этого не выйдет.

– Складывается впечатление, что руководители российского образования очень далеки от школьных реалий. Учебный процесс уходит на второй план, а его место занимает зарабатывание очередной компетенции для портфолио. Огромный объём отчетных бумаг не позволяет уделять достаточно времени на творческий подход к организации уроков.

– Сменить министра образования и науки РФ.

– Советовала бы руководителям Министерства образования самим попробовать реализовать их стандарты в настоящих образовательных учреждениях в регионах.

– Созидать, а не разрушать!

– Сохранять возможность получения бесплатного образования. Хорошо финансировать систему образования. Осторожно проводить реформы и ценить лучшие достижения психологии и педагогики, правильно использовать их в выстраивании образовательной среды. Учитывать интересы народа, а не представителей отдельных сословий.

– Способствовать поставке в школы современного оборудования, высшее образование должно быть ближе к практике.

– Спуститесь на землю и реально оцените ситуацию в школах!!!

– Стимулировать учителя.

– «Страшно далеки они от народа».

– Строить систему образования не по образцу Европы и США, а с учётом социально-экономического и политического состояния в стране, активнее выявлять одарённых детей в провинции и оказывать им всяческую помощь для реализации их одарённости, смелее внедрять в систему образования и воспитания историю и нравственные ценности, Православие, повысить статус педагога как в моральном, так и в материальном аспекте.

– Считаю, что сложившаяся раньше система народного образования была хороша. Введение профильного обучения – это плюс. Уменьшение часов на русский язык, литературу, математику было большой ошибкой!!! При этом введение ЕГЭ, с одной стороны, хороший шаг, но с другой стороны, все предметы должны быть выборными. Иначе зачем тогда введение профильного обучения!?

– У педагога обязательно должны оставаться силы, творческий потенциал и душевные возможности для работы с детьми. Нельзя переходить на бумажно-отчётные методы работы в процессе образования. Квалифицированный педагог всегда будет хотеть работать в образовании, если не заваливать его не всегда целесообразными бумагами.

– Увеличение зарплаты, иные методы стимуляции педагогов.

– Увеличить финансирование образования.

– Удачи!

– Уделять больше внимания молодым педагогам, давать им возможность реализовывать себя и поддерживать материально.

– Ужас!

– Уйти в отставку по собственному желанию за развал российского образования, и это даже слишком мягко сказано! Все чиновники от образования – это агенты влияния, которые под воздействием внешних сил целена-

правленно и безнаказанно всё разрушили, а это измена Родине.

– Улучшить оснащённость учебного процесса, повысить зарплату, изменить политику министерства образования по отношению к учителю.

– Улучшить условия быта в интернатных учреждениях. Профессия воспитателя не считается престижной, их не включают в рамки конкурсов по образовательному кругу.

– Ума и порядочности!

– Уменьшить нагрузку на учителей, подняв ставку, чтобы учитель работал с интересом, без надрыва.

– Уровень и качество образования зависит не от «активности» Министерства образования, а от условий, организации работы учителя и преподавателя.

– Утеряны мощные традиции в Российском образовании. Школа и вузы вынуждены любыми путями добывать материальные средства. Отсюда искаженная мотивация учащихся и педагогов, коррупция на всех ступенях образования. Введение экзаменационного компьютерного тестирования по многим дисциплинам (философия; математика и др.) в вузах можно квалифицировать как уничтожение содержания дисциплин и целенаправленное разложение образования.

– Хватит перестраивать, нужно работать на качество.

– Хотелось бы, чтобы зарплата преподавателя вуза хоть как-то зависела от его стажа.

– Хотелось, чтобы за цифрами и статистикой и Минобразования, и непосредственное руководство видели бы реальные проблемы живых людей.

– Чтобы возвели преподавателей на такую ступень, как в советские времена или как на Западе.

– Чтобы престиж учителей был на высоком уровне, как и раньше.

– Я хочу пожелать всем работникам образования иметь достойную зарплату и достойную школу.

– Ясности целей, последовательности действий в работе с педагогами по поводу инноваций.

Приложение 2

Свободные ответы респондентов на вопрос «Если бы Вы могли обратиться лично к Президенту и министру образования, что бы Вы могли им пожелать или посоветовать в отношении совершенствования системы образования?» (исследование 2014 года)

Этот вопрос мы повторили в исследовании 2014 года. Неожиданным было то, что несмотря на меньшее количество опрошенных при анализе оказалось значительно больше желающих дать свободные ответы. Общий тон стал значительно эмоциональнее и резче. Приводим ответы в алфавитном порядке.

– *Активнее пропагандировать и использовать методы народной педагогики, А. С. Макаренко и другие.*

– *Без продуманной образовательной политики, ориентированной на настоящие цели, а не на популистские лозунги, поднять образование (имеется в виду настоящее образование, а не тренировка бакалавров технологически операциям) будет проблематично.*

– *Большая часть директив приходящих сверху рассчитана для удобства тех, кто будет это проверять, а не для реальных целей образования и воспитания.*

– *Больше внимания уделять сельской школе, учитывать её особенности при проведении реформ.*

– *Больше заниматься детьми, свести бумажную отчётность до минимума. Аттестация педагогов должна проходить только у педагогов со стажем до 5 лет работы, курсы повышения квалификации должны проходить раз в пять лет, не создавайте неврозов у педагогов своими бумажными комиссиями, им и так тяжело.*

– *Больше прислушиваться к мнениям тех, кто работает в школе.*

- Больше прислушиваться к практикам педагогам.
- Больше самостоятельности ВУЗам, больше доверия школам- особенно успешным и разным.
- Бумажную отчетность сократите!
- Быть ближе к рядовой школе, вузу, посещать не подготовленные к визиту образовательные учреждения, а приходить в школу и «во дворе» общаться с учителями, ребятами, родителями!
- Быть ближе к практике.
- Быть терпеливыми, любить свою профессию.
- В ситуации перехода на новые стандарты централизованно разрабатывать примерные образовательные программы, примерные учебные программы, примерные УМК, которые позволят преподавателям их детализировать, конкретизировать и обеспечивать их вариативность. Обеспечивать необходимое финансирование педагогических вузов, а не требовать от них зарабатывать деньги. Как руководитель гранта я оформила кучу бумаг, что привело к большим временным затратам. Я считаю, что это съедает силы и время на работу со студентами, на повышение качества образовательного процесса.
- В соответствии с последними изменениями Закона об образовании вселяется страх, что мы можем прийти к уровню образования 3-4-х классов. Само выражение «рынок образовательных услуг» коробит не только слух, но и сознание. Обучение стало услугой, которую мы покупаем и продаём. А воспитание и вовсе вытеснено из системы образования. Во все времена образование опиралось на традиции русской традиционной культуры, которой в современной системе образования нет места. Бескультурный человек не может быть образованным.
- В школе должны работать люди с педагогическим образованием. Ужесточить критерии 1-й квалификационной категории (стаж должен быть не менее 5 лет).

Ставка (а не нагрузка) должна быть достойно финансирувана. Чтобы получать достойную зарплату учителя берут большое количество часов, что негативно влияет на качество.

– Вдохновения в труде.

– Верните программы подготовки специалиста, или в системе бакалавриата обеспечьте целевую подготовку, исключите дробление дисциплин, в учебные планы включите научно обоснованные дисциплины.

– Вернуть надбавки по оплате труда за стаж работы в образовательном учреждении. Уделить внимание истории России и патриотическому воспитанию молодежи.

– Вернуть оплату педагогам сельских школ по тарифной сетке (отменить подушное финансирование).

– Вернуть систему классического образования, ЕГЭ и ГИА должны быть по желанию детей.

– Вернуть систему образования СССР.

– Вернуть традиционную форму выпускных экзаменов.

– Вернуться к старой системе образования.

– Возродить гуманитарный сектор, русскую словесность, психологию. Повышать воспитательный потенциал предметов.

– Все реформы образования проводить продуманно, следуя народной мудрости «семь раз отмерь – один отрежь» и замечательной фразе «не навреди». Так, как внедряется ФГОС, – это пародия. Все суеются, делают вид, что внедряют инновации, стандарты, а на деле школа брошена и варится в собственном соку. Разрушается многокомпонентная система функционирования местных школ. Детям из глубинки прока нет от среднего образования. Создается впечатление, что их намеренно недоучили, ведь такими легче управлять. Бюрократическая система

управления образованием губит на корню все хорошие идеи и начинания. Необходимо всё лучшее, что было в советской школе, привнести в школу современную. Удар в сердце школы – подушное финансирование. За одну и ту же работу учителя получают разную зарплату. Нельзя социальную сферу (науку, образование, культуру, здравоохранение) измерять экономическими мерками. Мы не производство и планы по качеству знаний выполнять не должны.

– Всем скопом уйти в отставку. Полагаю, отсутствие Министерства образования не заметят ни наука, ни образование. А вот его присутствие приносит разруху, сравнимую с разрухой гражданской войны.

– Всему Министерству образования уйти в отставку с извинениями перед россиянами за нанесённый вред. Сделать образование не услугой, а концепцией национальной безопасности, перестать копировать чужие модели образования, развивать и совершенствовать свои. Вернуть специалитет, бакалавриат оставить для среднего профессионального образования, убрать ЕГЭ как тупик и крах. Добиться преемственности в образовании детсад - школа - вуз.

– Выработать разумные критерии оценки учащихся.

– Главные субъекты образовательного процесса – это педагог и обучающийся. Качество зависит от педагога. Преподаватель, ведущий образовательный процесс, должен получать за свою работу в разы больше работников служб, сопровождающих этот процесс.

– Господа, научитесь разговаривать с университетским и школьным сообществом! Вы ведь там сидите, чтоб помогать нам делать наше дело, а иногда создаётся впечатление, что мы тут небольшими силами пытаемся сохранить культуру и качество образования, несмотря на

ваши планы, бюджеты и целевые программы. А то и про вас скажут: «узок круг их, безумно далеки они от народа».

– Давайте перестанем заниматься бумаготворчеством и вернёмся к главному делу школы – будем учить детей!!!

– Давайте прекратим заниматься бумаготворчеством и вернемся к главному - будем учить детей!

– Дайте работать! Все эти УМК, ОПДН, ОПП, компетенции и т.д. не делают образование России лучшее.

– Детям вернуть детство. В детских садах обучать не грамоте, а навыкам общения, игры. Сделать доступные по возрасту программы.

– Достойную оплату труда педагогов – не ниже 50 т. руб. (сейчас доцент получает 21 тысячу, а профессор – 27 тысяч).

– Думать головой, а не...

– Единственный способ улучшить качество образования – отказ от ЕГЭ.

– Если мы предоставляем образовательные услуги то надо улучшить сервис для работающих и подрабатывающих, либо перейти к развивающим творческим кружкам, но в любом случае развивать самоуправление, хотя бы в вузах.

– Есть такая (вполне себе обоснованная) модель ответственности лидера уровню развития системы и его роли в этом процессе. На последней стадии (на загибе) приходят революционеры, роль которых состоит в том, чтобы систему добить. Мне кажется, что у наших руководителей образования именно такая функция. Поэтому я хочу им пожелать выполнить её с минимальными потерями с нашей стороны и поскорее заместиться на тех руководителей, функция которых будет всё-таки состоять в создании новой системы.

– Желаю здоровья и успехов в работе!

– Желая им повысить свою компетенцию в области образования, знать получше труд педагога и проблемы школы: подготовка к уроку для пяти человек и для 25 – одинаковая, а оплата разная.

– Желая, чтобы и дети, и внуки, и правнуки наших высокопоставленных лиц жили только в России и посещали обычные детсады, школы и вузы, а сами высокопоставленные лица жили долго, были здоровы и увидели все закономерные последствия своих управленческих решений.

– Закончить развал образования и формализм.

– Здоровья, успехов и надёжности (ЗУНов).

– Знать, любить собственную историю и культуру, к повседневной жизнедеятельности относиться как к служению, а не оказанию услуг.

– Избавить педагогов от «бумажной волокиты», работать «внутри» школы, а не исполнять запросы, данные «сверху», увеличить стимулирующие выплаты педагогам, проявляющим активную позицию в профессиональной деятельности, стимулировать денежными выплатами работу администрации школы.

– Изменить критерии оценки деятельности вуза. Научная работа не может быть основным критерием деятельности университета, это уже привело к снижению качества образования, формализму в организации самой научной работы. Сократить количество вузов в стране в связи с перепроизводством специалистов с дипломом, имеющих весьма формальное образование, «отбывших 5-й срок в вузе».

– Им надо писать заявления об уходе и просить прощения у страны за бесцельное оболванивание людей.

– Ликвидировать утечку информации об экзаменах КИМах через интернет; ввести дифференцированный подход оценивания детей на итоговой аттестации (мы учим разных детей, в том числе и с диагнозами!)

– *Меньше ориентироваться на западные образцы, искать собственные пути развития.*

– *Минобрнауки необходимо научиться творчески подходить к решению проблем образования. Установить единые критерии оплаты труда педагогических работников на высоком уровне, без разделения педагогических работников на регионы. Запретить коммерциализацию образования. Всё образование, включая высшее, должно быть бесплатным и доступным. Законодательно обязать все коммерческие структуры принимать по определённой квоте студентов и учащихся на оплачиваемые практики и стажировки. Возобновить подготовку в училищах начального профессионального образования. Законодательно создать условия для подъёма престижности рабочих и инженерных специальностей.*

– *Мне бы очень хотелось, чтоб была пересмотрена система аттестации педагогических работников. Сейчас мы проходим аттестацию каждые 5 лет, скоро аттестация будет проходить каждые 3 года. Я считаю, что сбор бумаг по критериям отнимает много времени и сил, которые необходимо тратить на иную деятельность педагога. Если учитель имел уже несколько выпусков, сдавших ЕГЭ, имеет индивидуальные достижения и награды, то зачем это подтверждать заново каждые три года? Ведь мы получаем учёную степень один раз и не подтверждаем её позднее. К чему все это?*

– *Не вижу позитивного будущего в засилии бюрократизма.*

– *Не мешать социально-педагогическим инициативам и поддерживать их после компетентной социально-педагогической экспертизы.*

– *Не надо изобретать велосипед!*

– *Не надо мешать тем, кто хорошо учит, умеет учить.*

– Не надо часто менять структуру и содержание образования. Не закрывать сельские школы ни при каких обстоятельствах! Делопроизводством в школе должен заниматься не учитель!

– Не питать иллюзий на счёт того, что ГИА и ЕГЭ дают объективные результаты. Часто они ставят детей перед необходимостью обмана.

– Не придумывайте нового – дайте работать спокойно с детьми. Ведь основа успешного образования закладывается в начальных классах, а новые программы не всегда помогают детям видеть свой успех. Учебники по математике и русскому языку логически не выстроены. Ребёнок не понял сегодня одну тему, завтра ему предлагают другую. В начальной школе ребёнку нужно больше времени для закрепления. Получается, что дети не учатся, а «хватывают только верхушки знаний». Согласна, что это проблема учителя, но ребёнок-первоклассник не понимает, почему сегодня работаем на странице 10, а завтра – на 59-й. Не выучив русский язык, второклассник осваивает английский.

– Не приравнивать все регионы к Москве, финансировать и сельские малокомплектные школы, а не закрывать их, называя эти закрытия оптимизацией.

– Не стоит ориентироваться на Европейский Союз.

– Необходимо увеличивать количество бюджетных мест по техническим (технологическим) направлениям, позволить вузам снижать стоимость обучения на контрактных местах. Относительно бюджетных мест, распределить бюджетные места по вузам по доле выпускников, работающих далее по специальности.

– Нужно более ответственно и компетентно относиться к обоснованию более широкого спектра компетенций по различным дисциплинам подготовки учебных планов бакалавров и магистров различных направлений.

– Нужно вспомнить ту систему образования, которая была нацелена на фундаментальность знаний студентов.

– Нужно не только спускать директивы, но и контролировать их выполнение, т.к. часто руководство на местах стремится отчитаться о проделанной работе, не задумываясь о том, какой ценой эта работа была проделана, а страдают от этого педагоги и руководители конкретных учреждений. Кроме того, разные законодательные акты должны соответствовать друг другу, а не взаимно исключать. Например СанПиН дошкольного образования говорит о том, что рассчитывать количество учеников можно из расчета 2 кв. м на человека, но при этом попробуйте реализовывать ФГОС дошкольного образования!

– Нынешним желать можно только скорейшей и мучительнейшей смерти, а будущим можно посоветовать достать программы советского среднего образования и внедрить их в качестве общеобразовательного стандарта начальных курсов высшего образования (среднее образование уже не спасти – учителя полностью деградировали с подготовкой к ЕГЭ, имеет смысл начать повышение уровня образования сразу в вузах). Возможно, имеет смысл разделить все нынешнее образование на 5 ступеней: 1-я: начальная школа – 1...4 классы; 2-я: средняя школа – 5...10 классы; 3-я – старшая школа (или специальная) – 1...4 курсы обучения до уровня советских техникумов, спецкол или начальных курсов вузов (можно обозвать бакалавриатом).

– Обеспечить институты ПК профессиональными кадрами, дать институтам ПК развиваться по собственным стратегиям, обеспечить препоны на пути набирающей силу коррупции.

– Обратить внимание на преемственность знаний при переходе от ступени к ступени. Обратить внимание на содержание учебников под грифом ФГОС.

– Обратить внимание на Человека – гибкого, мудрого, интересного, шире рамок и глубже систем и, уважая его, адаптировать образование под человека, а не наоборот!

– Обратить серьёзное внимание на обучение студентов системному подходу к профессиональной деятельности.

– 1. Обратиться к Божией помощи. 2 Пора создать условия для перехода от реформы содержания, методов образования к реформе носителей таковых – педагогов. 3. Успех образования – в педагогических, а не научных кадрах (педагог-ученый – радость, но редкость). Карьерная лестница для педагогов ВУЗа не создана. 4. Создать условия для эффективного обмена опытом и повышения квалификации преподавателей. Например, выделять талантливым педагогам «высокооплачиваемые часы» для проведения занятий с преподавателями. Засчитывать такие часы и часы видеоконференций в аудиторную нагрузку всем участникам. 5. На моей памяти (с 1981 года) аудиторная нагрузка преподавателей только росла. И это понятно, чтобы корова давала больше молока и меньше ела, её надо чаще доить и реже кормить.

– Однажды надо определить содержание качества образования через понятие общенародного блага через процедуры общественного договора.

– Освободить педагогов от написания отчётов.

– Осмысленного решения проблем образования и профессионального подхода к проектированию содержательных и технологических основ обучения и воспитания, профессионального становления молодого поколения.

- Оставить образование в покое, перестать его разрушать, больше самостоятельности, особенно вузам.
- Ответственно, профессионально подходить к утверждению нормативной документации. Своевременно публиковать в СМИ информацию о внесении изменений.
- Отменить подушное финансирование сельской школы.
- Перестаньте плодить бумажки!
- Побольше использовать новые методы образования, т.к. они улучшают заинтересованность учащихся.
- Повернуться лицом к образовательному процессу.
- Повернуться лицом к российской школе. Попробовать поработать в обычной школе и там же учить своих детей.
- Повысить зарплаты преподавателям, повысить оснащенность вузов современными мультимедийными средствами обучения.
- Повысить статус педагога в обществе, престиж профессии учителя.
- Повысить у учителей педагогическую мотивацию. В вопросах обучения обратить внимание на блок гуманитарных предметов, т.к. учащиеся нравственно неразвиты: узкий кругозор, исторически неграмотны, неразвитость устной и письменной речи. В вопросах воспитания сделать всё, чтоб оторвать детей от компьютера.
- Повышайте уровень исследовательской базы в РФ, ограничьте педагогов от нескончаемой бюрократии, работайте над увеличением престижа образования и педагогов всех уровней.
- Поднять статус учителя, сделать работу учителя престижной, значимой; 2. Изменить оценочную шкалу знаний учащихся. 3. Готовить учителей в ВУЗах, способных показать практическую значимость полученных знаний.

- *Пожелания профессионализма и любви к детям.*
- *Пожелать чёткости в работе и назначать на руководящую должность людей, желающих работать качественно, из числа ППС, а не назначать на должности знакомых и родственников.*
- *Пожелаю вернуться к уровню советского образования, где основная масса людей была более грамотной, воспитанной, эрудированной.*
- *Полноту знаний учащихся невозможно оценивать только тестами. Необходимы и другие виды проверок. Очень часто слабые учебники методом «тыка» попадают в нужный ответ. А уровень профессионализма учителя нельзя оценивать количеством хорошистов. Троечник тоже даётся тяжело.*
- *Помнить, что даже «глубоко идейные» педагоги нуждаются в удовлетворении насущных потребностей. Важно сохранять традиции премирования, признания заслуг. А конкретно в нашем вузе необходимо поднять зарплату!*
- *1. Понять, что нельзя не уважать людей, которыми они руководят! Тем более, что это учителя и преподаватели вузов, уважение для них профессионально важно. В Библии написано: «Ученик не выше учителя» (Мф., 10: 24). Это обозначает, что униженный учитель в общем-то не способен обучать! 2. Критерии, по которым проводится мониторинг вузов, должны быть более обоснованы. Нельзя так непрофессионально относиться к формулированию критериев, от которых зависит судьба тысячи преподавателей и высшего образования в целом. 3. Сохранить и внедрить очень многое, что ещё не потеряно отечественной педагогической наукой. 4. Понять, что увеличение количества бумаг облегчает работу проверяющим, но усложняют работу преподавателей, следовательно снижает качество образования.*

– Понять, что образование – средство выживания и развития общества, а не услуга. Отказаться от Болонского процесса. Возродить инженерное высшее образование. Сократить количество негосударственных вузов. Сократить так называемое «дистанционное образование».

– Понять, что образование существует, прежде всего, ради обучаемого и цель его – научить, сформировать и развить, а не отчитаться, написать кипу бумаг и обеспечить работу контролирующим органам.

– Постараться вместе с водой не выплеснуть и ребёнка: разрушить легко – созидать потом трудно. Необходимо прекратить эксперимент с ЕГЭ, превращающий школьное образование в «натаскивание», резко снижающий общенаучную подготовку и культуру школьника. Введение Болонской системы (если уж оно так необходимо, в чем я сомневаюсь) должно сопровождаться созданием соответствующих условий труда, введением оплаты труда, соотносимой с западными странами.

– Поток бумажного крючкотворства топит школы!!! Сплошная бюрократия!

– Предлагаю признать реальность неудовлетворительных результатов обучения, причина этих результатов отсутствие продуктивных средств обучения у учителей и оказать помощь учителям в овладении этими средствами.

– Представить, что их собственные дети и внуки когда-нибудь окажутся на бюджетном финансировании при решении задачи получить самим и дать своим близким хорошее образование.

– Прежде, чем вводить изменения, принять во внимание точку зрения учёных из регионов.

– Прежде, чем издавать какие-либо законы и постановления, пожалуйста, приходите в самые обыкновенные, в самые средние, в самые общеобразовательные школы.

Посмотрите на обыкновенных детей из неблагополучных семей, детей, которые часто болеют во время учебного года перед составлением каких-либо контрольных работ. Не отбирайте у нас работу именно с детьми, заменяя её работой с бумагами и компьютером. Можно перенять опыт медицины – выдавать дипломы по окончании вуза только при прохождении годичной практики, как ординатуры, только для педагогов! Обидно, что школа как такая стала предоставлять образовательные УСЛУГИ. Мы стали как БАННО-ПРАЧЕЧНЫЙ КОМБИНАТ... грустно...

– Прежде, чем принимать очередное решение по внесению изменений в работу учителей, побывать на уроке в школе!

– Прекратить вносить постоянные изменения в образовательные стандарты и дайте наконец-то преподавателям нормально работать.

– Прекратить укрупнять школы, проводить более широкомасштабную разъяснительную работу среди учителей об инклюзивном образовании.

– Прекратить эксперименты. Изменить форму итоговой аттестации в школе.

– При разработке образовательных стандартов, правил приёма абитуриентов, законов об образовании руководствоваться в первую очередь интересами государства и опираться на мнение практикующих преподавателей и учителей.

– При сохранении коммерческого набора в вуз следует увеличивать сроки обучения, не ограничиваясь пресловутыми 4-5 годами. Увеличить количество учебных часов.

– привлекать к работе Министерства образования в качестве экспертов и советников практикующих учителей, а не людей, которые со школьным образованием знакомы только теоретически.

– Привлечь в школы мужчин, ведь в царской России это не было чисто женской профессией.

– Прислушиваться к мнению педагогов, прежде чем что-то вводить в систему образования. Хорошо обдумать на несколько шагов вперёд.

– Прислушиваться к мнению учителей.

– Проанализировать положительный опыт российского и советского образования. Прекратить подозревать педагогов во всех смертельных грехах (коррупции, педофилии и т.д.) и говорить об этом в СМИ.

– Проблемы с обеспеченностью учебниками в школе. Говорят о полном обеспечении учебниками школ, но на деле это не так. Два вида документации – электронный и бумажный варианты, отсюда нехватка времени. «Урок-дательство» многих учителей, их очень пожилой возраст ведёт к равнодушию и формализму в школе.

– Провести изменения в процедуре аттестации педагогических работников, убрать гонку за конкурсами, публикациями. Несомненно мысль о том, что это активизирует педагогическую деятельность, правильная, но на деле всё происходит наоборот. Педагог ставится в жесткие временные рамки (так как все зачастую делается в последний предаттестационный год) и не имеет возможности полноценно заниматься в это время с детьми, завален бумагами и не уделяет должного внимания своей семье, получает огромные проблемы в личной жизни и теряет здоровье? Сколько педагогов попадает в больницу сразу после аттестации? Эта статистика ведётся? Педагоги в возрасте, как правило, решают эту проблему увольнением или переходят на более низкую квалификацию. А курсы повышения квалификации не выдерживают никакой критики. Новые технологии обсуждаются вскользь. Цель – выполнить и сдать практическое задание. И часто люди, послушав лекции, так и не понимают

как это сделать и пользуются услугами «продвинутых» педагогов. И опять «коммерческие» отношения, только продаются знания и изобретательность творческих (и, как правило, молодых педагогов).

– Просчитывать последствия внедрения образовательных инноваций для молодого поколения (влияние на здоровье, мышление, мировоззрение, формирование научной картины мира, уровень культуры и др.), опираясь на научные факты клинических медицинских испытаний, результаты психологических и педагогических научных исследований. В настоящее время педагогическая наука стоит отдельно от управления образованием и содержанием образования. Высшую школу экономики (Институт развития образования) отстранить от развития образования и управления образованием. Перестать неквалифицированно экспериментировать с содержанием образования – ухудшать его: сливать дисциплины, урезать объём часов. Вернуть прежнюю систему.

– Профессиональнее готовить нормативные документы.

– Работать в команде и создавать условия работы для педагогов, повышения заработной платы через систему стимулирующих выплат, участия в грантовых под-держках. Помнить, что не место красит человека, а человек место. У учителя творца и дети творят чудеса. Не бояться определять проблемы, тогда будет возможность их решить. И ещё ребёнок должен быть успешным если не в учебе, так в дополнительном образовании. Успеха всем нам!

– Разгрузите учителей от излишней бумажной работы, излишних нагрузок (документации).

– Разработать оптимальную систему документо-оборота преподавателя, которая оставляла бы больше

времени на качественную подготовку к занятиям с обучающимися.

– Разрешить вести документацию учителю в электронном виде! Нужно улучшить оснащение школ, повысить зарплату и убрать районы как звено системы образования.

– Реально смотреть на вещи.

– Реформирование образования основывать на идеях и позитивных находках прежде всего отечественных мыслителей и деятелей, а не на «советах» зарубежных «помощников» (пусть у себя вначале класс покажут). Нужно не опыт Запада копировать (у них свой социокультурный контекст, этот опыт не решил их образовательных проблем), а работать на опережение – изучать те стратегические проблемы, над которыми работает Запад, и ставить задачи исходя из образа будущего, иначе останемся в хвосте чужого прошлого.

– 1. Реформы должны проводиться с целью улучшения качества образования, а не с целью экономии бюджетных денег. 2. У студентов должна быть возможность выбора дисциплин специализации, а не один набор дисциплин на все направления подготовки. 3. Установление сроков давности научной и учебно-методической литературы – бред. 4. Министерство должно обеспечить наличие современного и вариативного программного обеспечения компьютерных классов. 5. Зарплата должна оцениваться на основе одной ставки, которая не должна быть меньше чем средняя по краю (32 тыс. рублей) для любого преподавателя, даже непризнанного сверхэффективным.

– Руководителям российского образования всех уровней желаем быть образованнее, «на вопросы смотреть ширше, а к людям относиться помягше».

– Руководителям российского образования непросто, это понятно, но важно, чтобы решения принимались и педагогами (а не бывшими руководителями вузов – физиками, «технарями»). Образование имеет свое пространство осмысления – педагогика, и позиция РАО совсем не понятна. Опыт советской школы 50-60-х годов прошлого столетия очень продуктивен.

– 1. Руководителями учреждений образования на всех уровнях должны быть образованные люди, авторитетные в сфере учительства, профессионалы. Для этого исключить приём на работу по принципу «рука руку греет». 2. Проведение детских и учительских олимпиад на всех уровнях не должно носить коммерческий характер. 3. Создавать перечень учебников, рекомендованных к работе должны учительские профессиональные предметные Ассоциации, а не 1-2 методиста, выражающие личные, далеко не всегда профессиональные предпочтения. 4) Все решения Министерства образования должны приниматься через референдум, на съезде учителей или через подобную процедуру.

– Руководству образования нужно, во-первых, признать все осуществляющиеся последние 20 лет реформы системы образования неудовлетворительными, во-вторых, обратиться к РАО с просьбой разработать концепцию по реформированию школы, в-третьих, сделать свою работу более прозрачной и открытой, с обратной связью.

– Сделать всё необходимое для повышения мотивации преподавателей и учеников.

– Сделать ЕГЭ не обязательным.

– «Сказать» или «пожелать» что - то «руководителям» российского образования цензурными словами не получается, а нецензурными не хочется. Хотя именно нецензурные слова (судя по информационным программам и ро-

ликам из Интернета) и есть рабочий язык этих «руководителей», включая министра образования. Пожелать? Не уничтожайте российское образование! Разрушенное, зачастую, невозможно восстановить!

– Сменить идеологию на ориентированную на Россию и повысить ответственность учащихся за свою учебную работу.

– Сначала поработать в школе, а уже потом становиться руководителями российского образования.

– Советоваться с учащимися и преподавателями на местах.

– Сократить отчетную бумажную работу. Вернуться к прежним способам аттестации (не набор баллов, а открытые уроки и т.д.)

– Сохранить научные школы и их традиции преподавания, научно-исследовательской деятельности, которые были созданы ещё в начале 20-го века в регионах Российской Федерации, в том числе и в Костромской области.

– Сохранять лучшее из советских традиций образования и критически относиться к европейскому влиянию.

– Спасибо за предложение высказать свои соображения. Необходимость постоянно отвечать на громадное количество писем, требований, заданий вышестоящих организаций не оставляет достаточных ресурсов для реализации собственно задач обучения.

– Способствовать развитию частного образования, убрать ФГОСы, дать больше самостоятельности, прекратить укрупнения школ.

– Спуститесь, Господа, с небес на землю. На ней сейчас не так, как Вам видится с высоты своего положения. Глупо уничтожать хорошее старое в угоду плохому новому. Коррупционная составляющая в системе образования связана с огромной разницей зарплат руководителей и простых учителей.

– СТАТЬ ПАТРИОТАМИ РОССИИ, ПЕРЕСТАТЬ ОГЛЯДЫВАТЬСЯ НА ЗАПАД – И ТОГДА ВСЁ ВСТАНЕТ НА СВОИ МЕСТА. НАДО СОЗДАВАТЬ НАЦИОНАЛЬНУЮ (УНИКАЛЬНУЮ) СИСТЕМУ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЁТОМ НАШИХ ТРАДИЦИЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ, ОСОБОЙ МИССИИ РОССИИ В МИРЕ (ЭТИХ СЛОВ НЕ НУЖНО ПУГАТЬСЯ – У КАЖДОГО НАРОДА И ГОСУДАРСТВА ЕСТЬ СВОЯ МИССИЯ).

– Студентов надо учить системному подходу к профессиональной деятельности, а не занимать тестовыми угадками.

– Считаю бессмысленным занятием советовать очевидные вещи! Хотя... Дайте возможность получать удовольствие от работы, от жизни, от общения со студентами, от науки, а не от количества околонучных публикаций, цитирований, переписываний. Научные открытия не совершаются ежедневно, еженедельно, ежемесячно по плану и для отчётов, они требуют многолетних размышлений, экспериментов и т.п., и не всегда приносят ежеминутную материальную выгоду

– Терпения.

– Тщательней готовить людей к работе в образовательных учреждениях.

– У учителей очень много работы. Очень бы хотелось, чтобы Вы смогли упразднить часть ненужной, дублируемой работы с документами и пр.

– Уважаемые руководители российского образования! Вы находитесь в очень непростой ситуации – пытаетесь притянуть российское образование к евростандарту. Думаю, это ошибочный путь. Путь, который всё сводит к примитиву. Получается, что люди – для образования, а не образование для людей. Необходимо чёткое понимания того, образ кого мы формируем, то есть, какова цель образования. Её сейчас нет. Если по-вашему цель образования – оказание образовательных услуг, то образо-

вание ведь нельзя потребить. Думайте, обратитесь к истории российского и советского образования, к философам. Иначе, всё так и будет развиваться стихийно и хаотично.

– Уважаемые руководители! Создайте условия для творчества ДЕТЕЙ и УЧИТЕЛЕЙ, которое необходимо для воспитания, развития и обучения ДЕТЕЙ, но, к сожалению, сегодня всё перекрывается бюрократическим насилием над личностью УЧЕНИКА и УЧИТЕЛЯ!!!

– Увеличить финансирование, возродить лучшие традиции отечественного образования, отменить мониторинг эффективности вузов (совершенствуя лицензирование и аккредитацию), сократить объёмы «отчетности»

– Удачи и терпения!

– Уйти в отставку!

– Указать в стандартах темы по дисциплинам и конкретные компетенции для каждой дисциплины.

– Уменьшить документооборот! Объём информации, которую оформляет преподаватель вуза, имеет тенденцию к росту, что не позволяет в полной мере осуществлять научную и исследовательскую деятельность.

– Уменьшить Минобр и минимизировать бюрократические требования. Увеличить количество учебных часов и сократить коммерческий набор студентов с минимальными баллами.

– Уменьшить объём бумажной работы педагогам.

– Уменьшить объём ненужной работы учителя (бумажная и электронная отчетность).

– Уменьшить учебную аудиторную нагрузку профессорам до 400 часов, ограничить численность групп до 15 чел. и потоков до 100 чел. Необходимо иметь время для научной работы и профессионального роста. Увеличить оклады преподавателей: с 10000 у ассистента (канд. на-

ук), с 12000 – у доцента, с 20000 – у профессора хотя бы на 30%, постепенно увеличивая. Проводить мониторинг знаний студентов по тестам, учитывающим профиль вуза (интернет-тестирование).

– Унифицировать отчётность, выработав единые критерии, по которым будет оцениваться работа вуза, каждого структурного подразделения, педагога, а для этого возглавлять вышестоящие структуры должны люди знающие, опытные. В настоящее время спускается большое количество отчётов, в которых спрашивают вроде бы об одном и том же, но это на первый взгляд. Каждое вышестоящее структурное подразделение, развивая бурную деятельность, пытается оправдать своё существование, но при этом даже не знает, что спрашивает, формулировки бывают неточными и могут трактоваться по-разному. Отчитывающиеся направляют запросы, уточняют, что же хотели спросить и узнать. Статистические формы отчётности меняются каждый год, сведений запрашивается, а, следовательно, предоставляется всё больше и больше, а качество работы только снижается. Отчётов и мониторингов не должно быть много. Работники должны заниматься своим основным делом.

– Учитель должен иметь нагрузку, соответствующую ставке, а не двойную.

– Учитель должен учить, а не документы сочинять.

– Учителя работают на критерии, а не учат детей.

Вы это понимаете?

– Учитывать мнения работников образования; создать национальную систему образования, а не копировать зарубежные аналоги, противоречащие сложившейся системе.

– Учитывать разницу между положением сельских и городских школ, при обеспечении стандартов образования (ФГОС)

– Хватит изобретать велосипед и открывать Америку.

– Хотелось бы пожелать руководителям российского образования больше внимания уделять программам по поддержке молодых учёных и преподавателей, начинающих предпринимателей.

– Хотя бы вернуться лет на 20 назад, вернуть личностное образование, сочинение, собеседование, изложение, сократить тестирование до минимума.

– Хочется больше пространств для молодых ученых-педагогов: лабораторий, экспериментальных возможностей для проведения исследований. Очень низкая аспирантская культура в вузе, не с кем обсуждать и работать из аспирантов.

– Хочется пожелать руководителям учитывать возрастные особенности детей в составлении образовательных программ.

– Чести и достоинства!

– Чётко разграничивать работу вузов и академических институтов, дать возможность заниматься саморазвитием, а не думать где заработать деньги по хоздоговорам. Внедрять лучший опыт, а не экспериментировать с целым поколением.

– Чёткой стабильной стратегии, продолжать введение новых ФГОС, обеспечивая эту работу методически.

– Чиновникам обратить внимание на значимость педагогического образования. Разработать и «запустить» стимулирующие механизмы современных педагогов для поддержания престижа педагогической профессии. Обеспечить высокую заработную плату педагогов не за счёт увеличения их нагрузки и сокращения педагогов-

психологов, социальных педагогов (о каком качестве можно тогда говорить).

– Чтобы учитель работал с большей отдачей, его нагрузка не должна быть запредельной. Но сегодня, чтобы выжить, учитель берёт много часов, а это не работа, а халтура, потому что невозможно качественно готовиться к такому количеству уроков. Мои пожелания: если руководители российского образования действительно заинтересованы в качестве образования, они должны повернуться лицом к учителю, уравнять в правах московских учителей и региональных. За рубежом учителем быть престижно, в России учитель находится в униженном положении, задавлен дикой отчётностью. Молодёжи в школах так и нет...

– Экзамены в 9-м классе должны быть только по желанию. Никаких обязательных по русскому языку и математике.

– Этим руководителям советовать бесполезно, ибо они несамостоятельны, малокомпетентны, решают, возможно, вопросы экономики образования, но не его качества.

– Я бы хотела пожелать руководителям российского образования спуститься с небес на землю и хотя бы неделю поработать в обычной школе в качестве учителей! Почему учителю приходится слышать фразу: «Если Вы только уроки ведете – Вы не работаете!» А не урок ли главное для чего нужен учитель? Урок интересный, весёлый и в то же время серьёзный. Урок, который нужно вечером сидеть и готовить, забыв о своей семье! Но нам не до урока, мы готовим массу макулатуры для аттестации, нам надо чтобы нас знали в городе, крае, России и мы пишем научные работы, создаем проекты разной направленности, принимаем участие в безумном количестве олимпиад, конкурсов и т.д. А может как-то урегулиру-

вать этот безумный поток конкурсов и проектов? Хочется учить детей нормально, успевать по программе. Я не против конкурсов и проектов, но все должно быть разумно. И очень хочется общаться с детьми, а не с компьютером и бумагами!

– Я бы хотела пожелать, чтобы реформы в образовании осуществлялись по инициативе преподавателей, а не министерств.

Приложение 3
Свободные ответы на вопрос
«Как изменилось качество образования в вашем
регионе за последний год?» (исследование 2014 года)

– Большое влияние на качество образования окажет переход к трёхуровневой системе образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура). Не все направления и специальности можно без ущерба переложить на эту модель. В этом плане я консервативна и приверженец старой системы (специалитет + аспирантура).

– В вопросе не задан критерий(-ии) качества, а они различны у разных групп, а также зависят от уровня и направленности образовательных программ. Наверное, оптимально, если региональная сеть образовательных организаций в целом удовлетворяет запросы всех потребителей образовательных услуг, при этом даёт образование, соответствующее требованиям ФГОС (правда, здесь возникает проблема оценки соответствия этим требованиям – задача нетривиальная с точки зрения как содержания, так и организации).

– В Москве много элитных школ, дающих традиционно отличное образование.

– В чём-то улучшилось, в чём-то ухудшилось. Ухудшилось из-за непоследовательности действий руководства образованием.

– В школе дети переутомлены. Подготовка по многим предметам (особенно гуманитарным) вязнет в ненужных деталях, а до обобщённого понимания дело не доходит. Упало качество подготовки и в школах, и в вузах.

– Ведущие вузы региона снизили уровень подготовки студентов, и очень коммерциализировались. В регионе мало рабочих мест для квалифицированных специалистов.

– Всё сильнее формально-бюрократическая составляющая перекрывает собственно учебный процесс и его творческую составляющую, а отсюда и качество.

– Всевозможные бюрократические мероприятия отвлекают, (поиск хоздоговоров и т.д.), не до качества.

– Дети перегружены.

– Для поступления в вуз все учащиеся по-прежнему работают с репетиторами, что же изменилось?

– Думаю, что выбранная стратегия развития образования Воронежской области малоэффективна.

– Застой, он везде застой.

– Затрудняюсь ответить, т.к. не знаю, что происходит в регионе.

– Затрудняюсь ответить, т.к. произошел окончательный переход на бакалавриат с сокращением часов на обучение и подготовкой «неспециалистов» общего профиля непонятно для чего.

– Затрудняюсь ответить. Не имею полной информации.

– Затрудняюсь, потому что за весь коллектив не могу ответить, но из общения с коллегами из других школ могу сделать вывод что качество значительно ухудшилось.

– Значительно улучшилось, т.к. в вузы поступают по результатам ЕГЭ. Форма ГИА мотивирует школьников на обучение, а учителей на повышение производительности труда.

– Значительно улучшилось, т.к. значительно повысился средний балл ЕГЭ при поступлении в вузы.

– Значительно улучшилось, т.к. результаты ЕГЭ высокие.

– Значительно улучшилось. Много новых проектов, внедрены новые ФГОС.

– Значительно ухудшилось вследствие изменения подхода к образованию: реформы, тестирование и т.д.

– Значительно ухудшилось, потому что программы, учебники, пособия, карты - всё изменилось к худшему. Результаты ЕГЭ вызывают ужас. Число не посещающих школы учащихся пугает. Метод разрушения системы образования – постоянное принудительное «обновление». Растратив финансовые средства государства на выпуск новых программ, учебников и т.д., не выходим на качественный результат.

– Значительно ухудшилось, судя по уровню знаний студентов и школьников.

– Значительно ухудшилось, т.к. государственная политика направлена на разрушение традиционной системы образования, в результате чего школьники перестали читать, увеличилась функциональная неграмотность населения, упала общая культура.

– Значительно ухудшилось, т.к. в образовательных учреждениях идут сокращения сотрудников; объединения и закрытия вузов, их филиалов; повышается объём работ не связанных напрямую с образовательным процессом; отсутствие необходимого финансирования, глобальная экономия средств, как на материально-техническом оборудовании, оснащении аудиторий, так и на научно-исследовательской деятельности преподавателей и студентов; условия труда и заработная плата педагогов не удовлетворительны.

– Значительно ухудшилось, это видим по своим детям и поступающим студентам.

– Значительно ухудшилось, т.к. качество образования не имеет параметров прозрачных и «внятных» для муниципального управления, директора школы, учителя, ученика, родителя. Поэтому превалируют внешние: ЕГЭ, призёры... Проблема КАЖДОГО ученика отсутствует.

Можно, конечно, предположить, что государство ориентировано сегодня на поиск и возвращение «элиты», но... верится с трудом.

– Значительно ухудшилось, т.к. управленцы мешают преподавателям заниматься образовательной деятельностью. Преподаватель обязан заниматься чем угодно, только не обучением.

– Значительно ухудшилось, т.к. модернизация образования, техническая оснащённость не решает проблему нехватки ярких нестандартно мыслящих педагогов.

– Значительно ухудшилось, т.к. на занятия студенты почти не ходят, потому что работают, дипломы сами не пишут, легче заплатить кому-то, нежели писать самостоятельно, требуют положительных оценок, даже если ничего не знают, потому что оплачивают учёбу....

– Значительно ухудшилось, т.к. в вуз идут выпускники с низким образовательным уровнем.

– Значительно ухудшилось, т.к. новое поколение требует нового подхода к образованию, информатизация и компьютеризация предполагают полную перестройку в подходе к подаче материала и обновлению содержания. Нет индивидуального подхода к обучению, знания учащихся оцениваются в рамках трёхбалльной системы, не учитываются интересы ребёнка. Обучение не продуктивное, выпускники не умеют пользоваться знаниями.

– Значительно ухудшилось, т.к. носит информативно-тестовый характер.

– Значительно ухудшилось. Причины: из-за ЕГЭ отсутствуют базовые школьные знания; коммерциализация образования; недоработанные ФГОС в сочетании создают пресс, который давит мысль, убивает творческий потенциал; экономия на образовании под видом интенсификации непонятно чего.

– Значительно ухудшилось, т.к. это видно по общему состоянию детей в образовательных учреждениях.

– Значительно ухудшилось, т.к. педагоги перегружены отчётной работой.

– Значительно ухудшилось, т.к. снизились коммуникативные навыки чтения, письма, речи. Идёт натаскивание на выполнение тестов. Дети в устной и письменной форме затрудняются построить предложение. Раньше, учителю при сдаче экзамена в устной форме намного легче было оценить интеллектуальные возможности учащихся, выявить уровень мышления.

– Значительно ухудшилось, т.к. уровень подготовки абитуриентов стал значительно ниже.

– Значительно ухудшилось, т.к. учителям некогда заниматься детьми, они погрязли в бумагах.

– Значительно ухудшилось, т.к. ФГОС декларирует компетентностный подход лишь формально, но не предусматривает действительно методов формирования компетентностей; снизилось качество подготовки поступающих на 1-й курс.

– Значительно ухудшилось, т.к. школьная программа и подход учителей стали формальными – целью стало спихнуть всё на самообучение.

– Значительно ухудшилось, т.к. учителей в школе по-прежнему не хватает.

– Качество изменилось и постоянно меняется вместе с изменениями в жизни. Мне кажется, что оценка «хуже» или «лучше» не совсем объективна, она сродни стихийной оценке «нравится» – «не нравится». Современное образование созвучно быстромениющемуся времени.

– Качество незначительно улучшилось, поскольку результативность возможно отслеживать с помощью

Интернет, а контроль общественности повышает ответственность исполнителя образовательных услуг.

– Качество образования не может меняться так быстро, поскольку подготовка кадров и разработка нового содержания занимает много времени.

– Конкурса нет (набираем всех подряд), зарплаты людей не греют, много бумажной волокиты (особенно со сменой стандартов), но главное – везде поощряется видимость работы и красивые отчёты, а не реальные достижения, пусть не имеющие сиюминутной выгоды. Если бы вопрос был сформулирован «...за последние годы (3-4)...», то ответом бы стал дистрактор «значительно ухудшилось».

– Мы перестали учить детей мыслить, работаем так, чтобы дети написали ДКР – диагностические контрольные работы или на подготовку к ЕГЭ; всё больше работаем на «среднего» ученика. Даже экзамены по выбору в 9-м классе убрали. Создаём так называемые «профильные» классы, а детей в 10-й набираем любых, без подготовки в среднем звене. Очень печально!

– Не знаю как обстоят дела в регионе, но в школе качество не ухудшилось.

– Не имею обобщенных сведений.

– Не могу сравнивать, т.к. в этом регионе я всего два года, а в вузе работаю с этого года.

– Недостатки – последствия ЕГЭ.

– Незначительно улучшилось у выпускников школ, получивших высокие баллы по ЕГЭ.

– Незначительно улучшилось за счёт нового оборудования.

– Незначительно улучшилось, судя по статистике ЕГЭ.

– Незначительно улучшилось, т.к. прорыв был отмечен в период 2004-2010, что позволило существенно изме-

нить к лучшему состоянию системы образования в Саратовской области, поэтому сейчас, за последние 4 года, улучшения не так значительны на фоне предыдущих.

– Незначительно улучшилось, т.к. ввели ФГОС.

– Незначительно улучшилось, но всё интересное, что происходит в Москве в области образования и ведёт к выходу из кризиса, увы, делается вне школы (социальные проекты, например). Лишь единичные школы и вузы показывают реальные новые результаты, многие по-прежнему молодцы лишь на бумаге.

– Незначительно улучшилось, т.к. доступнее стали медиаресурсы для педагогов, конкурсные механизмы и стимулирующие выплаты играют роль.

– Незначительно улучшилось, т.к. невозможно за один год поменять людей, их сознание, поменять систему.

– Незначительно улучшилось, т.к. недостаточная нормативно-правовая база.

– Незначительно улучшилось, сужу по результатам сдачи ГИА и ЕГЭ.

– Незначительно улучшилось, т.к. улучшились показатели по результатам участия в олимпиадах.

– Незначительно улучшилось, т.к. уровень знаний по химии в большей степени соответствует результатам ЕГЭ, несколько выше, чем в предыдущие годы.

– Незначительно улучшилось, т.к. уточнены категориальные характеристики, что прояснило оценочные параметры.

– Незначительно ухудшилось т.к. вследствие непродуманной реформы образования, уничтожения принципа выборности в органы управления подразделений вузов и передачи значительной части полномочий чиновникам и назначаемым менеджерам от образования.

– Незначительно ухудшилось, т.к. форма экзамена не требует умения мыслить, направлена на механизмы запоминания, уровень знаний учителя не очень важен.

– Незначительно ухудшилось, т.к. у студентов нет занятий из-за их необходимости зарабатывать.

– Незначительно ухудшилось, т.к. в школе мотивация детей сводится в основном на сдачу ГИА, ЕГЭ.

– Незначительно ухудшилось, т.к. диагностика знаний учащихся стала важнее всего остального.

– Незначительно ухудшилось, т.к. на ЕГЭ нет личного контакта.

– Незначительно ухудшилось. Значительно ухудшиться за год оно вряд ли могло, т.к. ничего существенно не поменялось, но деградация, думаю, идёт.

– Незначительно ухудшилось, т.к. идёт планомерное разрушение системы образования; в образование пришли некомпетентные люди.

– Незначительно ухудшилось из-за нестабильности системы, непродуманных реформ.

– Незначительно ухудшилось, т.к. слабее школьная подготовка студентов.

– Незначительно ухудшилось, т.к. стало много программ, направленных на выполнение формальных целей, но упускающих содержательную часть. Целями стали количество присутствующих на мероприятии, количество взаимодействий с партнерами, но не результатов, которых добиваются учащиеся.

– Незначительно ухудшилось, т.к. увеличилось количество отчётной документации по проверкам разных инстанций. Учителя не успевают выполнять свои непосредственные обязанности учить детей, а занимаются отписками по результатам проверок. Образование превратилось в профанацию и имитацию бурной деятельности.

- Незначительно ухудшилось, т.к. уровень знаний абитуриентов низкий.*
- Незначительно ухудшилось, уровень знаний выпускников и их стремление учиться говорят об этом.*
- Незначительно ухудшилось, т.к. утрачена мотивация к образованию в целом. Дети мотивированны исключительно на сдачу ГИА и ЕГЭ.*
- Неразумные объединения школ, ФГОСы и другие действия законодателей всё ухудшают.*
- Нет причин для изменений.*
- Низкие зарплаты преподавателей, слабая материально-техническая база.*
- Образование видоизменилось, стало более алгоритмичным, менее образным, вдумчивым, человечным, что ли... Много рамок, мало глубины и вариативности.*
- Осталась без изменений.*
- Осталось без изменений, потому что слишком мало внимания государство уделяет дошкольному образованию, стремясь только ликвидировать очереди. А за счёт уплотнения групп страдает качество воспитательно-образовательной работы.*
- Осталось без изменений, т.к. большинство преподавателей «по привычке» стараются работать качественно за счёт личного времени, здоровья, работы по ночам над ненужной документацией.*
- Осталось без изменений, т.к. в Москве происходит реформирование и смещение должностей, и положительные и отрицательные эффекты нивелируются.*
- Осталось без изменений, т.к. необходимы молодые кадры из вузов и педколледжей, разница большая в заработной плате между Москвой и Московской области, кадры из области уходят.*
- Осталось без изменений, т.к. остаётся формализм в организации и оценке обучения.*

– Осталось без изменений, т.к. пока ещё работают учителя «старой закалки» и держат образование «на плаву»

– Осталось без изменений, т.к. по-прежнему учитель занят только бумагами, времени на учеников не остаётся, нет времени на педагогическое творчество, негативно встречают родители усиление требований со стороны учителя к ученикам, нет должной поддержки со стороны администрации.

– Осталось без изменений, т.к. незначительное расширение сети образовательных учреждений не решает проблему качества образования, а существенных изменений в содержательных и процессуальных аспектах образования пока, на наш взгляд, не отмечается.

– Осталось без изменений, т.к. нет конструктивных идей и ярких личностей.

– Осталось без изменений, т.к. происходит снижение мотивации самих учителей, снижение профессиональной компетенции, а также отсутствие единой парадигмы образования, и как следствие разобщённость образовательных программ.

– Осталось без изменений, т.к. ухудшение качества образования – следствие кризиса системы образования. Создается впечатление, что реформирование образования не выводит систему из кризиса, а наоборот, способствует его углублению.

– Осталось без изменений. По-прежнему много бумажной работы, детям не помогают родители.

– Осталось без изменений. Снижается интеллектуальный уровень детей из-за снижения контроля со стороны родителей и поведения самих родителей.

– Осталось таким же, ибо процесс обучения, который и определяет в большей степени качество образования, практически не изменился

– Останется без изменений. Тенденций к развитию не наблюдаю.

– По отчётам идёт улучшение, но этим цифрам не верю. Учащиеся 10-11-х классов плохо посещают уроки, много пропусков занятий без уважительных причин. Дети нацелены только на сдачу некоторых предметов ЕГЭ, а остальное многих уже не волнует. Все силы брошены на зубрёжку тестов ЕГЭ, которые уже мне как учителю набили оскомину.

– Работает старая схема вертикальной отчётности, система управления тормозит инициативы.

– Результаты ГИА и ЕГЭ падают, качество образования снижается. Ситуация ухудшается.

– Результаты работы прогрессивной части педагогического сообщества региона, к сожалению, пока нивелируются результатами работы регрессивного большинства.

– Реформаторская чехарда, когда начатые реформы не доводятся до конца и начинаются новые. Это вносит путаницу, дезориентирует и не способствует повышению качества образования.

– Реформы образования к сожалению нельзя назвать продуманными.

– С каждым годом становится всё хуже. Устаивают кадры, молодёжь в школу не идёт. Очень много пожилых учителей, которые не хотят переучиваться и ведут уроки по старинке. Новые формы и методы работы не применяются. Отсюда негатив по отношению к школе вообще и учителям в частности.

– Сложные программы не по возрасту, натаскивание. Отсюда и качество.

– Способствует улучшению качество образования переход на ФГОС, использование передовых педагогических технологий, ИКТ, диагностических материалов.

– Стабильно низкое, т.к. оцениваю результаты сессий студентов, наблюдаю снижение качества знаний.

– Стало формализованным. Большую часть времени педагоги тратят на отчёты, чем на практическую деятельность. На бумаге пишем одно, на деле другое.

– Стремится стать лучше. С одной стороны увеличился контроль, с другой у педагогов появляется энтузиазм, связанный с осознанием важности педагогического процесса.

– Так большая часть «знаниевых» педагогов ушла на пенсию, а на смену им в большинстве пришли малограмотные «компетентностные» выпускники педвузов.

– У учащихся падает мотивация к обучению.

– Улучшилось, т.к. значительно возросло число школьников получивших высокие баллы по ЕГЭ.

– Улучшилось, т.к. происходит внедрение новых образовательных технологий, улучшилась материально-техническая база.

– Улучшилось. ИКТ плохо влияют на здоровье детей, а большинство наших детей нездоровы.

– Улучшится, но невозможно за один год, поменять людей и всю систему.

– Уровень абитуриентов, поступивших в 2013 году хуже, чем в предыдущем.

– Условия для образовательного процесса улучшились (оснащение), но качество как результат осталось без изменения.

– Ухудшилось и это «заслуга» региональных властей.

– Ухудшилось, потому что много контрольных работ, которые учителя проверяют на выезде (пропадают уроки), много конкурсов.

– Ухудшилось, потому что происходит подмена целей, ценностей и приоритетов образования. Введение ГИА и ЕГЭ, подменяющих осмысленность образования, творче-

ство, стремление к саморазвитию и самообразованию на бессмысленное «натаскивание» и «правильное» выполнение тестов. Колоссальный поток отчётности и документации, не имеющей ничего общего с истинной профессиональной, педагогической деятельностью.

– Ухудшилось, судя по уровню знаний студентов и школьников.

– Ухудшилось по причине низкой заинтересованности учащихся в получении образования.

– Ухудшилось, внимание обращено на написание тестов, а если задать вопрос по-другому? Учащиеся ответят?

– Ухудшилось, поскольку нет постоянных учителей в школах.

– Ухудшилось, поскольку слишком много бумажной волокиты, отвлекающей от развития учебной работы.

– Ухудшилось, потому что больше всего внимания уделяется организационным вопросам: создаются холдинги, объединения вузов, школ, детских садов. Содержание образования никого не волнует. В качестве главного дела регионального образования остается отчётность, т.е. продолжает крепнуть система чиновничьего образования

– Ухудшилось, потому что учитель слишком много тратит времени на заполнение всяческих бумаг. Из-за того что результаты ЕГЭ и ГИА, становятся важнее, чем сами знания, получаемые в школе уроки стали больше похожи на натаскивания к экзаменам. Мало молодых педагогов; «возрастные» учителя устали морально и физически; они не готовы к переменам в образовании.

– Ухудшилось, т.к. учителя перегружены, учителей не хватает. Психофизическое состояние учащихся стало хуже.

– Ухудшилось. Дефицит педагогических кадров, недофинансирование школ.

– Ухудшилось. Значительно снизилась посещаемость студентов из-за необходимости работать.

– Ухудшилось. Нет заинтересованности учащихся в обучении, отсутствует контроль со стороны родителей.

– Ухудшилось. Снизились умственные способности учеников.

– Ухудшилось. Происходит дальнейшее снижение мотивации образования и его невостребованность в стране.

– Ухудшилось. Снизилась мотивация учащихся к получению качественного образования, и в связи с этим ухудшилась объективная оценка качества знаний учащихся. Снизились критерий оценки работ учеников со стороны учителей.

– Ухудшилось. Уровень знаний студентов низкий.

– Целью образования является достижение формальных показателей.

Приложение 4
Свободные ответы на вопрос
«Как изменилось качество образования в вашем
образовательном учреждении за последний год?»
(исследование 2014 года)

– Активное внимание руководителя образовательного учреждения к развитию физической культуры и спорта в вузе улучшает ситуацию.

– Безгарамотное проведение реформ, слияние школ. Подушное финансирование. Падение престижа профессии учителя.

– Видоизменилось.

– Внедряем все новшества, нужные и ненужные.

– Впервые наблюдаем вопиющее безразличие к учёбе!

– Детей – мало, а количество учителей осталось то же. Администрация определяет нагрузку по «качеству» обученности учащихся у учителей. Если ставишь больше хороших оценок, значит получишь на следующий год больше часов. Многие учителя стали ставить «нужные» оценки, чтобы не связываться с проблемами, получать хоть какую-нибудь премию.

– Затрудняюсь ответить, т.к. это мнение зависит от того как мы определяем для себя качество образования. Критерии качества не всегда отвечают реальности.

– Затрудняюсь, потому что могу судить по своей работе. Трудно представить картину в целом.

– Значительно улучшилось, ОУ воплощает в жизнь все рекомендуемые новшества.

– Значительно улучшилось, т.к. используются более эффективные методики обучения, широко используются ИКТ.

– Значительно улучшилось, т.к. отлажена работа коллектива школы.

– Значительно улучшилось, т.к. с введением новых образовательных стандартов и заказе государства появились новые подходы в образовательном процессе для развития всесторонней личности учащихся.

– Значительно улучшилось, т.к. стало интересней и приятней посещать занятия.

– Значительно улучшилось, т.к. учитываются реалии общества, происходят поступательные изменения в менеджменте вуза, увеличивается % вовлечённости студентов в образовательный процесс.

– Значительно ухудшилась (статистика результатов ЕГЭ по многим предметам).

– Значительно ухудшилось, т.к. массовая школа ориентирована на внешние «сигналы» муниципального управления образования, сущностные процессы образования (его человекообразность) НИКОГО не интересует: учитель и ученик продолжают оставаться средством, но не самоценностью...

– Значительно ухудшилось, т.к. нагрузка почасовая на преподавателя увеличивается, а зарплата уменьшается. Нет заинтересованности.

– Значительно ухудшилось, т.к. образовательные программы делаются людьми, не имеющими практических навыков и теоретических культурных знаний в заявленной области. Важность экспертизы по содержанию не имеет значения. На первый план ставится широкое позиционирование самой программы, а не её результатов

– Значительно ухудшилось, т.к. преподаватель должен прежде всего учить предмету, а не переписывать по два раза в год программы обучения, методички, придумывать «активные» формы обучения и т.д.

– Значительно ухудшилось, т.к. началась работа по новым программам, сводящая до минимума передачу знаний.

- Значительно ухудшилось, т.к. ребята теряют интерес к учебе.
- Значительно ухудшится, т.к. много бумажной работы, учителю некогда учить детей.
- Значительно ухудшится, т.к. требуется результат неважно каким способом.
- Изменений не происходит. Всё течет ровно и гладко.
- Используем новые технологии в обучении, поднимаем мотивацию.
- К сожалению нет мотивации у детей на получение качественного образования.
- Кадры, увы, всё те же.
- Много внимания администрация школы уделяет обучению педагогов и это радует.
- Не изменилось по причине чехарды и путаницы реформ.
- Не изменилось, поскольку нет преемственности между руководящими лицами после регулярных кадровых перемен.
- Не изменилось. Декларируемые меры, по улучшению качества образования в вузах остаются внешними, мало задевающими истинные причины снижающие его, более того усугубляющими ситуацию.
- Не изменилось. Я работаю в частной школе и вижу как ученики нашей школы с легкостью поступают на бюджетные места престижных вузов Москвы и Санкт-Петербурга. Так как это частная школа, то директор регулирует количество дополнительных часов на изучение той или иной программы, дополнительные контрольные работы, работу с одарёнными детьми, подготовку и участие в конкурсах по тем или иным предметам. Поэтому качество образования находится под постоянным контролем.

– Нежелание значительной части педагогического коллектива меняться, традиционный, наработанный годами опыт устраивает большинство.

– Незначительно улучшилось, т.к. вернулись к традициям системы обучения и воспитания.

– Незначительно улучшилась, т.к. произошла смена руководства, пришли более молодые.

– Незначительно улучшилось. Внедрение новых технологий, ИКТ, повышение зарплаты педагогам, конкуренция между учебными заведениями, «борьба за абитуриента».

– Незначительно улучшилось. Изменения к лучшему есть, но их мало. Снова пресловутое финансирование, оснащение многих учебных аудиторий и заработная плата оставляют желать лучшего.

– Незначительно улучшилось, т.к. изменился статус вуза, сменилось руководство, возможно в дальнейшем можно будет выбрать и первый вариант ответа.

– Незначительно улучшилось, могло быть лучше, но опять упираемся в перенасыщенность групп.

– Незначительно улучшилось, т.к. назначен новый руководитель.

– Незначительно улучшилось, т.к. появилось общение со студентами через сайт университета.

– Незначительно улучшилось, т.к. происходит осмысление компетентностной модели подготовки специалиста и предпринимаются попытки изменения технологических основ организации образовательного процесса.

– Незначительно улучшилось, т.к. сужу по результатам сдачи ЕГЭ и ГИА и результатам диагностических работ в школе.

– Незначительно улучшилось, т.к. стало больше мотивированных учителей, больше участников конкурсов интеллектуальной направленности среди детей.

– Незначительно улучшилось, т.к. произошло укрепление материально-технической базы и обновление информационно-методического обеспечения.

– Незначительно ухудшилось из-за низкой мотивации учащихся

– Незначительно ухудшилось из-за нестабильности, психологического давления, неясности ситуации, непонимания того, что происходит (многих увольняют или могут уволить из-за т.н. оптимизации).

– Незначительно ухудшилось, т.к. продолжается коммерциализация дошкольного дополнительного образования; акцент на количестве обучающихся; большое количество развлекательных мероприятий, развлечения в ущерб воспитанию.

– Незначительно ухудшилось, т.к. много «лишней» работы.

– Незначительно ухудшилось, т.к. огромное значение придается оформлению учебно-методической писанины и совсем не обращается внимание на процесс обучения.

– Незначительно ухудшилось. Окончательно закончилось обучение в школах умению делать выводы и самостоятельно учиться в связи с полным переходом на тестовый контроль «знаний». Выпускники после тестового контроля органически не способны делать самостоятельные выводы.

– Незначительно ухудшилось, т.к. ослаб контроль администрации, нет мотивации работать в полную силу.

– Незначительно ухудшилось, т.к. сократилось количество опытных преподавателей.

– Незначительно ухудшилось, т.к. сокращено количество аудиторных занятий.

– Незначительно ухудшилось, т.к. уровень развития учащихся снизился, так как в селе остаются наиболее неуспешные, большей частью равнодушные родители по отношению к будущему своих детей, не занимающиеся воспитанием. У большей части детей нет мотивации к учебе, а дома к тому же нет контроля. 30% учащихся – дети с ограниченными возможностями. Учителям одним этот груз не вытянуть.

– Незначительно ухудшилось из-за формы экзамена.

– Незначительно ухудшилось. Частые формальные проверки, бесправие учителя, образование как услуга, укрупнение образовательных учреждений, диктат родительский желаний.

– Незначительно ухудшилось, т.к. бедственное финансовое положение вуза, отсутствие элементарного оборудования для проведения образовательной и научной работы.

– Незначительно ухудшилось, т.к. увеличилась численность групп, лекционных потоков, введена пятидневка, все отработки только в субботу.

– Низкий уровень подготовки абитуриентов, об этом говорят результаты сдачи ЕГЭ и ГИА.

– Осталось без изменений, всё идет по плану.

– Осталось без изменений из-за недостаточной материальной базы.

– Осталось без изменений из-за недостаточного финансирования, слабая материальная база.

– Осталось без изменений, т.к. слабы умственные способности учащихся.

– Осталось без изменений, т.к. пока ещё работают настоящие подвижники в системе образования (и в нашем вузе), поколение высоких профессионалов, выращенных советской системой.

- *Осталось без изменений, т.к. за последний год необходимости в улучшении качества не было.*
- *Осталось без изменений, т.к. за счёт высокого потенциала преподавателей, которые вопреки, а не благодаря реформам осуществляют образовательную деятельность.*
- *Осталось без изменений, т.к. качество подготовки школьников ухудшилось в связи с дрессировкой к ЕГЭ.*
- *Осталось без изменений, т.к. нет личной заинтересованности учителей, они не видят смысла в том, что их обязывают делать сверху.*
- *Осталось без изменений, т.к. нет ресурсов и кадровой политики, направленной на развитие коллектива.*
- *Осталось без изменений, т.к. пока ещё работают учителя «старой закалки» и держат образование «на плаву»*
- *Осталось без изменений, т.к. работает стабильный коллектив опытных учителей.*
- *Осталось без изменений, т.к. слаба материальная база, нет достаточных средств информационных технологий.*
- *Осталось без изменений, т.к. у нас сложился стабильный коллектив и сохранены требования на высоком уровне.*
- *Осталось без изменений, т.к. стараемся «держаться планку».*
- *Осталось без изменений, т.к. усилиями коллектива академии удаётся поддерживать уровень.*
- *Осталось без изменений, т.к. учреждение добросовестно реализует программу в области образования.*
- *Осталось без изменений, т.к. что-то улучшилось, что-то ухудшилось, а в итоге то же самое, но с лёгкой тенденцией к ухудшению.*

– Осталось без изменений, как работали раньше, так и работают. Только начальные классы «варятся в собственном соку», испытывая на себе новые стандарты, не всегда и не все понимают, как работать по-новому.

– Осталось без изменений, т.к. не изменилась организация работы, сохранились объёмы.

– Осталось без изменений, но уменьшилось число часов на изучение большинства дисциплин.

– Осталось без изменений. Дети учатся по способностям, слабая мотивация.

– Осталось без изменений. Зарботная плата ППС не соответствует преподавательской нагрузке.

– Осталось без изменений. Низкая мотивация учащихся компенсируется стремлением учителей удерживать требуемые критерии оценок.

– Осталось без изменений. Последний год потребности в улучшении качества образования не было, так как оно давно находится на высоком уровне.

– Осталось без изменений. Сокращение числа часов на изучение большинства дисциплин, неверные инновации в методике.

– Осталось без изменений. У детей нет мотивации к обучению, понизились критерии оценок по предметам.

– Осталось без изменений. Часть детей имеют низкий интеллектуальный уровень.

– Осталось на прежнем уровне: низкий интеллектуальный потенциал абитуриентов.

– Осталось таким же: не ухудшилось потому что большинство педагогов всё так же держатся за свою любимую работу, не улучшилось потому что у этих педагогов не осталось времени и сил работать качественно, их заставляют работать «эффективно».

– Останется без изменений, т.к. отсутствует мотивация к саморазвитию преподавателей.

- Останется без изменений. Довольно низкий уровень способностей учеников.
- По отчётам улучшение, а на практике ухудшилось.
- Повысилась успеваемость по результатам ГИА и ЕГЭ
- Показатель улучшения – рейтинг вуза.
- После реформ в нашем вузе трудно судить о результатах, слишком мало времени прошло.
- Руководящие посты занимают люди, для которых на первом месте – личная выгода
- Слишком много внимания со стороны руководства нашего вуза уделяется бумажной работе, и слишком мало учебно-методической и научной.
- Смущает излишняя ориентация вуза на неадекватные представления об образовании краевых властей.
- Снижение уровня подготовки абитуриентов.
- Улучшились, появляются возможности использования ИКТ на уроках.
- Улучшилось и могло бы быть ещё лучше, но... опять упираемся превышение количества студентов в группах.
- Улучшилось, потому что включились в деятельность городского инновационного комплекса по оптимизации урока в качестве базовой площадки.
- Улучшилось, т.к. появился контроль со стороны деканата.
- Улучшилось, т.к. руководство школы контролирует качество преподавания предметов, создает условия для повышения квалификации учителей.
- Улучшилось, т.к. ведётся контроль посещаемости, подготовки к занятиям, конференции и т.д.
- Улучшилось, т.к. новые образовательные стандарты позволили создать целостную педагогическую систему, в которой учитываются личностные характеристики ребёнка, его интересы, в которых динамика раз-

вития рассматривается только в индивидуальных плоскостях (не сравнивая с другими детьми).

– Улучшилось. Смена руководства.

– Успеваемость студентов всех курсов снижается.

– Ухудшилась. Причины: смена завуча, заработная плата.

– Ухудшилось, т.к. происходит снижение качества образования на предыдущем (школьном) этапе, так же происходит «отрицательная» селекция абитуриентов педвузов в связи с нищенской заработной платой и социальной незащищенностью профессии учителя, в педвузы поступают те кто не имеет возможности поступить в более престижные вузы.

– Ухудшилось, потому что перестали реагировать на изменения запроса, у педагогов потерял интерес к инновациям.

– Ухудшилось, потому что уменьшилось количество часов по русскому языку и математике. В учебниках мало практических заданий, приходится подбирать материал. Состав детей очень разный по уровню развития. Большая наполняемость класса (28-30 человек).

– Ухудшилось, т.к. изменился худшему контингент школьников.

– Ухудшилось, т.к. большую часть времени занимает оформление разного рода документов. Каждое дело, мероприятие должно сопровождаться приказом (распоряжением), оформлением протокола заседания кафедры или Совета факультета, заключением договора, отчетом. Появляется желание сократить свои действия, чтобы не оформлять документы. Считаю, что выполнение этой функции сокращает время и силы для работы со студентами. Постоянное изменение структуры УМК, форм различных документов увеличивает техническую работу преподавателя.

– Ухудшилось, потому что Министерство образования вмешивается в работу Академии ПКРО, в которой я работаю. Идёт чехарда в руководстве. Назначен новый исполняющий обязанности ректора (уже седьмой за два последние года). Компетентность новых руководителей не выдерживает никакой критики. Сейчас назначен на пост и.о. ректора бывший проректор по хозяйственной работе, то есть – завхоз. Все эти руководители не имеют никакого отношения к системе повышения квалификации. В этом положении речь о развитии не может идти, даже невозможно сохранить былые достижения.

– Ухудшилось. Большое значение придается созданию и оформлению документации и мало уделяется внимания процессу обучения.

– Ухудшилось. Дети более слабые, большая нагрузка у учителей.

– Ухудшилось. Следствие общего для страны снижения мотивации образования и повышения его востребованности.

– Ухудшилось. Преобладание учащихся с низким интеллектом.

– Формально-бюрократический компонент усилился, но уровень преподавателей поддерживает пока качество учебного процесса.

– Фронтальное обучение сохраняет свою доминирующую позицию, поэтому качество образования остается прежним.

– Школа работает стабильно.

Приложение 5
Свободные ответы на вопрос
«Как изменится качество образования в вашем ре-
гионе в ближайшие 5 лет?» (исследование 2014 года)

– Активизируется работа по повышению квалификации педагогов, укрепляется связь университета со школами, укрепляется материально-техническая база образовательных учреждений.

– Без изменений. Думаю, что это будет связано с «закручиванием гаек» в связи с постоянно изменяющимися образовательными стандартами, требованием поменять учебные планы, УМК по каждому предмету и т.п. Конечно, зависимость содержания образования от изменяющихся условий жизни общества несомненна, но нельзя всю работу возлагать на плечи преподавателей.

– В некоторой степени усиливается мотивация студентов, аспирантов, преподавателей.

– Вряд ли изменится.

– Всё непредсказуемо, законодательная база есть, а механизма исполнения, как всегда, нет.

– Всё те же, всё там же.

– Для улучшения нужны кардинальные изменения, которые пока даже не прогнозируются.

– Долгосрочный прогноз реализуется в малой степени, он не нужен.

– За последние несколько лет пошёл приток «молодых» учителей, которые приходят «получать» деньги, а не зарабатывать их. Особо не хотят работать с детьми, у которых есть какие-нибудь проблемы. Проблемы со здоровьем, проблемы в семьях... Ответ у новых учителей: «Это их проблемы!» Учителя-стажисты становятся «не ко двору». В школах сейчас можно работать людям, кото-

рые не имеют ни соответствующей квалификации, ни соответствующего образования.

– Затрудняюсь ответить, нет полной информации.

– Затрудняюсь ответить, но скорее всего значительно ухудшится.

– Затрудняюсь ответить, т.к. все зависит от образовательной политики. Если введение новых технологий и исследования педагогических практик в школах и вузах так и будут считаться «не нужными гуманитарными действиями» (в основном, глазах технических вузов), то только будет ухудшаться.

– Затрудняюсь ответить, т.к. ВСЁ НЕ ПРЕДСКАЗУЕМО.

– Затрудняюсь ответить, т.к. зависит от министерства.

– Затрудняюсь ответить, т.к. нет конструктивных идей и ярких личностей.

– Затрудняюсь ответить, т.к. трудно что-то прогнозировать при отсутствии министра образования края.

– Затрудняюсь ответить, т.к. уровень в целом не высокий.

– Затрудняюсь ответить, т.к. ФГОСЫ и Закон об образовании новые, а механизма перехода так и нет.

– Затрудняюсь ответить, т.к. есть надежда на новые тенденции в госполитике, но скорее всего им не суждено повлиять на разрушение образования.

– Затрудняюсь ответить, так как слишком много факторов, которые не зависят от педагогов.

– Затрудняюсь ответить, т.к. копируем западную модель, утрачивая отечественные наработки.

– Затрудняюсь ответить, т.к. слишком много изменений и нововведений, учителя не успевают вникнуть в суть этих изменений.

– Затрудняюсь ответить. Объективность оценок затруднена, т.к. учителя чувствуют на себе давление свыше и ставят завышенные оценки.

– Значительно улучшилось, по новому "Закону об образовании РФ"

– Значительно улучшится, т.к. верю в лучшее (во всяком случае, очень хочется). Верю, что есть и будут люди, которые своим трудом меняют наше образование к лучшему, повышают его качество. В первую очередь это воспитатели, учителя, преподаватели и учёные, на занятиях у которых детям, подросткам, студентам интересно, весело и познавательно; здоровье их не губится, а крепнет.

– Значительно улучшится, т.к. всё стремится к прогрессу

– Значительно улучшится, т.к. отрегулируется нормативно-правовая база на уровне страны.

– Значительно улучшится, т.к. в свете готовящихся проектов регионального министерства образования, хочется верить, что начнется новый этап значительных изменений в лучшую сторону, выход на новый уровень качества образования: ставка сделана на усиление индивидуализации и здоровьесбережения.

– Значительно улучшится. Регион является по сути экспериментальной площадкой и один из первых опробует всё новое.

– Значительно ухудшится по причинам противоречивости требований.

– Значительно ухудшится, поскольку «внедряльщики» новых стандартов – это не те, кто понимает как изменить урок и старается это сделать, а те, кто думает, что решить всё новые задачи можно за счёт внеклассного, дополнительного и т.д.

– Значительно ухудшится, т.к. работать в школе скоро будет некому.

– Значительно ухудшится, т.к. бакалавриат подразумевает меньшее количество аудиторных часов и большее количество самостоятельной подготовки, возможной при высокой самодисциплине. Дисциплина воспитывается в традиционном обществе.

– Значительно ухудшится, т.к. значительно ухудшилась подготовка в школе, которая совершенно не работает на развитие ребёнка.

– Значительно ухудшится, т.к. обучение подстраивается под «среднего» студента, уже не способного освоить программу высшего образования, базирующуюся на школьных знаниях. Приходится сначала вновь обучать основам школьной программы, которые ЕГЭ сделал «необязательными», а потом в оставшееся время пытаться успеть научить студентов самостоятельной учёбе. Времени на обучение по специальности нет уже вообще. А потому «специализировать» бакалавров приходится уже в магистратуре, где на это нет времени и возможностей. В итоге вузы выпускают в лучшем случае «пэтэушников», самых способных из которых доучивают в аспирантурах за счёт предприятий. Кандидатская диссертация, таким образом, уже низведена до уровня советского диплома о высшем образовании и продолжает деградировать.

– Значительно ухудшится, т.к. очевидна тенденция спада.

– Значительно ухудшится, т.к. по статистике с каждым годом в регионе увеличивается количество учащихся с ограниченными возможностями. Необходимо менять оценку деятельности, например, перейти на бальную систему, дать возможность всем учащимся по этой системе набирать количество баллов. В итоге, школу могут закончить все, но с разным количеством баллов. И на ос-

нове этого простроить поступление в учебные заведения. Все дети будут иметь равные возможности для обучения. Но сегодня, детям с низким уровнем развития, имеющим затруднения в обучении, порою из-за неподготовленности к школе и очень высоких темпов требований в обучении приклеивают ярлык – «умственно-отсталый». Хотя, многие дети этой категории будут успешны и социализированы в обществе, так как научились приспособливаться и имеют более высокий жизненный опыт, чем «хорошисты».

– Значительно ухудшится, т.к. российское образование находится в плену у некомпетентного руководства Министерства образования, которое лишает Россию интеллекта. ЕГЭ для школы, бакалавриат для вуза, производство недоучек, слепое копирование западных образцов без учёта традиций российской высшей школы.

– Значительно ухудшится, т.к. уходит поколение грамотных педагогов, некому учить.

– Значительно ухудшится, т.к. у нас некомпетентное управление на всех уровнях системы образования.

– Значительно ухудшится по причине ухудшения экономической ситуации.

– Значительно ухудшится, т.к. администрация и учителя выполняют не ту работу, которую надо (отчёты перед различными организациями), некогда заниматься своей непосредственной работой

– Значительно ухудшится, т.к. новые требования не учат думать.

– Значительно ухудшится, т.к. в результате введения ЕГЭ, а также вследствие увеличения бюрократизма ухудшилось обучение в школе. Растут поколения нечитающих и функционально безграмотных людей.

– Значительно ухудшится, т.к. не видно перспективы и живого практического опыта, всё в основном делается по формальному признаку.

– Значительно ухудшится, т.к. образовательная действительность (массовой школы) печальна (агрессивна и разрушительна). Массовая учительница и массовый директорский корпус педагогически не образованы. Государственное, так называемое, управление образованием, рассматривает образование как отрасль, услугу, но не человеческую ценность. Поэтому чиновники от образования («от Москвы до самых до окраин») – главные «могильщики» отечественного образования. С позиции муниципального и государственного управления все правильно (?), государство ушло из образования (см. журнал «Вопросы образования» НИУ - ВШЭ), а вот опыт Финляндии и др. прогрессивных образовательных систем показывает иной подход.

– Значительно ухудшится, т.к. царит раннее обучение в детских садах, дети перестают работать руками (труд) и не умеют думать.

– Качество образования напрямую зависит от условий организации самой системы образования. Снижается доступность образования, слабо проработана грантовая поддержка талантливой молодежи, присутствует ограниченность в выборе бюджетных мест для талантливых детей из малообеспеченных семей

– Качество снизится, потому что усиливаются тенденции двойной «отрицательной» селекции: в педвузы и на педфакультеты поступают не лучшие учащиеся, а те, кто не смог поступить на другие, и в школы идут работать не лучшие студенты педвузов.

– Копируем западную модель, утрачивая отечественные наработки.

– Коррупция на всех уровнях. Вот и вся перспектива.

– Кто знает, что спустят сверху в ближайшие пять лет?

– Массовое объединение школ в комплексы неминуемо приведет к падению качества.

– Многое зависит от госполитики.

– Может и улучшится. Я оптимист!

– Надеюсь руководство знает, что делает.

– Не вижу мер к улучшению. Считаю, что ЕГЭ не должен быть единственным критерием качества образования. На первом месте должно стоять интеллектуальное развитие учеников, текущие оценки по всем годам обучения и их оценка в самостоятельной работе, а уж потом оценки ЕГЭ.

– Не от одних нас сие зависит.

– Незначительно улучшится в результате естественных социальных изменений и позитивного потенциала сообщества преподавателей.

– Незначительно улучшится в результате работы по новым ФГОСам.

– Незначительно улучшится, т.к. люди ищут пути выхода.

– Незначительно улучшится, т.к. очень надеюсь, что подрастает смена педагогов с новыми взглядами на жизнь, им бы пожелать внимательного отношения к ученикам и зарплату побольше.

– Незначительно улучшится, т.к. учителя освоят инновации, введут их в систему, упорядочат полученные знания

– Незначительно улучшится, т.к. должно прийти много новых и уйти много старых преподавателей, нужно больше инициативных людей, финансов и качественного проектирования – сложно выходить из старых форм работы.

– Незначительно улучшится в связи с изменением руководящего состава городского управления образования.

– Незначительно улучшится. Есть надежда, что новая система образования всё-таки даст свои плоды

– Незначительно ухудшится, т.к. продолжается переходный период, сопровождаемый кризисными явлениями.

– Незначительно ухудшится из-за перехода на новые образовательные программы.

– Незначительно ухудшится, т.к. старая система образования разрушается, новой ещё нет.

– Незначительно ухудшится, т.к. загруженность методической работой (УМК, РУП и др.) растёт.

– Незначительно ухудшится, т.к. тенденция увеличения бумажной отчётности неизбежно приведёт к ухудшению качества преподавания.

– Нет причин для положительных изменений.

– Образование молодых педагогов ухудшается из года в год, а Минобрз принимает решения, которые вредят образованию.

– Обучение школьников (особенно старших классов) направлено исключительно на натаскивание к ЕГЭ (в ущерб «непрофильным» дисциплинам). В вузе, в связи с переходом к ФГОС-3 значительно сократилось количество аудиторных занятий, что в совокупности с неспособностью студентов заниматься самостоятельно и нежеланием преподавателей кардинально менять подход к построению преподавания своих дисциплин, только ухудшит подготовку студентов.

– Оптимист, верю в лучшее, инициативы снизу всё больше и больше.

– Останется без изменений в силу осуществляемой политики в области образования по всей России.

– Останется без изменений, если не откажутся от ЕГЭ.

– Останется без изменений или станет хуже, т.к. школы перешли на работу по новым образовательным стандартам, которые «образовательными» назвать сложно.

– Останется без изменений, т.к. для изменений требуется общее понимание и совместная деятельность всех структур и организаций в области образования. На сегодняшний день такого объединения не наблюдается каждый занимается своими делами и не имеет представления о задачах в других подразделениях.

– Останется без изменений, т.к. нет учителей, способных давать продуктивные уроки.

– Останется без изменений потому что таков социум на селе.

– Останется без изменений, т.к. пока не вижу предпосылок для изменения ситуации к лучшему.

– Останется без изменений, т.к. нет стимула к улучшению.

– Останется без изменений, т.к. имеется нехватка новых кадров, средний возраст учителей 50-60 лет, не все могут поменять свой менталитет и настроиться учить по-новому.

– Останется без изменений, т.к. надеюсь, что не произойдет ухудшений, из-за оттока педагогических кадров, особенно в системе дошкольного, и среднего образования.

– Останется без изменений, т.к. нет внятной программы развития образования в стране.

– Останется без изменений, т.к. новый закон об образовании ничего не изменит. А может и ухудшит.

– Останется без изменений, т.к. экономическая ситуация в России не позволит реализовать дальнейшее ос-

нащение школ и свернёт региональные программы развития образования.

– Останется без изменений. Кризис в экономике, не выделяются средства на содержание школ.

– Очень хочется в верить в лучшее.

– Пока не закончилась эпоха постмодерна, изменения будут происходить со всё большей скоростью. Мы живём в открытой системе. Нужно понять, что современный человек как бы «подвешен на ниточке» и ему не на что опереться. Это неудобное положение, но к нему нужно приспособиться, так как это состояние «свободного полёта». Иначе – замкнутая система и жёсткий тоталитаризм.

– Пока нет предпосылок к улучшению.

– Реформы образования усугубят кризис.

– Руководители региона не обозначают даже намерений что-либо изменить.

– Сегодня школа из воспитания и обучения превращается в систему потребления. Вместо взращивания доброго и вечного она представляет потребительские услуги. Это проявляется в том, какую систему ценностей выносят учащиеся.

– Скорее всего ухудшится, поскольку мы загружены оформлением бумаг, часто меняются стандарты образования.

– Трудно ждать нового в ближайшие 5 и даже 10 лет.

– Трудно сказать, многое зависит от реформ в образовании.

– Трудно что-то прогнозировать

– Улучшится, т.к сейчас мы уже на дне, всплывать придётся.

– Улучшится, в связи с повышением требовательности к сдаче экзаменов в выпускных классах.

– Улучшится, если произойдут изменения в политике образования

– Улучшится, поскольку станут очевидны текущие ошибки и промахи, которые важно учесть в дальнейшем.

– Улучшится, поскольку стране нужны грамотные люди. Это понятно и студенту.

– Улучшится, т.к. произошёл переход на эффективные показатели.

– Улучшится, так как работа должна дать свой результат.

– Улучшится. Я уповаю в этом на накопленный опыт лучших школ и вузов, который оказывает воздействие на массовую школу. Я уповаю на внедрение в практику новых научных достижений. Если говорить о воспитании я уповаю на последователей научной школы Л.И. Новиковой. Я также надеюсь на положительные последствия принятых в образовании законодательных решений, которые содержат удачно сформулированные направления развития, которые имеют как тактические, так и стратегические смыслы.

– Ухудшится по причине загруженности педагогов методической работой.

– Ухудшится потому, что учебники уже написаны.

– Ухудшится, если не будут вскрыты и признаны ошибки в управлении образованием за последние 20 лет и не произойдет отказа от необоснованной ориентации «на запад» и на такой показатель как «эффективность», которая завязан на деньги.

– Ухудшится за счёт сохраняющегося разрыва научных разработок и возможностей их реализации.

– Ухудшится, потому что в повышении квалификации значительных изменений не происходит – одни лозунги. Все знают, что надо делать, но не знают как.

– Ухудшится, потому что нормативы приёма и контроля стремительно снижаются, студент это чувствует и пользуется. Кроме того, у студентов чувствуется повышенное безразличие к труду и отсутствие целей в жизни. Точнее цели есть: красиво жить и меньше работать.

– Ухудшится, т.к. в сфере образования с каждым годом остаётся все меньше талантливых специалистов.

– Ухудшится, т.к. качество образования зависит не только от профессионализма педагогов, но так же и от семьи, которая ставит задачу перед ребёнком, определяет отношение к учебе. К сожалению, наблюдается тенденция к снижению мотивации учащихся. Кроме того, в 10-й класс стали набирать всех желающих, вследствие чего снизился уровень обученности детей старших классов.

– Ухудшится. Внедрение образовательных программ не учитывает истинного состояния «качества населения», а оно ниже предполагаемого уровня.

– Ухудшится. Работать в школе будет некому.

– Ухудшится. Сейчас учителя выполняют массу ненужной бумажной работы и их заставляют заниматься самопиаром (это важно для аттестации!), а для этого надо печататься, создавать новые разработки и проекты, осваивать новые технологии. Современному учителю на учеников времени остается только основной материал «по верхам пробежать». Откуда возьмётся качество образования?

– Ухудшится. Вузы и особенно филиалы формально подходят к качеству образовательных услуг

– Ухудшится. В последнее время в школы приходят молодые специалисты с очень поверхностными знаниями. Как выясняется, они учились в педагогическом вузе только потому, что не могли поступить в более престижный

вуз. Лучшие выпускники школ к сожалению, не идут в педагогику. Другой фактор – гонка за профессиональными конкурсам связанная с развитием профессиональных конкурсов не всегда создаёт здоровую ситуацию в педагогическом коллективе. Начинают исчезать отношения обмена опытом, взаимопомощи, взаимовыручки, а начинают появляться отношения жесткой конкуренции, что создаёт напряжённую обстановку в коллективе. Я бы еще назвала такой фактор как «родители». Молодые родители очень часто пытаются переложить ответственность за воспитание и обучение детей полностью на плечи школы, сами же максимально отстраняются.

– Учителя загружены бумажной работой, электронным дневником и бумажным дневником. Нас заставляют выполнять двойную работу. Времени на классные часы и саморазвитие остаётся очень мало.

– Филиалы формально подходят к качеству образовательных услуг.

– Хотелось бы надеяться на значительное улучшение качества образования.

– Хотелось бы, чтобы улучшилось.

– Хочется надеяться, т.к. народ молится...

– Это зависит от очень многих обстоятельств.

ХАГУРОВ ТЕМЫР АЙТЕЧЕВИЧ
ОСТАПЕНКО АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ
ГЛАЗАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА**
Опыт социологического исследования

Научное издание

Публикуется в авторской редакции

Вёрстка и дизайн обложки *А.А. Остапенко*

Издательство Института социологии РАН
117218, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

Подписано в печать 26.11.14 г.
Формат: 60x90 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Гарнитура «Cambria»
Усл. печ. л. 14,37. Тираж 500 экз. Заказ № _____

Отпечатано с готового оригинал-макета
в издательско-полиграфическом центре КубГУ
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149